

СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ ДУХОВНЫЕ
НАСТАВЛЕНИЯ, УТЕШЕНИЯ
И ПРОРОЧЕСТВА

преподобный Серафим Саровский

Избранные духовные наставления, утешения и пророчества

**Серия «Сокровища Православия.
Библиотека всемирной классики»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67231435
Избранные духовные наставления, утешения и пророчества:
ISBN 978-5-04-165796-3

Аннотация

Серафим Саровский – великий подвижник Русской Православной Церкви, один из наиболее почитаемых святых, иеромонах Саровского монастыря, основатель и покровитель Дивеевской женской обители. Наследие Серафима Саровского – жемчужина духовной традиции Православия. Помимо наставлений, утешений и пророчеств в книгу также вошли отзывы о нем известных духовных и светских лиц, житие батюшки Серафима и акафист святому.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От редакции	11
Житие преподобного Серафима Саровского	13
Часть I	13
Часть II	46
Часть III	77
Радость моя!	112
Победа духа	112
Начало соединения с Богом	114
Наставления батюшки Серафима	115
Трепет любви	116
Совершенная любовь	118
О любви к Богу	119
О познании Бога	120
Не можешь любить Бога, если не увидишь Его	121
Не могу не верить	122
Предай волю Господу	124
Небесные обители	125
Дела истинной веры	127
Промысл Божий	128
Обещание Царицы Небесной	129
Наставления батюшки Серафима	130
Огонь согревающий	131
Надейся на Бога, а не на себя	132

О свете Христовом	134
Печать жизни отца Серафима	135
Дивная цель христианской жизни	136
«Он будет молитвенником за весь мир»	137
Для чего пришел Христос в мир?	138
Детство	139
Ревнитель православия	141
Наставления батюшки Серафима	142
Путь деятельной жизни	143
Освободись от мира	145
Страх Божий – начало мудрости	146
«Вселился в тебя Дух Святый»	148
Стяжи дух мирен	150
«Мир Божий да соблюдет сердца ваши»	150
Счастлив, кто верит в отца Серафима	152
«Послушание паче поста и молитвы»	153
Истинные старцы и истинные послушники	155
Упражняйся в добрых делах	156
О хранении тайны	157
Храни мир душевный	158
Об исполнении заповедей Христовых	159
Держи в памяти слово Господне	160
О хранении познанных истин	161
Как приобрести мир душевный	162
Признак духовной жизни	163
Мир даждь нам	164

Что читать?	166
«Мир имейте и святыню со всеми»	168
Отгоняй уныние	169
Без труда жизнь немыслима	170
О надежде	171
Молчание и неосуждение	172
Видение Господа	173
Солнце Правды	175
Удерживай гнев	176
Как вести себя в церкви	177
Скука опасна!	178
О неосуждении ближнего и о прощении обид	179
Из воспоминаний	180
Всякому греху есть покаяние	182
Восстать после падения	182
Как любить ближнего	183
Где мирные помыслы, там почивает Бог	184
Странный подарок	185
Об истинном покаянии	187
Искреннее раскаяние	188
Пожелание грешникам	189
О слезах	191
«Больше не повторяй»	192
В чем состоит смиренномудрие	193
Судить не нам, а Богу	195
Не судите, да не судими будете	197

Веруй и будешь здоров	198
«Сей от рода нашего»	198
Чудо исцеления	201
Серафимов источник	203
Откуда берутся недуги?	205
«Я приходил исцелить тебя»	206
Тело – раб, душа – царица	208
Храни сердце свое	209
Время скорбных помыслов	209
Как победить гнев?	211
Оружие против искушений	212
Пекись о душе, а не о теле	214
Не открывай тайны сердца	215
Лекарство против скуки	216
Борись с унынием	218
Крестное знамение против искушений	219
Наставления батюшки Серафима	220
«Нет нам дороги унывать!»	221
Возверзи на Господа печаль твою	222
Сердце христианское	223
Дивные слова батюшки Серафима	225
Кто победил страсти, тот победил и печаль	227
Не отчаивайся!	228
Рецепт против уныния	229
Чистота сердца	230
Веселость – не грех	232

Печаль есть червь сердца	233
Храни сердце от непристойных помыслов	234
«У преподобного Герасима на Иордане лев служил, а убогому Серафиму медведь служит»	235
Молитва от уныния и отчаяния	239
О подвигах	242
Всякий успех – от Господа	242
Твори милостыню	243
Подвиг служения людям	244
О внимании самому себе	245
Идти средним путем	247
Духу – духовное, телу – телесное	249
О помыслах и плотских движениях	250
Суровые подвиги святого Серафима	251
Совет старца	252
Храни мир душевный	254
Неимоверное воздержание	255
Нравственная крепость отца Серафима	256
О сне	257
Благословение нуждающимся в утешении	258
«Бегай от людей и спасешься»	259
О многословии	261
Пустыня – рай сладости	263
Чтобы женам не было входа...	264
Образ безмолвия стяжи	266

Вкусивший сладости Божией стремится к безмолвию	268
Украшай себя молчанием	270
О подвиге молчания	272
Камень святого Серафима	273
1000 дней	274
Рассуждение о посте	276
Явление Божией Матери	277
Монахи и миряне	279
Молитва – великое оружие	281
Молитва – сокровище неоскудное	281
Велика сила молитвы	283
«Молишься ли ты?»	284
Потечет молитва беспрестанно...	286
Как молитва помогла излечить от пьянства	287
«Если кто имеет веру ко мне...»	289
Если мысли рассеялись во время молитвы	290
Соедини ум и сердце в молитве	291
Молитvenный устав Дивеевской обители	292
Молитвенное правило преподобного Серафима Саровского	294
Молитва Иисусова	296
Молитва Господня	297
Песнь Пресвятой Богородице	298
Символ веры	299
Для молитвы всегда найдется время	300

Нет скорбей – нет спасения	301
Тут благодать Господня	303
Молитва об умерших	304
Великое средство ко спасению	305
«Так и спасемся»	306
Молитва за грешную душу	307
Чудо во время молитвы	308
Покаянная молитва преподобного Антиоха	309
Слово Божие – хлеб ангельский	312
«Люблю вас, но Бога люблю больше»	313
«Как Богу угодно, так я и действую»	314
Чему учил старец	315
Как предсказывал, так и случилось	316
Смирению его не было границ	317
Советы святого Серафима	319
Кротость, смиление и любовь	327
О прозорливости старца	328
Что повелевает Господь, то я и передаю	330
Мать и сын: встреча по молитвам отца	331
Серафима	
Воссоединение супругов	332
Дар исцеления	333
По советам старца	334
Почитание родителей	335
«Как с живым со мной говорите»	336
Смирение и любовь	337

Жил во славу Божию	338
Настала небесная слава: явления отца	339
Серафима	
Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.	341
А. Мотовиловым о цели христианской жизни	
I. Приглашение	341
II. Изволение Господне	345
III. Цель христианской жизни	348
IV. Стяжание благодати	359
V. Богоматерь – язва бесов	362
VI. Благодать есть свет	373
VII. Мир тепла и благодати	376
Послесловие С. Нилуса (к изданию 1903 г.)	389
Акафист преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу	391
Молитвы, собранные в книге	405
Литература	406

Серафим Саровский

Избранные духовные наставления, утешения и пророчества

От редакции

Решив посвятить Серафиму Саровскому эту сравнительно небольшую книгу, мы постарались вместить в нее все, что известно о нем и хоть как-то с ним связано. Мы говорим «постарались», во-первых, потому что мы правда старались, а во-вторых, потому, что нам неизвестно, какие откровения еще ждут своего часа и готовы явиться на свет. По крайней мере мы собрали все, что нам ведомо хоть с какой-либо степенью достоверности – и пусть читатели, будь на то их желание, сами решают, насколько эта степень велика.

А когда все собрано воедино, поражает, сколь мало мы знаем. Впрочем, говорят, что того, кто хочет прославить не себя, а Бога, Бог прославляет сам. И когда речь идет о святом Серафиме, с этим можно лишь согласиться. Он не оставлял ни письменных наставлений, ни назидательных трактатов, он не создавал своего учения, он просто жил, совершая свой

подвиг, – а имя его произносят в молитвах по всей нашей необъятной стране... и, наверно, не только по нашей.

И оно будет звучать снова и снова – ведь как же важно в наше трудное время помнить и славить того, кто, несмотря на все страдания, которые ему довелось пережить, и все тяготы, которые ему пришлось вынести, приветствовал каждого, кто приходил к нему, словами: «Радость моя!»

Житие преподобного Серафима Саровского

Часть I

Батюшка о. Серафим поступил в Саровскую пустынь в 1778-м году, 20-го ноября, накануне Введения Пресвятой Богородицы во храм и поручен был в послушание старцу иеромонаху Иосифу.

Родиной его был губернский город Курск, где отец его, Исидор Мошнин, имел кирпичные заводы и занимался в качестве подрядчика постройкой каменных зданий, церквей и домов. Исидор Мошнин слыл за чрезвычайно честного человека, усердного к храмам Божиим и богатого, именитого купца. За десять лет до смерти своей он взялся построить в Курске новый храм во имя преподобного Сергия, по плану знаменитого архитектора Растрелли. Впоследствии, в 1833 году, этот храм сделан был кафедральным собором. В 1752-м году состоялась закладка храма, и, когда нижняя церковь, с престолом во имя преподобного Сергия, была готова в 1762-м году, благочестивый строитель, отец великого старца Серафима, основателя Дивеевского монастыря, скончался. Передав все состояние свое доброй и умной жене Агафии, он

поручил ей довести дело построения храма до конца. Мать о. Серафима была еще благочестивее и милостивее отца: она много помогала бедным, в особенности сиротам и неимущим невестам.

Агафия Мошнина в течение многих лет продолжала постройку Сергиевской церкви и лично наблюдала за рабочими. В 1778-м году храм был окончательно отделан, и исполнение работ было так хорошо и добросовестно, что семейство Мошниных приобрело особое уважение между жителями Курска.

Отец Серафим родился в 1759-м году, 19-го июля, и наречен Прохором. При смерти отца Прохору было не более трех лет от рождения, следовательно, его всецело воспитала боголюбивая, добрая и умная матушка, которая учила его более примером своей жизни, проходившей в молитве, посещении храмов и в помощи бедным. Что Прохор был избранником Божиим от рождения своего – это видели все духовно развитые люди, и не могла не почувствовать благочестивая его мать. Так, однажды, осматривая строение Сергиевской церкви, Агафия Мошнина ходила вместе со своим семилетним Прохором и незаметно дошла до самого верха строившейся тогда колокольни. Отойдя вдруг от матери, быстрый мальчик перевесился за перила, чтобы посмотреть вниз, и, по неосторожности, упал на землю. Испуганная мать в ужасном виде сбежала с колокольни, воображая найти своего сына разбитым до смерти, но, к несказанной радости и величайшему

удивлению, увидела его целым и невредимым. Дитя стояло на ногах. Мать слезно возблагодарила Бога за спасение сына и поняла, что сын Прохор охраняется особым Промыслом Божиим.

Через три года новое событие обнаружило ясным образом покровительство Божие над Прохором. Ему исполнилось десять лет, и он отличался крепким телосложением, остротою ума, быстрою памятью и одновременно кротостью и смиренiem. Его начали учить церковной грамоте, и Прохор взялся за дело с охотою, но вдруг сильно заболел, и даже домашние не надеялись на его выздоровление. В самое трудное время болезни, в сонном видении, Прохор увидел Пресвятую Богородицу, Которая обещала посетить его и исцелить от болезни. Проснувшись, он рассказал это видение своей матери. Действительно, вскоре в одном из крестных ходов несли по городу Курску чудотворную икону Знамения Божией Матери по той улице, где был дом Мошниной. Пошел сильный дождь. Чтобы перейти на другую улицу, крестный ход, вероятно, для сокращения пути и избежания грязи, направился через двор Мошниной. Пользуясь этим случаем, Агафия вынесла больного сына на двор, приложила к чудотворной иконе и поднесла под ее осенение. Заметили, что с этого времени Прохор начал поправляться в здоровье и скоро совсем выздоровел. Так исполнилось обещание Царицы Небесной посетить отрока и исцелить его. С восстановлением здоровья Прохор продолжал успешно свое учение, изучал Часослов,

Псалтиль, выучился писать и полюбил чтение Библии и духовных книг.

Старший брат Прохора, Алексей, занимался торговлею и имел свою лавку в Курске, так что малолетнего Прохора заставляли приучаться к торговле в этой лавке; но к торговле и барышам не лежало его сердце. Молодой Прохор не пропускал почти ни одного дня без того, чтобы не посетить храма Божия, и, за невозможностью быть у поздней литургии и вечерни по случаю занятий в лавке, он вставал ранее других и спешил к утрене и ранней обедне. В то время в г. Курске жил какой-то Христа ради юродивый, которого имя теперь забыто, но тогда все чтили. Прохор с ним познакомился и всем сердцем прилепился к юродивому; последний, в свою очередь, возлюбил Прохора и своим влиянием еще больше расположил душу его к благочестию и уединенной жизни. Умная мать его все примечала и душевно радовалась, что ее сын так близок к Господу. Редкое счастье выпало и Прохору иметь такую мать и воспитательницу, которая не мешала, но способствовала его желанию выбрать себе духовную жизнь.

Через несколько лет Прохор стал заговаривать о монашестве и осторожно вызнавал, будет ли мать его против того, чтобы ему пойти в монастырь. Он, конечно, заметил, что добрая его воспитательница не противоречит его желанию и охотнее хотела бы отпустить его, чем удержать в мире; от этого в его сердце еще сильнее разгоралось желание монашеской жизни. Тогда Прохор начал говорить о монашестве

со знакомыми людьми, и во многих он нашел сочувствие и одобрение. Так, купцы Иван Дружинин, Иван Безходарный, Алексей Меленин и еще двое выражали надежду идти вместе с ним в обитель.

На семнадцатом году жизни намерение оставить мир и вступить на путь иноческой жизни окончательно созрело в Прохоре. И в сердце матери образовалась решимость отпустить его на служение Богу. Трогательно было его прощание с матерью! Собравшись совсем, они посидели немного, по русскому обычаю, потом Прохор встал, помолился Богу, поклонился матери в ноги и спросил ее родительского благословения. Агафия дала ему приложиться к иконам Спасителя и Божией Матери, потом благословила его медным крестом. Взяв с собою этот крест, он до конца жизни носил его всегда открыто на груди своей.

Немаловажный вопрос предстояло решить Прохору: куда и в какой монастырь идти ему. Слава подвижнической жизни иноков Саровской пустыни, где были уже многие из курских жителей и настоятельствовал о. Пахомий, курский уроженец, склоняла его идти к ним, но ему хотелось предварительно быть в Киеве, чтобы посмотреть на труды киево-печерских иноков, испросить наставление и советы от старцев, познать чрез них волю Божию, утвердиться в своих мыслях, получить благословение от какого-нибудь подвижника и, наконец, помолиться и благословиться у св. мощей преп. Антония и Феодосия, первоначальников иночества. Прохор от-

правился пешком, с посохом в руке, и с ним шли еще пять человек курских купцов. В Киеве, обходя тамошних подвижников, он прослышал, что недалеко от св. лавры Печерской, в Китаевской обители, спасается затворник по имени Досифей, имеющий дар прозорливости. Придя к нему, Прохор упал к ногам его, целовал их, раскрыл пред ним всю свою душу и просил наставлений и благословения. Прозорливый Досифей, видя в нем благодать Божию, уразумев его намерения и провидя в нем доброго подвижника Христова, благословил его идти в Саровскую пустынь и сказал в заключение: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо. Место сие тебе будет во спасение, с помощью Господа. Тут скончаешь ты и земное странствие твое. Только старайся стяжать непрестанную память о Боге чрез непрестанное призывание имени Божия так: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного! В этом да будет все твое внимание и обучение; ходя и сидя, делая и в церкви стоя, везде, на всяком месте, входя и исходя, сие непрестанное вопиение да будет и в устах, и в сердце твоем: с ним найдешь покой, приобретешь чистоту духовную и телесную, и вселится в тебя Дух Святый, источник всяких благ, и управит жизнь твою во святыне, во всяком благочестии и чистоте. В Сарове и настоятель Пахомий богоугодной жизни; он последователь наших Антония и Феодосия!»

Беседа блаженного старца Досифея окончательно утвердила юношу в добрых намерениях. Отговевши, исповедовав-

шился и причастившись Святых Таин, поклонившись еще раз св. угодникам киево-печерским, он направил стопы свои на путь и, охраняемый покровом Божиим, благополучно прибыл опять в Курск, в дом своей матери. Здесь он прожил еще несколько месяцев, даже ходил в лавку, но торговлей уже не занимался, а читал душеспасительные книги в назидание себе и другим, которые приходили поговорить с ним, расспросить о святых местах и послушать чтения. Это время было его прощанием с родиной и родными.

Как уже сказано, Прохор вступил в Саровскую обитель 20-го ноября 1778 года, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Стоя в церкви на всенощном бдении, видя благочинное совершение службы, замечая, как все, от настоятеля до последнего послушника, усердно молятся, он восхитился духом и порадовался, что Господь указал ему здесь место для спасения души. О. Пахомий с малолетства знал родителей Прохора и потому с любовью принял юношу, в котором видел истинное стремление к иночеству. Он определил его в число послушников к казначею иеромонаху Иосифу, мудрому и любвеобильному старцу. Сперва Прохор находился в келейном послушании старца и с точностью исполнял все монашеские правила и уставы по его указанию; в келии он служил не только безропотно, но и всегда с усердием. Такое поведение обратило на него внимание всех и приобрело ему расположение старцев Иосифа и Пахомия. Тогда ему стали назначать, кроме келейного, еще послуша-

ния по порядку: в хлебне, в просфорне, в столярне. В последней он был будильщиком и исполнял довольно долго это послушание. Затем он исполнял пономарские обязанности. Вообще, юный Прохор, бодрый силами, проходил все монастырские послушания с великою ревностью, но, конечно, не избег многих искушений, как печали, скуки, уныния, которые действовали на него сильно.

Жизнь юного Прохора до пострижения в монашество ежедневно распределялась так: в определенные часы он был в церкви на богослужении и правилах. Подражая старцу Пахомию, он являлся как можно раньше на церковные молитвы, выстаивал неподвижно все богослужение, как бы продолжительно оно ни было, и никогда не выходил прежде совершенного окончания службы. В часы молитвы всегда стоял на одном определенном месте. Для предохранения от развлечения и мечтательности, имея глаза опущенными долу, он с напряженною внимательностью и благоговением слушал пение и чтение, сопровождая их молитвою. Прохор любил уединяться в своей келии, где у него, кроме молитвы, были занятия двух родов: чтение и телесный труд. Псалмы он читал и сидя, говоря, что утруженному это позволительно, а св. Евангелие и послания апостолов всегда стоя перед св. иконами, в молитвенном положении, и это называл бдением (бодрствованием). Постоянно он читал творения св. отцов, напр. Шестоднев св. Василия Великого, беседы св. Макария Великого, Лествицу преп. Иоанна, Добротолюбие и проч. В

часы отдохновения он предавался телесному труду, вырезывал кресты из кипарисного дерева для благословения богочестивым мольцам. Когда Прохор проходил столярное послушание, то отличался большим усердием, искусством и успехами, так что в расписании он один из всех назван Прохором-столяром. Он также ходил на общие для всей братии труды: сплавлять лес, приготавливать дрова и т. п.

Видя примеры пустынножительства о. игумена Назария, иеромонаха Дорофея, схимонаха Марка, юный Прохор стремился духом к большему уединению и подвижничеству, а потому испросил благословение своего старца о. Иосифа оставлять монастырь в свободные часы и уходить в лес. Там он нашел уединенное место, устроил сокровенную кущу и в ней совершенно один предавался богоразмышлению и молитве. Созерцание дивной природы возвышало его к Богу, и, по словам человека, бывшего впоследствии близким к старцу Серафиму, он здесь совершал правило, еже даде Ангел Господень Великому Пахомию, учредителю иноческого общещежития. Это правило совершается в следующем порядке: Трисвятое и по Отче наш; «Господи, помилуй» – 12. Слава и ныне: приидите, поклонимся – трижды. Псалом 50: «Помилуй мя, Боже...», «Верую во единого Бога...». Сто молитв: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» и по сем: «Достойно есть...» и отпуст.

Это составляло одно моление, но таких молитв надлежало совершить по числу суточных часов, двенадцать днем и

двенадцать ночью. С молитвою он соединял воздержание и пост: в среду и пятницу не вкушал никакой пищи, а в другие дни недели принимал ее только один раз.

В 1780 году Прохор тяжко заболел, и все тело его распухло. Ни один врач не мог определить вида его болезни, но предполагали, что это сделалась водяная болезнь. Недуг длился в продолжение трех лет, из которых не менее половины Прохор провел в постели. Строитель о. Пахомий и старец о. Исаия попеременно ходили за ним и почти неотлучно находились при нем. Тут-то и открылось, как все, и прежде других начальники, уважали, любили и жалели Прохора, бывшего тогда еще простым послушником. Наконец стали опасаться за жизнь больного, и о. Пахомий настоятельно предлагал пригласить врача или, по крайней мере, открыть кровь. Тогда смиренный Прохор позволил себе сказать игумену: «Я предал себя, отче святый, Истинному Врачу душ и телес, Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери; если же любовь ваша рассудит, снабдите меня, убогого, Господа ради, небесным врачевством – причастием Св. Таин». Старец Иосиф, по просьбе Прохора и собственному усердию, особо отслужил о здравии больного всенощное бдение и литургию. Прохор был исповедан и причащен. В скором времени он выздоровел, что весьма удивило всех. Никто не понимал, как мог он столь скоро оправиться, и только впоследствии о. Серафим открыл тайну некоторым: после причащения Св. Таин ему явилась Пресвятая Дева Ма-

рия, в несказанном свете, с апостолами Иоанном Богословом и Петром и, обратясь к Иоанну лицем и указывая перстом на Прохора, Владычица сказала: «Этот Нашего рода!»

«Правую-то ручку, радость моя, – говорил о. Серафим церковнице Ксении, – положила мне на голову, а в левой-то ручке держала жезл; и этим-то жезлом, радость моя, и коснулась убогого Серафима; у меня на том месте, на правом бедре-то, и сделалось углубление, матушка; вода-то вся в него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогого Серафима; а рана пребольшая была, и до сих пор яма-то цела, матушка, погляди-ка, дай ручку!» – «И батюшка, бывало, сам возьмет, да и вложит мою руку в яму, – прибавляла матушка Ксения, – и велика же она была у него, так вот весь кулак и взойдет!» Много душевной пользы принесла Прохору эта болезнь: дух его окреп в вере, любви и надежде на Бога.

В период послушничества Прохора, при настояtele о. Пахомии, предприняты были в Саровской пустыне многие нужные постройки. В числе их на месте келии, в которой болел Прохор, строилась больница для лечения недужных и успокоения престарелых, и при больнице церковь о двух этажах с престолами: в нижнем во имя свв. Зосимы и Савватия, чудотворцев Соловецких, в верхнем – во славу Преображения Спасителя. Прохор после болезни, молодой еще послушник, был послыаем за сбором денег в разные места на сооружение церкви. Благодарный за свое исцеление и попечение начальства, он с охотою понес трудный подвиг сборщика. Стран-

ствуя по ближайшим к Сарову городам, Прохор был и в Курске, на месте своей родины, но не застал уже матери своей в живых. Брат Алексей, со своей стороны, оказал Прохору немалую помощь для построения церкви. Вернувшись домой, Прохор, как искусный столяр, построил собственными руками престол из кипарисного дерева для нижней больничной церкви в честь преподобных Зосимы и Савватия.

В течение восьми лет юный Прохор был послушником. Наружный вид его к этому времени изменился: будучи высокого роста, около 2 арш. и 8-ми вершков, несмотря на строгое воздержание и подвиги, он имел полное, покрытое приятною белизною, лицо, прямой и острый нос, светло-голубые глаза, весьма выразительные и проницательные; густые брови и светло-русые волосы на голове. Лицо его окаймлялось густою, окладистою бородою, с которою на оконечностях рта соединялись длинные и густые усы. Он имел мужественное сложение, обладал большими физическими силами, увлекательным даром слова и счастливой памятью. Теперь он прошел уже все степени монастырского искуса и был способен и готов принять монашеские обеты.

13-го августа 1786 года, с соизволения Св. Синода, о. Пахомий постриг послушника Прохора в сан инока. Восприемными отцами его при пострижении были о. Иосиф и о. Исаия. При посвящении ему было дано имя Серафим (пламенный). 27-го октября 1786 года монах Серафим, по ходатайству о. Пахомия, был посвящен преосвященным Викто-

ром, епископом Владимирским и Муромским, в сан иеродиакона. Он вполне предался новому своему, поистине уже ангельскому, служению. Со дня возведения в сан иеродиакона он, храня чистоту души и тела, в течение пяти лет и девяти месяцев, почти беспрерывно находился в служении. Все но-чи на воскресные и праздничные дни проводил в бодрствовании и молитве, неподвижно стоя до самой литургии. По окончании же каждой Божественной службы, оставаясь еще надолго в храме, он, по обязанности священномученика, приводил в порядок утварь и заботился о чистоте Алтаря Господня. Господь, видя ревность и усердие к подвигам, даровал о. Серафиму силу и крепость, так что он не чувствовал утомления, не нуждался в отдыхе, часто забывал о пище и питье и, ложась спать, жалел, что человек не может служить Богу беспрерывно, подобно Ангелам.

Строитель о. Пахомий теперь еще более прежнего привязался сердцем к о. Серафиму и без него не совершал почти ни одной службы. Когда он выезжал по делам монастыря или для служения, один или с другими старцами, то часто брал с собою о. Серафима. Так, в 1789-м году, в первой половине июня месяца, о. Пахомий с казначеем о. Исаией и иеродиаконом о. Серафимом отправились по приглашению в село Леметь, находящееся в 6-ти верстах от нынешнего города Ардатова, Нижегородской губ., на похороны богатого благодетеля своего, помещика Александра Соловцева, и заехали по дороге в Дивеево навестить настоятельницу обители Ага-

фию Семеновну Мельгунову, высокочтимую всеми старицу и также благодетельницу свою. Мать Александра была больна и, получив от Господа извещение о скорой кончине своей, просила отцов-подвижников, ради любви Христовой, особовать ее. О. Пахомий сперва предлагал отложить елеосвящение до возвращения их из Лемети, но святая старица повторила свою просьбу и сказала, что они ее не застанут уже в живых на обратном пути. Великие старцы с любовью совершили над нею таинство елеосвящения. Затем, прощаясь с ними, мать Александра отдала о. Пахомию последнее, что имела и накопила за года подвижнической жизни в Дивеево. По свидетельству жившей с нею девицы Евдокии Мартыновой своему духовнику, протоиерею о. Василию Садовскому, матушка Агафья Семеновна передала строителю о. Пахомию: мешочек золотом, мешочек серебром и два мешка меди, суммою в 40 тысяч, прося выдавать ее сестрам все потребное в жизни, так как они сами не сумеют распорядиться. Матушка Александра умоляла о. Пахомия поминать ее в Сарове за упокой, не оставлять и не покидать неопытных послушниц ее, а также попещись в свое время об обители, обетованной ей Царицею Небесною. На это старец о. Пахомий ответил: «Матушка! Послужить по силе моей и по твоему завещанию Царице Небесной и попечением о твоих послушницах не отрекаюсь; также и молиться за тебя не только я до смерти моей буду, но и обитель вся наша никогда благодеяний твоих не забудет, а в прочем не даю тебе слово, ибо я

стар и слаб, но как же и браться за то, не зная, доживу ли до этого времени. А вот иеродиакон Серафим – духовность его тебе известна, и он молод – доживет до этого; ему и поручи это великое дело».

Матушка Агафья Семеновна начала просить о. Серафима не оставлять ее обители, как Царица Небесная Сама тогда наставить его на то изволит.

Старцы простились, уехали, а дивная старица Агафья Семеновна скончалась 13-го июня, в день св. мученицы Акилины. О. Пахомий с братией на обратном пути как раз поспел к погребению матушки Александры. Отслужив литургию и отпевание соборно, великие старцы похоронили первоначальницу Дивеевской обчины против алтаря Казанской церкви. Весь день 13-го июня шел такой проливной дождь, что ни на ком не осталось сухой нитки, но о. Серафим, по своему целомудрию, не остался даже обедать в женской обители и тотчас после погребения ушел пешком в Саров.

Однажды в Великий Четверток, строитель о. Пахомий, не служивший никогда без о. Серафима, начал Божественную Литургию в 2 часа пополудни вечернею, и после малого выхода и паремий возгласил иеродиакон Серафим: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!», но, едва обратясь к народу, навел на предстоящих оракем, возглашая: «и во веки веков» – как вдруг так изменился видом, что не мог ни сойти с места, ни проговорить слова. Все это заметили и поняли, что с ним Божие посещение. Два иеродиакона взяли его

под руки, ввели в алтарь и оставили в стороне, где простоял он часа три, меняясь беспрерывно видом, и после, уже прия в себя, наедине поведал строителю и казначею свое видение: «Только что провозгласил я, убогий: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны! и, наведя оракул на народ, окончил: и во веки веков! – вдруг меня озарил луч, как бы солнечного света; взглянув на это сияние, увидел я Господа и Бога нашего Иисуса Христа, во образе Сына Человеческого, во славе и неизреченным светом сияющего, окруженного небесными силами, Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, как бы роем пчелиным, и от западных церковных врат грядущего на воздухе; приблизясь в таком виде до амвона и воздвигнув пречистые Свои руки, Господь благословил служащих и предстоящих; по сем, вступив во св. местный образ Свой, что по правую сторону царских врат, преобразился, окруженный Ангельскими ликами, сиявшими неизреченным светом на всю церковь. Я же, земля и пепел, сретая тогда Господа Иисуса на воздухе, удостоился особенного от Него благословения; сердце мое возрадовалось чисто, просвещенно, в сладости любви ко Господу!»

В 1793 году о. Серафиму исполнилось 34 года, и начальство, видя, что он по своим подвигам стал выше других братий и заслуживает преимущество перед многими, ходатайствовало о возведении его в сан иеромонаха. Так как в этом же году Саровская обитель, по новому расписанию, перешла из Владимирской епархии в Тамбовскую, то о. Серафима вы-

звали в Тамбов, и 2-го сентября епископ Феофил рукоположил его во иеромонаха. С получением высшей благодати священства о. Серафим стал подвизаться в духовной жизни с вящею ревностью и удвоенною любовью. В течении долгого времени он продолжал непрерывное служение, ежедневно приобщаясь с горячею любовью, верою и благоговением.

Сделавшись иеромонахом, о. Серафим возымел намерение совсем поселиться в пустыне, так как пустынническая жизнь была его призванием и назначением свыше. К тому же, от непрестанного келейного бдения, от постоянного стояния в церкви на ногах с небольшим отдыхом во время ночи, о. Серафим впал в недуг: у него распухли ноги, и на них открылись раны, так что некоторое время он лишился возможности священнодействовать. Болезнь эта была немалым побуждением к избранию пустыннической жизни, хотя для отдыха следовало ему просить у настоятеля о. Пахомия благословения удалиться в больничные келии, а не в пустыню, т. е. от меньших трудов – к большим и тягчайшим. Великий старец Пахомий благословил его. Это было последнее благословение, полученное о. Серафимом от мудрого, добротельного и почтенного старца, в виду болезни его и приближения смерти. О. Серафим, хорошо помня, как во время его болезни ходил за ним о. Пахомий, теперь сам служил ему с самоотвержением. Раз о. Серафим заметил, что к болезни о. Пахомия присоединилась еще какая-то душевная забота и печаль.

– О чем, отче святый, так печалишься ты? – спросил его о. Серафим.

– Я скорблю о сестрах Дивеевской обители, – ответил старец Пахомий, – кто их будет назирать после меня?

О. Серафим, желая успокоить старца в предсмертные минуты, обещался сам назирать их и поддерживать все так же после смерти его, как было при нем. Это обещание успокоило и обрадовало отходящего ко Господу о. Пахомия. Он поцеловал о. Серафима и затем вскоре опочил мирным сном праведника. О. Серафим горько оплакал потерю старца Пахомия и, с благословения нового настоятеля о. Исаии, также горячо любимого, удалился в пустынную келию (20-го ноября 1794-го года, в день прихода в Саровскую пустынь).

Несмотря на удаление о. Серафима в пустынку, народ стал беспокоить его там. Приходили и женщины.

Великий подвижник, начиная строгую пустынническую жизнь, считал для себя неудобным посещение женского пола, так как это могло соблазнить и монашествующих, и мириян, склонных к осуждению. Но, с другой стороны, лишить женщин назидания, ради которого они приходили к пустыннику, могло быть делом, неугодным Богу. Он стал просить Господа и Пресвятую Богородицу об исполнении его желания, и чтобы Всеышний, если это не противно Его воле, дал ему знамение на то преклонением ветвей вблизи стоявших дерев. В преданиях, записанных в свое время, есть сказание, что Господь Бог действительно дал ему знамение Своего из-

воления. Наступил праздник Рождества Христова; о. Серафим пришел в монастырь к поздней обедне в храм Живоносного Источника и причастился Св. Христовых Таин. После обеда в своей монастырской келии он вернулся на ночь в пустынью. На следующий день, 26-го декабря, празднуемый по положению (Собор Пресвятой Богородицы), о. Серафим вернулся ночью в обитель. Проходя свой холм, где он опускается вниз долу, отчего гора и названа была о. Серафимом Афонскою, он увидел, что с обеих сторон тропинки огромные сучья вековых сосен склонились и завалили дорожку; вечером ничего этого не было. О. Серафим упал на колени и поблагодарил Бога за данное, по молитве его, знамение. Теперь он знал, что Господу Богу угодно, дабы жены не входили на его гору.

В продолжение всего подвижничества о. Серафим носил постоянно одну и ту же убогую одежду: белый полотняной балахон, кожаные рукавицы, кожаные бахилы – вроде чулок, поверх которых надевали лапти, и поношенную камилавку. На балахоне висел крест, тот самый, которым благословила его родная мать, отпуская из дома; а за плечами висела сумка, в которой он носил при себе св. Евангелие. Ношение креста и Евангелия имело, конечно, глубокий смысл. По подражанию древним святым, о. Серафим носил вериги на обоих плечах, и к ним были привешены кресты: одни спереди в 20 ф., другие сзади в 8 ф. каждый, и еще железный пояс. И эту тяжесть старец носил во все время своего пустынножитель-

ства. В морозы он накладывал на грудь чулок или тряпку, а в баню никогда не ходил. Видимые его подвиги состояли из молитвословий, чтения книг, телесных трудов, соблюдения правил великого Пахомия и т. д. В холодную пору он топил келию, колол и рубил дрова, но иногда добровольно переносил холод и мороз. Летом он возделывал гряды на своем огороде и удабривал землю, собирая мох с болот. Во время подобной работы он ходил иногда без одежды, перепоясав лишь чресла свои, и насекомые жестоко уязвляли тело его, отчего оно опухало, синело по местам и запекалось кровью. Старец добровольно терпел эти язвы Господа ради, руководствуясь примерами подвижников древнего времени. На грядах, удобренных мхом, о. Серафим сажал семенами лук и другие овощи, которыми он питался летом. Телесный труд порождал в нем благодушное состояние, и о. Серафим работал с пением молитв, тропарей и канонов.

Провождая жизнь в уединении, трудах, чтении и молитве, о. Серафим соединял с этим пост и строжайшее воздержание. По началу своего поселения в пустыне он питался хлебом, более всего черствым и сухим; хлеб, обыкновенно, он брал с собою по воскресеньям на целую неделю. Есть сказание, что из этой недельной порции хлеба часть уделял он пустынным животным и птицам, которые были приласканы старцем, очень любили его и посещали место его молитвословия. Также он употреблял овощи, добываемые трудами рук его в пустынном огороде. С тем и устроен был огород

сей, чтобы ему не обременить «ничим же» обители и, по примеру великого подвижника ап. Павла, пытаться, «делающе своими руками» (1 Кор 4, 12). Впоследствии он приучил свое тело к такому воздержанию, что не стал вкушать хлеба насущного, а, по благословению настоятеля Исаии, питался одними овощами своего огорода. Это были картофель, свекла, лук и трава, называемая снить. В течение же первой недели Великого поста он вовсе не принимал пищи до причащения Святых Таин в субботу. Еще через несколько времени воздержание и постничество о. Серафима дошли до неимоверной степени. Совсем переставши брать хлеб из обители, он жил без всякого содержания от нее в течение более двух лет с половиною. Братия, удивляясь, недоумевала, чем мог питаться старец во все это время, не только летом, но и зимою. Он же тщательно укрывал свои подвиги от взорения людей.

По будням, спасаясь в пустыне, о. Серафим накануне праздников и дней воскресных являлся в обитель, слушал вечерню, всенощное бдение и за раннею литургию в больничной церкви святых Зосимы и Савватия причащался Святых Христовых Таин. Затем, до вечерни, он принимал в монастырской келии приходивших к нему, по нуждам духовным, из монастырской братии. Во время вечерни, когда братия оставляла его, он, взяв с собою хлеба на неделю, удалялся в свою пустынью. Всю первую неделю Великого поста он проводил в обители. В эти дни он говел, исповедывался

и причащался Св. Таин. Духовником его с давнего времени был строитель – старец Исаия.

Так проводил старец дни свои в пустыне. Другие пустыножители имели при себе по одному ученику, которые и служили им. О. Серафим жил в совершенном одиночестве. Некоторые из Саровской братии пытались сожительствовать с о. Серафимом и были приняты им; но ни один из них не мог вынести трудностей пустыннического жития: ни в ком не нашлось столько нравственной крепости, чтобы явиться в качестве ученика подражателем подвигов о. Серафима. Благочестивые попытки их, принося пользу душе, не увенчались успехом; и те, которые поселялись было с о. Серафимом, возвращались опять в обитель. Посему, хотя после кончины о. Серафима нашлись некоторые люди, дерзновенно объявлявшие себя его учениками, но при его жизни они, в строгом смысле, учениками не были, и название «Серафимов ученик» в то время не существовало. «В пребывание его в пустыне, – говорили тогдашние саровские старцы, – вся братия была его учениками».

Также многие из Саровской братии временно приходили к нему в пустыню. Одни просто посещали его, а другие являлись по нужде в советах и наставлениях. Старец хорошо различал людей. От некоторых он удалялся, желая сохранить молчание, а имеющим нужды до него не отказывал в духовной пище, с любовью руководствуя их к истине, добродетели и благоустройению жизни. Из постоянных посетителей о. Се-

рафима известны: схимонах Марк и иеродиакон Александр, также спасавшиеся в пустыне. Первый бывал у него два раза в месяц, а последний – однажды. О. Серафим охотно беседовал с ними о разных душеспасительных предметах.

Видя столь искреннее, усердное и поистине высокое подвижничество старца о. Серафима, диавол, исконный враг всякого добра, вооружился против него разными искушениями. По своей хитрости, начиная с легчайших, он сперва на водил на подвижника разные «страхования». Так, по сказанию одного почтенного летами иеромонаха Саровской пустыни, однажды во время молитвы он услышал вдруг за стенами келии вой зверя; потом, точно скопище народа, начали ломать дверь келии, выбили у двери косяки и бросили к ногам молящегося старца претолстый кряж (отрубок) дерева, который восемью человеками с трудом был вынесен из келии. В другие разы и днем, особенно же ночью, во время стояния на молитве, ему видимо вдруг представлялось, что келия его разваливается на четыре стороны и что к нему со всех сторон рвутся страшные звери с диким и яростным ревом и криком. Иногда вдруг являлся пред ним открытый гроб, из которого вставал мертвец.

Так как старец не поддавался страхованием, диавол воздвигал на него жесточайшие нападения. Так, он, по Божию попущению, поднимал тело его на воздух и оттуда с такою силою ударял об пол, что, если бы не Ангел-Хранитель, самые кости от таких ударов могли бы сокрушиться. Но и этим

не одолел старца. Вероятно, при искушениях, он духовным оком своим, проникавшим в горний мир, видел самих злых духов. Может быть, духи злобы и сами видимо в телесных образах являлись ему, как и другим подвижникам.

Духовное начальство знало о. Серафима и понимало, как полезно было бы для многих сделать такого старца аввою, настоятелем где-нибудь в обители. Открылось место архимандрита в городе Алатыре. О. Серафима предназначили было туда настоятелем монастыря с возведением в сан архимандрита. В прошлом и в текущем столетиях Саровская пустынь не раз давала из своей братии хороших настоятелей в другие обители. Но старец Серафим убедительнейше просил тогдашнего Саровского настоятеля Исаию отклонить от него это назначение. Строителю Исаии и братии Саровской жаль было отпустить от себя старца Серафима, усердного молитвенника и мудрого наставника. Желания обеих сторон сошлись вместе: все стали просить другого иеромонаха из Сарова же, старца Авраамия, принять на себя звание архимандрита в Алатырский монастырь, и брат, единственno из повинования, принял на себя это звание.

Во всех искушениях и нападениях на о. Серафима диавол имел целью удалить его из пустыни. Однако же все усилия врага остались безуспешны: он был побежден, отступил со стыдом от своего победителя, но в покое его не оставил. Изыскивая новые меры к удалению старца из пустыни, злой дух начал воевать против него через злых людей. 12-го сен-

тября 1804 года подошли к старцу три неизвестных ему человека, одетые по-крестьянски. Отец Серафим в это время рубил дрова в лесу. Крестьяне, нагло приступив к нему, требовали денег, говоря, что «к тебе ходят мирские люди и деньги носят». Старец сказал: «Я ни от кого ничего не беру». Но они не поверили. Тогда один из пришедших кинулся на него сзади, хотел свалить его на землю, но вместо того сам упал. От этой неловкости злодеи несколько оробели, однако же не хотели отступить от своего намерения. О. Серафим имел большую физическую силу и, вооруженный топором, мог бы не без надежды обороняться. Эта мысль и мелькнула было мгновенно в его уме. Но он вспомнил при сем слова спасителя: «Вси бо приемши нож ножем погибнут» (Мф 26, 52), не захотел сопротивляться, спокойно опустил на землю топор и сказал, кротко сложивши крестообразно руки на груди: «Делайте, что вам надобно». Он решился претерпеть все безвинно, Господа ради.

Тогда один из крестьян, поднявши с земли топор, обухом так крепко ударили о. Серафима в голову, что у него изо рта и ушей хлынула кровь. Старец упал на землю и пришел в беспамятство. Злодеи тащили его к сеням келии, по дороге яростно продолжая бить, как звероловную добычу, кто обухом, кто деревом, кто своими руками и ногами, даже поговаривали о том, не бросить ли старца в реку?.. А как увидели, что он уже был точно мертвый, то веревками связали ему руки и ноги и, положив в сенях, сами бросились в келию, во-

ображая найти в ней несметные богатства. В убогом жилище они очень скоро все перебрали, пересмотрели, разломали печь, пол разобрали, искали-искали и ничего для себя не нашли; видели только у него св. икону, да попалось несколько картофеля. Тогда совесть сильно заговорила у злодеев, в сердце их пробудилось раскаяние, что напрасно, без всякой пользы даже для себя, избили благочестивого человека; какой-то страх напал на них, и они в ужасе убежали.

Между тем, о. Серафим от жестоких смертных ударов едва мог прийти в чувство, кое-как развязал себя, поблагодарил Господа, что сподобился ради Его понести раны безвинно, помолился, чтобы Бог простил убийц и, проведши ночь в келии в страданиях, на другой день с большим трудом, однако же сам, пришел в обитель во время самой литургии. Вид его был ужасен! Волосы на бороде и голове были смочены кровью, смяты, спутаны, покрыты пылью и сором; лицо и руки избиты; вышиблено несколько зубов; уши и уста запеклись кровью; одежда измятая, окровавленная, засохла и по местам пристала к ранам. Братия, увидев его в таком положении, ужаснулась и спрашивала: что с ним такое случилось? Ни слова не отвечая, о. Серафим просил пригласить к себе настоятеля о. Исаию и монастырского духовника, которым в подробности и рассказал все случившееся. И настоятель, и братия глубоко опечалены были страданиями старца. Таким несчастием о. Серафим вынужден был остаться в монастыре для поправления здоровья. Диавол, воздвигший злодеев,

по-видимому, торжествовал теперь победу над старцем, воображая, что навсегда изгнал его из пустыни.

Первые восемь суток были для больного очень тяжки: не принимая ни пищи, ни воды, он не имел и сна от нестерпимой боли. В монастыре не надеялись, чтобы он пережил свои страдания. Настоятель, старец Исаия, на седьмой день болезни, не видя перелома к лучшему, послал в Арзамас за врачами. Освидетельствовавши старца, врачи нашли болезнь его в следующем состоянии: голова у него была проломлена, ребра перебиты, грудь оттоптана, все тело по разным местам покрыто смертельными ранами. Удивлялись они, как это старец мог оставаться в живых после таких побоев. По старинной методе лечения врачи считали необходимым открыть кровь больному. Настоятель, зная, что больной и без того много потерял ее от ран, не соглашался на эту меру, но, по настоятельному убеждению консилиума врачей, решился предложить о том о. Серафиму. Консилиум опять собрался в келии о. Серафима. Он состоял из трех врачей; с ними было три подлекаря. В ожидании настоятеля, они опять осмотрели больного, долго на латинском языке рассуждали между собою и положили: пустить кровь, обмыть больного, к ранам приложить пластырь, а в некоторых местах употребить спирт. Согласились также насчет того, что помочь необходимо подать как можно скорее. О. Серафим с глубокою признательностью в сердце примечал их внимательность и попечение о себе.

Когда все это происходило, кто-то вдруг крикнул: «Отец настоятель идет, идет отец настоятель!» В эту минуту о. Серафим уснул; сон его был краткий, тонкий и приятный. Во сне увидел он дивное видение: подходит к нему с правой стороны постели Пресвятая Богородица в царской порфире, окруженная славою. За Нею следовали святые апостолы Петр и Иоанн Богослов. Остановясь у одра, Пресвятая Дева перстом правой руки показала на больного и, обратясь Пречистым Ликом Своим в ту сторону, где стояли врачи, произнесла: «Что вы трудитесь?» Потом опять, обратясь лицом к старцу, сказала: «Сей от рода Нашего» – и кончилось видение, которого присутствующие не подозревали.

Когда вошел настоятель, больной опять пришел в сознание. Отец Исаия с чувством глубокой любви и участия предложил ему воспользоваться советами и помощью врачей. Но больной, после стольких забот о нем, при отчаянном состоянии здоровья своего, к удивлению всех, отвечал, что он не желает теперь пособия от людей, прося отца настоятеля предоставить жизнь его Богу и Пресвятой Богородице, Истинным и Верным Врачам душ и телес. Нечего было делать, оставили старца в покое, уважая его терпение и удивляясь силе и крепости веры. Он же от дивного посещения исполнился неизреченной радости, и сия радость небесная продолжалась часа четыре. Потом старец успокоился, вошел в обычновенное состояние, почувствовав облегчение от болезни; сила и крепость стали возвращаться к нему; встал он

с постели, начал немного ходить по келии и вечером, в девятом часу, подкрепился пищею, вкусили немного хлеба и белой квашеной капусты. С того же дня он опять стал понемногу предаваться духовным подвигам.

Еще в прежнее время о. Серафим, занимаясь однажды работами в лесу, при порубе дерева был придавлен им и от этого обстоятельства потерял свою природную прямоту и стройность, сделался согбенным. После нападения разбойников от побоев, ран и болезни согбенность еще больше увеличилась. С этого времени он начал ходить, подкрепляясь топориком, мотыкою или палкою. Так, эта согбенность, это уязвление в пятую, служили всю жизнь венцом победы великого подвижника над диаволом.

Со дня болезни старец Серафим провел в монастыре, не видя своей пустыни, около пяти месяцев. Когда здоровье возвратилось к нему, когда он почувствовал себя опять крепким к прохождению пустыннической жизни, то просил настоятеля Исаию снова отпустить его из монастыря в пустынь. Настоятель же, по внушению братии и сам, искренне жалея старца, упрашивал было его остаться навсегда в монастыре, представляя возможным повторение подобных крайне несчастных случаев. Отец Серафим отвечал, что ни во что вменяет такие нападения и готов, подражая свв. мученикам, страдавшим за имя Господне, даже до смерти перенести всякие оскорблении, какие бы ни случились. Уступая христианской неустрашимости духа и любви к пустынножи-

тельству, о. Исаия благословил желание старца, и старец Серафим снова возвратился в свою пустынную келию.

С новым поселением старца в пустыне диавол претерпел совершеннейшее поражение. Крестьяне, избившие старца, были найдены; они оказались крепостными людьми помещика Татищева, Ардатовского уезда, из села Кременок. Но о. Серафим не только простил их самих, но и упрашивал настоятеля обители не взыскивать с них, а затем такую же просьбу написал помещику. Все были до такой степени возмущены поступком этих крестьян, что казалось невозможным простить их, а о. Серафим настаивал на своем: «В противном случае, – говорил старец, – я оставлю Саровскую обитель и удаюсь в другое место». Строителю же, о. Исаии, своему духовнику, он говорил, что лучше его удалили бы из обители, нежели нанесли крестьянам какое-либо наказание. О. Серафим представил отомщение Господу Богу. Гнев Божий действительно настиг этих крестьян: в непродолжительном времени пожар истребил жилища их. Тогда они пришли сами просить у о. Серафима, со слезами раскаяния, прощения и святых его молитв.

Старец о. Исаия очень почитал и любил о. Серафима, а также дорожил его беседами; поэтому он, когда был свеж, бодр и наслаждался здоровьем, нередко сам ходил в пустынь к о. Серафиму. В 1806 году Исаия, по старости лет и от трудов, понесенных для спасения себя и братии, сделался особенно слаб здоровьем и, по собственному прошению, уво-

лился от обязанности и звания настоятеля. Жребий занять его место в обители, по общему желанию братии, пал на о. Серафима. Вот уже второй раз старец избирается на начальственные должности по монастырям, но и на этот раз, по своему смирению и из крайней любви к пустыне, он отказался от предлагаемой почести. Тогда голосом всей братии настоятелем избран был старец Нифонт, исполнявший до того времени послушание казначея.

Старец о. Серафим после смерти строителя Исаии не изменил прежнего рода жизни и остался жить в пустынке. Он только принял на себя еще больший труд, а именно молчальничество. К посетителям он более не выходил. Если ему самому случалось неожиданно встретить кого в лесу, старец падал ниц лицом и до тех пор не поднимал глаз, пока встретившийся не проходил мимо. Таким образом он безмолвствовал в продолжении трех лет и некоторое время перестал посещать обитель по воскресным и праздничным дням. Один из послушников носил ему и пищу в пустынь, особенно в зимнее время, когда у о. Серафима не было своих овощей. Пища приносилась однажды в неделю, в день воскресный. Трудно было назенненному иноку совершать это послушание в зимнее время, так как в пустынку о. Серафима дороги не было. Бывало, бредет он во время выюги по снегу, утоляя в нем по колена, с недельным запасом в руках для старца-молчальника. Вошедши в сени, он произносил молитву, а старец, сказавши про себя: «Аминь», отворял дверь из келии

в сени. Сложив руки на груди крестообразно, он становился у двери, потупив лицо долу, на землю; сам ни благословит брата, ни даже взглянет на него. А пришедший брат, помолившись, по обычаю, и поклонившись старцу в ноги, полагал пищу на лоточек, лежавший на столе в сенях. Со своей стороны, старец клал на лоточек же или малую частицу хлеба, или немного капусты. Пришедший брат внимательно замечал это. Этими знаками старец безмолвно давал знать, чего принести ему в будущее воскресение: хлеба или капусты. И опять пришедший брат, сотворив молитву, кланялся старцу в ноги и, испросив молитв его о себе, возвращался в обитель, не услыхав от о. Серафима ни единого слова. Все это были только видимые, наружные знамения молчальничества. Сущность же подвига состояла не в наружном удалении от общительности, но в безмолвии ума, отречении от всяких житейских помыслов для чистейшего посвящения себя Господу.

Молчальничество о. Серафим соединил еще со стоянием на камне. В глухом лесу, на половине пути от келии к монастырю, лежал необыкновенной величины гранитный камень. Вспомнив о трудном подвиге свв. столпников, о. Серафим решился принять участие в подвижничестве сего рода. Для сего он восходил, чтобы не быть ни от кого видимым, в ночное время на этот камень для усиления молитвенного подвига. Молился он обыкновенно или на ногах, или стоя на коленях, с воздетыми вверх, подобно св. Пахомию, руками, взы-

вая мытаревым гласом: «Боже, милостив буди ми грешному». Чтобы уравнятьочные подвиги дневным, о. Серафим и в келии имел камень. На нем он молился во время дня, с утра до вечера, оставляя камень только для отдохновения от изнеможения сил и для подкрепления себя пищею. Такого рода молитвенный подвиг он нес, по временам, в течение тысячи суток.

От стояния на камнях, от трудности этого молитвенного подвига, тело его очень заметно изменилось, в ногах возобновилась болезнь, которая с этого времени до кончины дней не переставала мучить его. Отец Серафим понял, что продолжение таких подвигов привело бы к изнурению сил духа и тела, и оставил моление на камнях. Подвиги сии он проходил в такой тайне, что ни одна душа человеческая не ведала о них и не догадывалась. К бывшему после Исаии игумену Нифонту был тайный запрос об о. Серафиме от епископа Тамбовского. В бумагах обители сохранился черновой отзыв Нифонта, в котором настоятель отвечал: «О подвигах и жизни о. Серафима мы знаем; о тайных же действиях каких, также и о стоянии 1000 дней и ночей на камне, никому не было известно». При кончине дней своих, чтобы не оставаться загадкой для людей, по подобию других подвижников, в числе прочих явлений своей жизни, он, в назидание слушателям, рассказал и о сем подвиге некоторым из братии.

Часть II

Отец Серафим, со времени смерти старца Исаии, наложив на себя труд молчания, жил в пустыне своей безвыходно, точно как в затворе. Прежде он хаживал по воскресеньям и праздникам в обитель причащаться Св. Таин. Теперь, со времени стояния на камнях, у него болели ноги; ходить он не мог. Было неизвестно, кто его причащает Св. Таин, хотя ни на минуту не сомневались, что он без вкушения Тела и Крови Христовой не оставался. Строитель созвал монастырский собор из старших иеромонахов и вопрос о причащении о. Серафима предложил на рассуждение. Решили же дело так: предложить о. Серафиму, чтобы он или ходил, буде здоров и крепок ногами, по-прежнему, в обитель по воскресным и праздничным дням для причащения Св. Таин, или же, если ноги не служат, перешел бы навсегда жить в монастырскую келию. Общим советом присудили спросить через брата, носившего пищу по воскресеньям, что изберет о. Серафим? Брат, в первый же приход к старцу, исполнил решение Саровского собора, но о. Серафим, выслушав безмолвно предложение собора, отпустил брата, не сказав ни слова. Брат, как дело было, передал строителю, а строитель велел ему повторить соборное предложение в следующее воскресенье. Принесши пищу на будущую неделю, брат повторил предложение. Тогда старец Серафим, благословив бра-

та, вместе же с ним отправился пешком в обитель.

Приняв второе предложение собора, старец показал, что он не в силах был, по болезни, ходить, как прежде, по воскресным и праздничным дням в обитель. Это было весною 8 мая 1810 года. Вступив в монастырские врата, после 15-летнего пребывания в пустыне, о. Серафим, не заходя в свою келию, отправился прямо в больницу. Это было днем, до наступления всенощной службы. Когда ударили в колокол, о. Серафим явился на всенощное бдение в храм Успения Богородицы. Братия удивилась, когда мгновенно разнесся слух, что старец решился жительствовать в обители. Но удивление их возросло еще более, когда произошли следующие обстоятельства: на другой день, 9-го мая, в день Святителя и Чудотворца Николая, о. Серафим пришел, по обычаю, в больничную церковь к ранней литургии и причастился Св. Христовых Таин. По выходе же из церкви, он направил стопы свои в келию строителя Нифонта и, принявши от него благословение, водворился в прежней своей монастырской келии; к себе никого не принимал, сам никуда не выходил и не говорил ни с кем ни слова, то есть он принял на себя новый труднейший подвиг затворничества.

О подвигах о. Серафима в затворе известно еще менее, чем о его пустынножительстве. В келии своей он не хотел иметь, для отсечения своеволия, ничего, даже самых необходимых вещей. Икона, перед которой горела лампада, и отрубок пня, служивший взамен стула, составляли все. Для се-

бя же он не употреблял даже огня.

В течение всех лет затвора старец во все воскресные и праздничные дни причащался Св. Тела и Крови Христовой. Для сохранения во всей чистоте затвора и молчальничества, Пренебесные Тайны, по благословению строителя Нифонта, приносили ему из больничной церкви в келию после ранней литургии.

Чтобы никогда не забывать о часе смертном, чтобы яснее представить и ближе видеть его пред собою, о. Серафим изготавил себе гроб из цельного дуба и поставил его в сенях затворнической келии. Здесь старец часто молился, готовясь к исходу от настоящей жизни. О. Серафим в беседах с Саровскими братиями часто говорил насчет этого гроба: «Когда я умру, умоляю вас, братия, положите меня в моем гробе».

Старец провел в затворе около пяти лет, потом несколько ослабил внешний вид его. Келейная дверь у него была открыта, всякий мог прийти к нему, видеть его; старец не стеснялся присутствием других в своих духовных занятиях. Некоторые, вступив в келию, предлагали разные вопросы, имея нужду в советах и наставлениях старца; но, принявши на себя обет молчания перед Богом, старец на вопросы не давал ответов, продолжая обычные занятия.

В 1815 году Господь, по новому явлению о. Серафиму Пречистой Матери Своей, повелел ему не скрывать своего светильника под спудом и, отворив двери затвора, быть доступным и видимым для каждого. Поставя себе в пример Ве-

лико^{го} Илариона, он стал принимать всех без исключения, беседуя и поучая спасению. Маленькая келия его освещалась всегда одной только лампадой и возжженными у икон свечами. Она не отапливалась никогда печкой, имела два маленьких оконца и была всегда завалена мешками с песком и камнями, служившими ему вместо постели; обрубок дерева употреблялся вместо стула, и в сенях дубовый гроб, изготовленный его же руками. Келия растворялась для всех братий монастыря во всякое время, для сторонних – после ранней обедни до 8 ч. вечера.

Старец принимал к себе всех охотно, давал благословение и каждому, смотря по душевным потребностям, делал различного рода краткие наставления. Приходящих старец принимал так: он одет был в обыкновенный белый балахон и полумантию; на шее имел епитрахиль и на руках поручи. Епитрахиль и поручи он носил на себе не всегда при приеме посетителей, а в те лишь дни, когда причащался Св. Таин, следовательно, по воскресным и праздничным дням. В ком видел он искреннее раскаяние во грехах, кто являл в себе горячее усердие к христианскому житию, тех принимал с особенным усердием и радостью. После беседы с ними он, заставив их наклонить голову, возлагал на нее конец епитрахили и правую руку свою, предлагая произносить за собою следующую покаянную молитву: «Согрешил я, Господи, согрешил душою и телом, словом, делом, умом и помышлением и всеми моими чувствами: зренiem, слухом, обонянием, вкусом,

осязанием, волею или неволею, ведением или неведением». Сам затем произносил молитву разрешения от грехов. По окончании такого действия он помазывал крестообразно чело пришедшего елеем от св. иконы и, если это было ранее полудня, следовательно, до принятия пищи, давал вкушать из чаши «великой агиасмы», т. е. Св. Богоявленской воды, благословляя частицею антидора, либо св. хлеба, освящаемого на всенощном богослужении. Потом, целуя пришедшего в уста, говорил во всякое время: «Христос Воскресе!» и давал прикладываться к образу Божией Матери или ко кресту, висевшему у него на груди. Иногда же, особенно знатным особам, он советовал зайти в храм помолиться Матери Божией пред св. иконою Ее Успения или Живоносного Источника.

Если пришедший не имел нужды в особенных наставлениях, то старец делал общехристианское назидание. В особенности, он советовал всегда иметь память о Боге и для сего непрестанно призывать в сердце имя Божие, повторяя молитву Иисусову: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. «В этом да будет, – говорил он, – все твоё внимание и обучение! Ходя и сидя, делая и в церкви до начала богослужения стоя, входя и исходя, сие непрестанно содержи на устах и в сердце твоем. С призованием таким образом имени Божия ты найдешь покой, достигнешь чистоты духовной и телесной и вселится в тебя Св. Дух, Источник всех благ, и управит Он тебя во святыне, во всяком благочестии и чистоте».

Многие, приходя к о. Серафиму, жаловались, что они мало молятся Богу, даже оставляют необходимые дневные молитвы. Иные говорили, что делают это по безграмотству, другие – по недосугу. О. Серафим завещал таким людям следующее молитвенное правило: «Вставши от сна, всякий христианин, став пред св. иконами, пусть прочитает молитву Господню: Отче наш – трижды; в честь Пресв. Троицы, потом песнь Богородице: Богородице Дево, радуйся – также трижды и, наконец, Символ веры: Верую во единаго Бога – единожды.

Совершив это правило, всякий христианин пусть занимается своим делом, на которое поставлен или призван. Во время же работы дома или на пути куда-нибудь пусть читает тихо: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго или грешную; а если окружают его другие, то, занимаясь делом, пусть говорит умом только это: Господи, помилуй, и продолжай до обеда.

Пред самым же обедом пусть совершает вышепоказанное утреннее правило.

После обеда, исполняя свое дело, всякий христианин пусть читает также тихо: Пресвятая Богородице, спаси мя грешнаго, и это пусть продолжает до самого сна.

Когда случится ему проводить время в уединении, то пусть читает он: Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешнаго или грешную.

Отходя же ко сну, всякий христианин пусть опять прочи-

тает вышепоказанное утреннее правило, т. е. трижды Отче наш, трижды Богородице и однажды Символ веры. После того пусть засыпает, оградив себя крестным знамением».

Однажды прибежал в обитель простой крестьянин с шапкою в руке, с растрепанными волосами, спрашивая в отчаянии у первого встречного инока: «Батюшка! Ты, что ли, о. Серафим?» Ему указали о. Серафима. Бросившись туда, он упал к нему в ноги и убедительно говорил: «Батюшка! У меня украли лошадь, и я теперь без нее совсем нищий; не знаю, чем кормить буду семью. А говорят, ты угадываешь!» О. Серафим, ласково взял его за голову и приложив к своей, сказал: «Огради себя молчанием и поспеши в такое-то (он назвал его) село. Когда будешь подходить к нему, свороти с дороги вправо и пройди задами четыре дома: там ты увидишь калиточку; войди в нее, отвяжи свою лошадь от колоды и выведи молча». Крестьянин тотчас с верою и радостью побежал обратно, нигде не останавливаясь. После в Сарове был слух, что он действительно отыскал лошадь в показанном месте.

Нижегородской губернии, Ардатовского уезда, в родовом своем имении, селе Нуче, жили сироты, брат с сестрою, дворяне-помещики Михаил Васильевич и Елена Васильевна Мантуровы. Михаил Васильевич много лет служил в Лифляндии в военной службе и женился там на Лифляндской уроженке Анне Михайловне Эрнц, но затем так сильно заболел, что принужден был оставить службу и переехать на жительство в свое имение, село Нуче. Елена Васильевна, гораз-

до моложе своего брата по годам, была веселого характера и мечтала только о светской жизни и скорейшем замужестве.

Болезнь Михаила Васильевича Мантурова имела решающее влияние на всю жизнь его, и самые лучшие доктора затруднялись определить ее причину и свойства. Таким образом, всякая надежда на медицинскую помощь была потеряна, и оставалось обратиться за исцелением к Господу и Его святой Церкви. Молва о святой жизни батюшки о. Серафима, обежавшая уже всю Россию, конечно, достигла и села Нузи, лежавшего всего в 40 верстах от Сарова. Когда болезнь приняла угрожающие размеры, так что у Михаила Васильевича выпадали кусочки кости из ног, он решился ехать, по совету близких и знакомых, в Саров к о. Серафиму. С большим трудом он был приведен крепостными людьми своими в сени келии старца-затворника. Когда Михаил Васильевич, по обычаю, сотворил молитву, батюшка о. Серафим вышел и милостиво спросил его: «Что пожаловал, посмотреть на убогого Серафима?» Мантуров упал ему в ноги и стал слезно просить старца исцелить его от ужасного недуга. Тогда с живейшим участием и отеческою любовью трижды спросил его о. Серафим: «Веруешь ли ты Богу?» И, получив также трижды в ответ самое искреннее, сильное, горячее уверение в безусловной вере в Бога, великий старец сказал ему: «Радость моя! Если ты так веруешь, то верь же и в то, что ве- рующему все возможно от Бога, а потому веруй, что и тебя исцелит Господь, а я, убогий Серафим, помолюсь». Затем о.

Серафим посадил Михаила Васильевича близ гроба, стоявшего в сенях, а сам удалился в келию, откуда спустя немногого времени вышел, неся с собою святого елея. Он приказал Мантурову раздеться, обнажить ноги, и, приготовившись потереть их принесенным святым елеем, произнес: «По данной мне от Господа благодати я первого тебя врачую!» О. Серафим помазал ноги Михаилу Васильевичу и надел на них чулки из посконного холста. После того старец вынес из келии большое количество сухарей, всыпал ему их в фалды сюртука и приказал так и идти с ношею в монастырскую гостиницу. Михаил Васильевич вначале исполнил приказание батюшки не без страха, но затем, удостоверившись в совершенном с ним чуде, пришел в невыразимую радость и какой-то благоговейный ужас. Несколько минут тому назад он не был в состоянии взойти в сени к о. Серафиму без посторонней помощи, а тут вдруг, по слову святого старца, нес уже целую груду сухарей, чувствуя себя совершенно здоровым, крепким и как бы никогда не болевшим. В радости, он бросился в ноги о. Серафиму, лобзая их и благодаря за исцеление, но великий старец приподнял Михаила Васильевича и строго сказал: «Разве Серафимово дело мертвить и живить, низводить во ад и возводить? Что ты, батюшка! Это дело Единого Господа, Который творит волю боящихся Его и молитву их слушает! Господу Всемогущему да Пречистой Его Матери даждь благодарение!» Затем о. Серафим отпустил Мантурова.

Прошло некоторое время. Вдруг Михаил Васильевич с ужасом вспомнил про прошедшую болезнь свою, которую он уже начал совершенно забывать, и решил еще раз съездить к о. Серафиму, принять его благословение. Дорогою Мантуров размышлял: ведь должен же я, как сказал батюшка, поблагодарить Господа... И только он приехал в Саров и вошел к о. Серафиму, как великий старец встретил его словами: «Радость моя! А ведь мы обещались поблагодарить Господа, что Он возвратил нам жизнь-то!» Удивясь прозорливости старца, Михаил Васильевич ответил: «Я не знаю, батюшка, чем и как; что же вы прикажете?!» Тогда о. Серафим, взглянув на него особенным образом, весело сказал: «Вот, радость моя, все, что ни имеешь, отдай Господу и возьми на себя самопроизвольную нищету!» Смутился Мантуров; тысяча мыслей пробежали у него в голове в один миг, ибо он никак не ожидал такого предложения со стороны великого старца. Ему вспомнился евангельский юноша, которому Христос предложил также добровольную нищету для совершенного пути в Царство Небесное... Ему вспомнилось, что он не один, имеет молодую жену и что, отдав все, нечем будет жить... Но прозорливый старец, уразумев мысли его, продолжал: «Оставь все и не пекись о том, о чем ты думаешь; Господь тебя не оставит ни в сей жизни, ни в будущей; богат не будешь, хлеб же насущный все будешь иметь». Горячий, впечатлительный, любящий и готовый, по чистоте своей души, исполнить каждую мысль, каждое требование столь

великого и святого старца, которого он видел всего второй раз, но любил уже, без сомнения, больше всего на свете, Михаил Васильевич тотчас ответил: «Согласен, батюшка! Что же благословите мне сделать?» Но великий мудрый старец, желая испытать пылкого Михаила Васильевича, ответил: «А вот, радость моя, помолимся, и я укажу тебе, как вразумит меня Бог!» После этого они расстались, как будущие друзья и самые верные слуги Дивеевской обители, избранной Царицею Небесною Себе в земной жребий.

По благословению батюшки о. Серафима, Михаил Васильевич Мантуров продал свое имение, отпустил на свободу крепостных людей своих и, сохранив до времени деньги, купил только в Дивеево 15 десятин земли на указанном ему о. Серафимом месте, со строжайшею заповедью: хранить эту землю, никогда не продавать, никому не отдавать ее и завещать после смерти своей Серафимовой обители. На этой земле Михаил Васильевич поселился с женою и стал терпеть недостатки. Он претерпевал множество насмешек от знакомых и друзей, а также упреков от своей жены Анны Михайловны, лютеранки, вовсе не подготовленной к духовным подвигам молодой женщины, не терпящей бедности, весьма нетерпеливого и горячего характера, хотя, в общем, хорошей и честной особы. Всю жизнь свою чудесный Михаил Васильевич Мантуров, истинный ученик Христов, терпел унижения за свой евангельский поступок. Но он переносил все безропотно, молча, терпеливо, смиренно, кротко, с bla-

годушием, по любви и необычайной вере своей к святому старцу, во всем беспрекословно его слушаясь, не делая шага без его благословения, как бы предав всего себя и всю жизнь свою в руки о. Серафима. Неудивительно, что Михаил Васильевич стал наивернейшим учеником о. Серафима и наиближайшим, любимейшим его другом. Батюшка о. Серафим, говоря о нем с кем бы то ни было, не иначе называл его, как «Мишенька», и все, касающееся устройства Дивеева, поручал только ему одному, вследствие чего все знали это и свято чтили Мантурова, повинуясь ему во всем беспрекословно, как бы распорядителю самого батюшки.

О. Серафим после исцеления М. В. Мантурова начал принимать других посетителей и, верный обещанию, данному о. Пахомию, не забывал Дивеевской обители. Он посыпал некоторых послушниц к начальнице Ксении Михайловне и, ежедневно молясь о них, получал откровения о будущем этой обители.

Принимая посетителей к себе в монастырскую келию в течении 15 лет, о. Серафим все-таки не оставил затвора и никуда не выходил. Но в 1825 году он начал просить Господа о благословении его на окончание затвора.

25-го ноября 1825 года, на день памяти святителя Клиmenta, папы Римского, и Петра Александрийского, в сонном видении, Матерь Божия в сопровождении этих святых явилась о. Серафиму и разрешила ему выйти из затвора и посещать пустынь.

Как известно, с 1825 года к о. Серафиму начали ходить за благословением сперва сестры, а потом и сама добродетельная начальница Дивеевской общинны, Ксения Михайловна, которую батюшка называл: «огненный столб от земли до неба» и «терпуг духовный». Конечно, старица Ксения Михайловна глубоко уважала и высоко почитала о. Серафима, но, однако, она не согласилась изменить устав своей общинны, который казался тяжелым, как о. Серафиму, так и всем спасавшимся в общине сестрам. Число сестер настолько увеличилось в общинке, что требовалось распространить их владения; но это было невозможно ни в ту, ни в другую сторону. Батюшка о. Серафим, призвав к себе Ксению Михайловну, стал уговаривать ее заменить тяжелый Саровский устав более легким, но она и слышать не хотела. «Послушайся меня, радость моя!» – говорил о. Серафим – но непоколебимая старица, наконец, ответила ему: «Нет, батюшка, пусть будет по-старому, нас уже устроил отец строитель Пахомий!» Тогда о. Серафим отпустил начальницу Дивеевской общинки, успокоенный, что заповеданное ему великой старицею матерью Александрою более не лежит на его совести, или же, что не пришел тому еще час воли Божией. Временно о. Серафим не входил в дела общинки, и только по дару предведения послал избранных Божию Материю сестер на жительство в Дивеево, говоря: «Гряди, чадо, в общинку, здесь, поблизости, матушки-то полковницы Агафии Семеновны Мельгуновой, к великой рабе Божией и столпу, матушке Ксении Ми-

хайловне – она всему тебя научит!»

В записках Н. А. Мотовилова об основании мельничной обители о. Серафима говорится:

«Когда 1825-го года, 25-го ноября, на день святых угодников Божиих Клиmenta, папы Римского, и Петра Александрийского, как то сам батюшкa Серафим лично мне, а также и многим, постоянно говоривал, пробираясь, по обычаю, сквозь чащи леса по берегу реки Саровки к своей дальней пустынке, увидал он ниже того места, где был некогда Богословский колодезь, и почти близ берега реки Саровки, Божию Матерь, явившуюся ему тут (где ныне колодезь его, и где тогда была лишь трясина), а дальше и позади Ее на пригорке двух апостолов: Петра Верховного и апостола евангелиста Иоанна Богослова. И Божия Матерь, ударив жезлом землю так, что искрепел из земли источник фонтаном светлой воды, сказала ему: «Зачем ты хочешь оставить заповедь рабы Моей Агафии – монахини Александры? Ксению с сестрами ее оставь, а заповедь сей рабы Моей не только не оставляй, но и потщись вполне исполнить ее, ибо по воле Моей она дала тебе оную. А Я укажу тебе другое место, тоже в селе Дивееве, и на нем устрой эту обетованную Мною обитель Мою. А в память обетования, ей данного Мною, возьми с места кончины ее из общины Ксении восемь сестер». И сказала ему по именам, которых именно взять, а место указала на востоке, на задах села Дивеева, против алтаря церкви Казанского явления Своего, устроенного монахинею Александру.

сандрою. И указала, как обнести это место канавою и валом; и с сих восьми сестер повелела ему начать обитель сию, Ее четвертого вселенского жребия на земле, для которой приказала сначала из Саровского леса ему срубить двухпоставную ветряную мельницу и келии первые, а потом, по времени, соорудить в честь Рождества Ее и Сына Ее Единородного двухпрестольную церковь для сей обители, приложив оную к паперти церкви Казанского явления Своего Дивеевской монахине Александре. И Сама дала ему для сей обители устав новый и нигде до того времени ни в какой обители еще не существовавший. И за непременное правило поставила заповедь, чтобы в сию обитель не дерзала быть принимаючи ни одна вдовица, а принимал бы и он, и потом бы всегда принимались бы лишь одни девицы, на прием которых Сама Она изъявит свое благоволение; и обещалась Сама быть всегдашнею Игумениюю сей обители Своей, изливая на нее все милости Свои и всех благодатей Божиих, благословения со всех Своих трех прежних жребиев: Иверии, Афона и Киева. Место же, где стояли Пречистые стопы Ног Ее и где от удара жезлом Ее искипал источник и принял целебность на память будущих родов выкопаньем тут колодца, обещала дать водам оного большее благословение Свое, чем некогда имели воды Вифезды Иерусалимской».

Ныне на месте явления Божией Матери отцу Серафиму 25 ноября 1825 г. устроен колодезь, отличающийся чудотворною силою, и ниже, вблизи его, существует прежний Бого-

словский колодезь. Летом 1826 года, по желанию старца, Богословский родник был возобновлен. Накат, закрывавший бассейн, снят; сделан новый сруб с трубою для истока воды. Около бассейна старец стал теперь заниматься телесными трудами. Собирая в реке Саровке камешки, он выкидывал их на берег и ими унизывал бассейн родника. Устроил здесь для себя гряды, удабривал их мхом, садил лук и картофель. Старец избрал себе это место, потому что, по болезни, не мог ходить в прежнюю свою келию за шесть верст от монастыря. Даже затруднительно становилось ему, после утренних трудов на ногах, посещать для отдохновения в полуденное время келию о. Дорофея, которая стояла от родника всего на четверть версты. Для о. Серафима устроен был на берегу горы, подле родника, новый небольшой сруб, вышиною в три аршина, длиною три и шириной в два. Сверху его накрывал скат на одну сторону. Не было в нем ни окон, ни двери. Вход же в этот срубец был открыт земляной со стороны горы, под стенкой. Подлезши под стенку, старец отдыхал в этом убежище после трудов, скрываясь от полуденного зноя. Потом, в 1827 году, здесь же, на горке около родника, ему поставили новую келию с дверями, но без окон; внутри ее была печь, суне сколочены сенцы из досок. В течение 1825–1826 годов старец ежедневно хаживал к этому месту. А когда устроили ему келию, он начал уже постоянно проводить все дни здесь, в пустыне; вечером возвращался в обитель. Идя в обитель и из обители в обыкновенном белом, ветхом холщовом бала-

хоне, в убогой камилавке, с топором или мотыкою в руках, он носил за плечами суму, грузно наполненную камнями и песком, в которой лежало и св. Евангелие. Некоторые спрашивали: «Для чего он это делает?» Он отвечал словами св. Ефрема Сирина: «Я томлю томящаго мя». Место это известно с тех пор под именем ближней пустыни о. Серафима, а родник стали называть колодцем о. Серафима.

Со времени построения новой келии, в 1827 году, деятельность и труды о. Серафима разделились между обителю и ближнею пустынкою. В монастыре он оставался по воскресным и праздничным дням, причащаясь за раннею литургию; в будни же он почти ежедневно ходил в лес в ближнюю пустынь. В монастыре он проводил ночи. Число посетителей его весьма увеличилось. Одни дожидались его в монастыре, жаждая увидеть его, принять благословение и услышать слово назидания. Другие приходили к нему в пустынную келию. Старец почти не имел покоя ни в пустыне, ни на дороге, ни в монастыре. Умилительно было видеть, как старец после причастия Св. Таин возвращался из церкви в свою келию. Он шел в мантии, епитрахили и поручах, как обыкновенно приступал к таинству. Шествие его было медленно от множества толпившегося народа, из среды которого всякий силился, хотя слегка, взглянуть на старца. Но он в это время ни с кем не говорил, никого не благословлял и как бы ни души не видал вокруг себя; взор его был потуплен долу, а ум погружен внутрь себя. В эти минуты он входил своею

душою в размышление о великих благодеяниях Божиих, явленных людям таинством Св. Причащения. И, благоговея к чудному старцу, никто не смел даже прикоснуться к нему. Пришедши в свою келию, он уже всех усердствующих принимал к себе, благословлял, а желающим предлагал и душеспасительное слово.

Но всего более усладительна была его беседа. Ум у о. Серафима был светлый, память твердая, взгляд истинно-христианский, сердце для всех доступное, воля непреклонная, дар слова живой и обильный. Речь его была столь действенна, что слушатель получал от нее душевную пользу. Беседы его были исполнены духом смирения, согревали сердце, сни мали с очей как бы некоторую завесу, озаряли умы собеседников светом духовного разумения, приводили их в чувство раскаяния и возбуждали решительную перемену к лучшему; невольно покоряли себе волю и сердце других, разливали в них мир и тишину. Как собственные действия свои, так и свои слова старец Серафим основывал на слове Божием, подтверждая их наиболее местами Нового Завета, на писаниях св. отцов и на примерах святых, Богу благоугодивших. Все сие потому еще имело особенную силу, что прямо прилагалось к потребностям слушателей. По чистоте духа своего он имел дар прозорливости; иным, прежде раскрытия обстоятельств, давал наставления, относившиеся прямо ко внутренним их чувствам и мыслям сердечным.

Особенным свойством его обхождения и бесед были лю-

бовь и смиренномудрие. Кто бы ни был приходивший к нему, бедняк ли в рубище, или богач в светлой одежде, с какими бы кто ни приходил нуждами, в каком бы греховном состоянии ни находилась его совесть, он всех лобызал с любовью, всем кланялся до земли и, благословляя, сам целовал руки даже не у посвященных людей. Никого не поражал он жестокими укоризнами или строгими выговорами; ни на кого не возлагал тяжкого бремени, сам неся крест Христов со всеми скорбями. Говорил он иным и обличения, но кротко, растворяя слово свое смирением и любовью. Старался возбудить голос совести советами, указывал пути спасения и часто так, что слушатель его на первый раз и не понимал, что дело идет о душе его. После же сила слова, осененного благодатью, непременно производила свое действие. Не выходили от него без действительного наставления ни богатые, ни бедные, ни простые, ни ученые, ни вельможи, ни простолюдины; для всех было довольно живой воды, текущей из уст прежнего молчальника, смиренного и убогого старца. Народу, особенно в последние десять лет его жизни, к нему стекалось ежедневно целые тысячи. Ежедневно при многочисленном собрании пришельцев в Саров у него бывало в келии около 2000 человек и более. Он не тяготился и со всяким находил время побеседовать на пользу души. В кратких словах он объяснял каждому то, что ему именно было благопотребно, открывая часто самые сокровенные помыслы обращавшихся к нему. Все ощущали его благоприветливую, истин-

но-родственную любовь и ее силу, потоки слез иногда вырывались и у таких людей, которые имели твердое и окаменелое сердце.

Приехал однажды в Саров заслуженный генерал-лейтенант Л. Целью приезда его было любопытство. И так, пообсматрев монастырские здания, он хотел уже и проститься с монастырем, не получив для души своей никакого духовного дара, но встретил здесь помещика Алексея Неофитовича Прокудина и разговорился с ним. Собеседник предложил генералу зайти к затворнику старцу Серафиму, но генерал только с трудом уступил убеждениям Прокудина. Как только вступили они в келию, старец Серафим, идя к ним навстречу, поклонился генералу в ноги. Такое смиление поразило гордость Л. Прокудин, заметив, что ему не следует оставаться в келии, вышел в сени, и генерал, украшенный орденами, около получаса беседовал с затворником. Через несколько минут послышался из келии старца плач: то пласал генерал, точно дитя малое. Через полчаса раскрылась дверь, и о. Серафим вывел генерала под руки; он продолжал плакать, закрыв лицо руками. Ордена и фуражка были забыты им от горести у о. Серафима. Предание говорит, будто ордена свалились у него во время беседы сами собою. О. Серафим вынес все это и ордена надел на фуражку. Впоследствии генерал этот говорил, что он прошел всю Европу, знает множество людей разного рода, но в первый раз в жизни увидел такое смиление, с каким встретил его саровский за-

творник, и еще никогда не знал о той прозорливости, по которой старец раскрыл пред ним всю его жизнь до тайных подробностей. Между прочим, когда кресты свалились у него, о. Серафим сказал: «Это потому, что ты получил их незаслуженно».

С особенным усердием заботился старец Серафим о тех, у кого видел расположение к добру; на пути блага он старался утвердить их всеми духовно-христианскими средствами и силами. Впрочем, несмотря на любовь ко всем, о. Серафим к некоторым был строг. Но и с нелюбящими его он был милен, обходился кротко и любовно. Не было замечено, чтобы он какое-либо дело отнес к себе или хвалил себя, но всегда, благословляя Господа Бога, говорил: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Пс 113, 9). Когда же видел, что приходившие к нему внимали его советам, следовали его наставлениям, то не восхищался сим, как бы плодом своего дела. «Мы, – говорил он, – должны всякую радость земную от себя удалять, следуя учению Иисуса Христа, Который сказал: “О сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех” (Лк 10, 20)».

Кроме дара прозорливости, Господь Бог продолжал являть в старце Серафиме благодать исцеления недугов и болезней телесных. Так, 11 июня 1827 года исцелена была Александра, жена (Нижегородской губернии Ардатовского уезда, села Елизарева) дворового человека Варфоломея Ти-

мофеева Лебедева. В то время этой женщине было 22 года, и она имела двух детей. 6-го апреля 1826 года, в день сельского праздника, она, возвратившись после литургии из церкви, пообедала и потом вышла за ворота прогуляться с мужем. Вдруг, Бог знает с чего, с нею сделалась дурнота, головокружение; муж едва мог довести ее до сеней. Здесь она упала на пол. С нею началась рвота и ужасные судороги; больная помертвела и впала в совершенное беспамятство. Через полчаса, как бы пришедши в себя, она начала скрежетать зубами, грызть все, что попадалось, и, наконец, уснула. Спустя месяц, эти болезненные припадки стали повторяться с нею ежедневно, хотя не всякий раз в одинаково сильной степени.

Сначала больную лечил домашний сельский лекарь Афанасий Яковлев, но предпринимаемые им средства не имели никакого успеха. Потом возили Александру на Илевский и Вознесенский железные заводы – там был иностранный доктор; он взялся лечить ее, давал разные медикаменты, но, не видя успеха, отказался от дальнейшего лечения и советовал еще съездить в Выксу, на чугунные заводы. «В Выксе же, – по описанию мужа больной, – доктор был иностранец с большою привилегиею». По доброму согласию с управляющим, который принимал участие в больной, Выксинский доктор истощил все свое внимание, познания и искусство и, наконец, дал такой совет: «Теперь вы положитесь на волю Все-вышнего и просите у него помощи и защиты; из людей же никто вас вылечить не сможет». Такой конец лечения очень

опечалил всех и больную поверг в отчаяние.

В ночь на 11 июня 1827 года больная увидела сон: явилась ей незнакомая женщина, весьма старая, со впалыми глазами, и сказала: «Что ты страждешь и не ищешь себе врача?» Больная испугалась и, положивши на себя крестное знамение, начала читать молитву св. Кресту: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...». Явившаяся отвечала ей: «Не убойся меня, я такой же человек, только теперь не сего света, а из царства мертвых. Встань с одра своего и поспеши скорее в Саровскую обитель к о. Серафиму: он тебя ожидает к себе завтра и исцелит тебя». Больная осмелилась спросить ее: «Кто ты и откуда?» Явившаяся отвечала: «Я из Дивеевской обчины, первая тамошняя настоятельница Агафия». На другой день утром родные запрягли пару господских лошадей и поехали в Саров. Только больную невозможно было везтишибко: беспрестанно делались с нею обмороки и судороги. Сарова достигла больная уже после поздней литургии, во время трапезы братии. Отец Серафим затворился и никого не принимал, но больная, приблизившись к его келии, едва успела сотворить молитву, как о. Серафим вышел к ней, взял ее за руки и ввел в свою келию. Там он накрыл ее епитрахилью и тихо произнес молитвы ко Господу и Пресвятой Богородице; потом он напоил больную св. Богоявленскою водою, дал ей частицу св. антидора да три сухарика и сказал: «Каждые сутки принимай по сухарю со св. водою, да еще: сходи в Дивеево на могилу рабы Божией Агафии, возьми себе земли и

сотвори на сем месте, сколько можешь, поклонов: она (Агафия) о тебе сожалеет и желает тебе исцеления». Потом добавил: «Когда тебе будет скучно, ты помолись Богу и скажи: отче Серафиме! Помяни меня на молитве и помолися обо мне грешной, чтобы не впасть мне опять в сию болезнь от супостата и врага Божия». Тогда от болящей недуг отошел ощутительно с великим шумом; она была здорова во все последующее время и невредима. После этого недуга она родила еще четырех сынов и пять дочерей. Собственноручная запись о сем мужа исцеленной оканчивается следующим послесловием: «Имя о. Серафима мы и поднесь в нашем сердце глубоко сохраняем и на каждой панихиде поминаем его со своими родными».

9-го декабря 1826 года в Дивеевской общине по приказанию о. Серафима состоялась закладка мельницы, а летом, 7-го июля, она замолола.

В этом же 1827 году отец Серафим сказал постоянно приходившему к нему за приказаниями и распоряжениями Михаилу Васильевичу Мантурову: «Радость моя! Бедная-то общинка наша в Дивееве своей церкви не имеет, а ходить-то им в приходскую, где крестины да свадьбы, не приходится: ведь они девушки. Царице Небесной угодно, чтобы была у них своя церковь к паперти же Казанской церкви пристроена, так как паперть эта достойна алтаря, батюшка! Ведь матушка Агафия Семеновна, стоя на молитве, всю токами слез своего смирения омыла ее; вот, радость моя, и выстрой ты храм

этот Рождеству Сына Ее Единородного – сиротам моим!» У Михаила Васильевича Мантурова хранились в неприкоснovenности деньги от продажи имения, которые батюшка приказал спрятать до времени. Теперь настал час Михаилу Васильевичу отдать все свое достояние Господу, и такие деньги были, несомненно, угодны Спасителю мира. Следовательно, церковь Рождества Христова создалась на средства человека, принявшего на себя добровольно подвиг нищенства.

Насколько часто сестры Дивеевские должны были первое время ходить к о. Серафиму работать и за продовольствием, которое он посыпал им от себя из Сарова, видно, например, из повествования сестры Прасковьи Ивановны, впоследствии монахини Серафимы. Вновь поступающих он еще заставлял приходить чаще других, чтобы преподать им духовное наставление. В праздник Сретения 1828–29 гг. он приказал сестре Прасковье Ивановне, как только что поступившей в обитель, дважды успеть прийти к нему и возвратиться. Следовательно, ей надо было пройти 50 верст и еще провести время в Сарове. Она смущалась и сказала: «Не успею так, батюшка!» «Что ты, что ты, матушка, – ответил о. Серафим, – ведь день теперь продолжается 10 часов». «Хорошо, батюшка» – сказала Прасковья с любовью. Первый раз она пришла в келью к батюшке в монастырь, когда шла ранняя обедня. Батюшка отворил дверь и весело встретил ее, назвав: радость моя! Посадил отдохнуть, накормил частичками просфоры со святою водою и потом дал нести в оби-

тель к себе большой мешок с толокном и сухарями. В Дивеево она немного отдохнула и опять пошла в Саров. Служили вечерню, когда она вошла к батюшке, который в восторге приветствовал ее, говоря: «Гряди, гряди, радость моя! Вот я накормлю тебя своею пищею». Посадил Прасковью и поставил перед нею большое блюдо пареной капусты с соком. «Это все твое» – сказал батюшка. Она начала есть и ощущала такой вкус, который ее несказанно удивил. Потом из распросов она узнала, что за трапезой не бывает этой пищи, и она была хороша, потому что батюшка сам по молитве своей приготовлял такую необыкновенную пищу. Однажды батюшка ей приказал работать в лесу, собирать дрова, и припас ей пищи. Часу в третьем дня он сам захотел поесть и говорит: «Поди-ка, матушка, в пустынку, там у меня на веревочке висит кусочек хлеба, принеси его». Сестра Прасковья принесла. Батюшка посолил черствый хлеб, помочил его в холодной воде и начал кушать. Частицу он отделил Прасковье, но она не могла даже разжевать – так засох хлеб – и подумала: вот, какое терпит лишение батюшка. Отвечая ей на мысль, о. Серафим сказал: «Это, матушка, еще хлеб насущный! А когда я был в затворе, то питался зелием, траву снить обливал горячую водою, так и вкушал; это пустынная пища, и вы ее вкушайте». В другой раз сестра Прасковья Ивановна впала в искушение: начала малодушествовать, скучать, тосковать и задумала уйти из обители, но не знала, открыться ли батюшке? Вдруг он присыпает за ней. Она входит смущен-

ная и робкая. Батюшка начал рассказывать о себе и о своей жизни в монастыре, а затем прибавил: «Я, матушка, всю монастырскую жизнь прошел и никогда, ниже мыслию, не выходил из монастыря». Повторяя еще несколько раз это и приводя примеры из своего прошлого, он совершенно исцелил ее, так что Прасковья Ивановна свидетельствует в своем повествовании, что в продолжение рассказа «все мои мысли понемногу успокоились, а когда кончил батюшка, так я почувствовала такое утешение, как будто больной член отрезан прочь ножом».

В бытность Прасковьи Ивановны при батюшке в ближней пустынке к нему подошли курские купцы, заехавшие в Саров с Нижегородской ярмарки. Перед прощанием они спросили батюшку: «Что прикажете сказать нашему братцу?» О. Серафим ответил: «Скажите ему, что я молю о нем Господа и Пречистую Его Матерь день и нощь». Они отошли, а батюшка, воздевши руки, с восторгом несколько раз повторил: «Нет лучше монашеского житья, нет лучше!» Однажды, когда Прасковья Ивановна работала у источника, к ней батюшка вышел со светлым сияющим лицом и в новом белом балахончике. Еще издали воскликнул он: «Что я тебе, матушка, принес!» – и подошел к ней, держа в руках зеленую веточку с фруктами. Сорвав один, он вложил ей в уста, и вкус его был невыразимо приятен и сладок. Затем, вкладывая в уста еще такой же фрукт, он произнес: «Вкуси, матушка, это райская пища!» В то время года еще не могли созретьника-

кие фрукты.

Старшая сестра в мельничной обители о. Серафима, Прасковья Семеновна, свидетельствовала много о батюшкx милостях к сестрам и, между прочим, рассказала, как страшно было ослушаться его. Однажды батюшка приказал ей, чтобы она приехала с отроковицей Марией Семеновной на двух лошадях за бревнами. Они поехали прямо к батюшке в лес, где он их уже дожидался и подготовил на каждую лошадь по два тоненьких бревнышка. Думая, что все четыре бревна может свезти одна лошадь, сестры переложили дорогою эти бревнышки на одну, а на другую лошадь взвалили большое, толстое бревно. Но лишь тронулись они с места, как лошадь эта упала, захрипела и начала оклевать. Сознавая себя виновными, что они поступили против благословения батюшки, они, упав на колени, тут же, в слезах, заочно начали просить прощения, а затем скинули толстое бревно и разложили бревнышки по-прежнему. Лошадь сама вскочила и так скоро побежала, что они едва-едва могли догнать ее.

Батюшка о. Серафим постоянно исцелял своих сирот от разных болезней. Раз сестра Ксения Кузьминична страдала зубной болью, от которой не спала ночи, ничего не ела и изнемогла, так как приходилось днем работать. Сказали о ней старшей сестре Прасковье Семеновне; она послала Ксению к батюшке. «Как только он меня увидел, – рассказывала Ксения, – то и говорит: что это ты, радость моя, давно ко мне не пришла! Пойди к отцу Павлу, он тебя исцелит. – А я по-

думала: что это? Разве он сам не может меня исцелить? Но возражать не смела. Я отыскала отца Павла и сказала ему, что меня послал к нему батюшка. Он туго-натужно сжал мне лицо обеими руками и несколько раз провел по щекам. И зубы затихли, как рукой сняло».

Сестра Евдокия Назарова также рассказывала, что, будучи молодой девицей, она страдала два года параличом рук и ног, и ее привезли к батюшке о. Серафиму, который, увидав ее, стал манить к себе. Ее с большим трудом подвели к батюшке, но он дал ей в руки грабли и велел грести сено. Тут почувствовала она, что с нее что-то спало, и она начала гресть, как здоровая. Одновременно работали у батюшки Прасковья Ивановна и Ирина Васильевна. Последние стали выговаривать ей, зачем она, такая больная, пришла с ними трудиться, но батюшка, уразумев духом мысли их, сказал им: «Примите ее к себе в Дивеево, она будет вам прядь и ткать». Так трудилась она до вечерни. Батюшка накормил ее обедом, и затем она дошла до дома совершенно здоровою.

Старица Варвара Ильинична также свидетельствовала об излечении ее отцом Серафимом: «Он, кормилец мой, два раза исцелял меня, – говорила она. – В первый-то я словно порченая была, а потом у меня очень болели зубы, весь рот был в нарывах. Я пришла к нему, он меня поставил поодаль от себя, а мне велел рот открыть; сильно дунул на меня, завязал платочком мне все лицо, да тут же велел идти домой, а солнце-то было уже на закате. Я ничего не убоялась за его святою

молитвою, ночью же пришла домой, а боль как рукой сняло. У батюшки я часто бывала. Он мне говаривал: «Радость моя! Ты будешь забвенная у всех». И доподлинно, бывало, приду к матушке Ксении Михайловне просить чего или из обуви, или одежи, а она скажет: «Ты бы вовремя приходила и просяла; ступай на поклоны». Всем дает, а мне нет. Раз Татьяна Григорьевна что-то на меня оскорбилась и говорит: «Ах ты, забвенная!», а я вспомнила это слово батюшки, да как закричу, заплачу! Так и сбылось слово батюшки: всю свою жизнь я была у всех «забвенная». Раз мы с Акулиной Васильевной пришли к батюшке, долго что-то он говорил ей наедине, все в чем-то убеждал, но, видно, она послушалась. Он вышел и говорит: «Вынь из моего ковчега (так называл свой гробик) сухарей». Навязал их целый узел, отдал Акулине, а другой узел мне; потом насыпал целый мешок сухарей, да и начал его бить палкою, а мы смеемся, так и катаемся со смеху! Батюшка взглянет на нас, до еще пуще его бьет, а мы – знать, ничего не понимаем. Потом завязал батюшка, да и повесил на шею Аграфене и велел нам идти в обитель. После уже поняли, как эта сестра Акулина Васильевна вышла из обители и в миру терпела страшные побои. Она потом опять поступила к нам и скончалась в Дивеево. Я, как возвратилась в обитель, прямо пришла к матушке Ксении Михайловне, да сказала, что мы три ночи ночевали в Сарове. Она строго мне выговарила: «Ах ты, самовольница! Как без благословения столько жила!» Я прошу прощения, говорю: батюшка нас за-

держал, и подаю ей сухари, что принесла. Она отвечает: «Ко-
ли батюшка оставил, так Бог простит. Только он дал их тебе
к терпению». Так вскоре и вышло: на меня много наговори-
ли матушке, и она меня выслала. Я все плакала, да и пошла
к батюшке Серафиму, все ему рассказала; сама плачу, стою
перед ним на коленях, а он смеется, да так ручками сшиба-
ется. Стал молиться и приказал идти к своим девушким на
мельницу, к начальнице Прасковье Степановне. Она, по его
благословению, и оставила меня у себя». – «Раз я прихожу
к батюшке Серафиму в пустынку, а у него на лице мухи, а
кровь ручьями бежит по щекам. Мне жаль его стало, хотела
смахнуть их, а он говорит: «Не тронь их, радость моя, всякое
дыхание да хвалит Господа!» Такой он терпеливец».

Часть III

Великая старица, высокой жизни, Евдокия Ефремовна (монахиня Евпраксия) так говорила о гонениях, которые претерпевал о. Серафим: «То всем уж известно, как не любили саровцы за нас батюшку о. Серафима; даже гнали и преследовали его за нас постоянно, много-много делая ему терпения и скорби! А он, родной наш, все переносил благодушно, даже смеялся, и часто, сам зная это, шутил над нами. Прихожу я к батюшке-то, а он всем ведь при жизни-то своей сам питал и снабжал нас всегда с отеческою заботою, спрашивая: есть ли все? Не надо ли чего? Со мною, бывало, да вот с Ксенией Васильевной и посыпал, больше меду, холста, елею, свечей, ладану и вина красного для службы. Такто и тут, пришла я, наложил он мне, по обыкновению, большую сумму-ношу, так что насилиу сам ее с гробика-то поднял, индо крякнул, и говорит: «Во, неси, матушка, и прямо иди во святые ворота, никого не бойся!» Что это, – думаю, – батюшка-то, всегда, бывало, сам посыпает меня мимо конного двора задними воротами, а тут вдруг прямо на терпение, да на скорбь-то святыми воротами посыпает! А в ту пору в Сарове-то стояли солдаты и всегда у ворот на часах были. Саровские игумен и казначей с братиею больно скорбели на батюшку, что все дает-де нам, посыпает; и приказали солдатам-то всегда караулить да ловить нас, особенно же меня им

указали. Ослушаться батюшку я не смела и пошла, сама не своя, так и тряслась вся, потому что не знала, чего мне так много наложил батюшка. Только подошла я, это, к воротам, читаю молитву; солдаты-то, двое, сейчас тут-де меня за шиворот и арестовали. «Иди, – говорят, – к игумену!» Я и молю-то их, и дрожу вся; не тут-то было. «Иди, – говорят, – да и только!» Притащили меня к игумену в сенки. Его звали Нифонтом; он был строгий, батюшку Серафима не любил, а нас – еще пуще. Приказал он мне, так сурово, развязать суму. Я развязываю, а руки-то у меня трясутся, так ходуном и ходят, а он глядит. Развязала, вынимаю все… а там: старые лапти, корочки сломанные, отрубки да камни разные, и все-то крепко так упихано. «Ах, Серафим, Серафим! – воскликнул Нифонт. – Глядите-ка, вот ведь какой, сам-то мучается, да и Дивеевских-то мучает!» – и отпустил меня. Так вот и в другой раз пришла я к батюшке, а он мне сумочку дает же. «Ступай, – говорит, – прямо к святым воротам!» Пошла, остановили же меня и опять взяли и повели к игумену. Развязали суму, а в ней песок да камни! Игумен ахал-ахал, да отпустил меня. Прихожу, рассказала я батюшке, а он и говорит мне: «Ну, матушка, уж теперь в последний раз, ходи и не бойся! Уж больше трогать вас не будут!» И воистину, бывало, идешь, и в святых воротах только спросят: чего несешь? – «Не знаю, кормилец, – ответишь им, – батюшка послал». Тут же пропустят».

Чтобы видимо убедить всех, что Господу и Царице Небес-

ной угодно, дабы о. Серафим занимался Дивеевской обителью, великий старец выбрал вековое дерево и помолился, чтобы оно преклонилось, в знак Божия определения. Действительно, на утро это дерево оказалось выворочено с громадным корнем при совершенно тихой погоде. Об этом дереве имеется множество записанных повествований сирот о. Серафима.

Так, Анна Алексеевна, одна из 12-ти первых сестер обители, рассказывает следующее: «Была я тоже свидетельницею великого чуда с покойной сестрой обители, Ксенией Ильиничной Потехиной, впоследствии недолго бывшей начальницей нашей мельничной общинки, позже благочинной монастыря нашего, монахиней Клавдией. Приходит к батюшке Серафиму живописец Тамбовский, Саровский послушник Иван Тихонович. Долго толковал с ним батюшка, что напрасно блазнятся на него, что печется он о нас; что это он делает не от себя, а по приказанию ему Самой Царицы Небесной. «Помолимся, – говорит батюшка Серафим. – Мню, что древу этому более ста лет...» – при этом он указал на дерево громадных размеров. «Простоит оно еще много лет... Аще же я творю послушание Царицы Небесной, – преклонится дерево сие в их сторону!..» – и указал на нас. «Так и знай, – продолжал о. Серафим, – что нет мне дороги оставлять их, хотя они и девушки! И если брошу я их, то и до Царя, пожалуй, дойдет!» Приходим мы на другой день, а батюшка-то и показывает нам это самое здоровое и громадное дерево, точно бу-

рею какою вывороченое со всеми своими корнями. И приказал батюшка, радостный, весь сияющий, разрубить дерево и отвезти к нам в Дивеево». (Корень его хранится доселе в кладбищенской церкви с прочими вещами о. Серафима.)

Настоятель Николо-Барковской пустыни, игумен Георгий, бывший гостинник Саровской пустыни Гурий, свидетельствует, что, пришедши однажды к старцу о. Серафиму в пустынку, нашел его, что он перерубал сосну для дров, упавшую с корнем. По обычном приветствии, старец открыл об этой сосне, которую рубил, следующее: «Вот, я занимаюсь Дивеевскою общиной; вы и многие меня за это зазирали, что для чего я ими занимаюсь; вот, я вчерашний день был здесь, просил Господа для уверения вашего, угодно ли ему, что я ими занимаюсь? Если угодно Господу, то, в уверение того, – чтобы это дерево преклонилось. На этом дереве, от корня аршина полтора вышины, заметка была вырублена крестом. Я просил Господа сего уверения; вместе с тем, что если вы или кто о них попечется, то будет ли угодно это Богу? Господь исполнил для вашего уверения: вот – дерево преклонилось. Почему я занимаюсь ими? Я о них имею попечение за послушание старцев строителя Пахомия и казначея Исаии, моих покровителей; они о них обещались пещись до кончины своей, а по кончине заповедали они, чтобы Саровская обитель вечно не оставляла их. А за что? Когда строился холодный соборный храм, денег не было в обители, и тогда странствовала вдова полковника, имя ей Агафия; она пришла сю-

да, и с нею три рабыни единомышленные. Эта Агафия, возжелав спастись близ старцев, избрала местом спасения село Дивеево, тут поселилась и сделала пожертвование деньгами на устройство собора; не знаю, сколько тысяч, но знаю только, что привезено было от нее три мешка денег: один был с золотыми, один с серебряными, а третий с медными, и были они полны оными-то деньгами. Собор и сооружен ее усердием; вот, за что обещались о них вечно пещись и мне заповедывали. Вот, и я вас прошу: имейте о них попечение, ведь они жили тут двенадцать человек, а тринадцатая сама Агафия. Они трудились для Саровской обители, шили и обмывали белье, а им из обители давали на содержание всю пищу; как у нас трапеза была, и у них такова же была. Это продолжалось долго, но батюшка игумен Нифонт это прекратил и отделил их от обители; по какому случаю, не знаю! Батюшка Пахомий и Исаия пеклись о них, но никогда в их распоряжения не входили, ни Пахомий, ни Иосиф; я и то не распоряжался ими, и никому нет дороги ими распоряжаться».

В столь трудное время для дивного старца о. Серафима его одобряла и укрепляла Царица Небесная. Вот что пишет по этому поводу протоиерей о. Василий Садовский: «Однажды (1830 г.), дня три спустя после праздника иконы Успения Божией Матери, пришел я к батюшке Серафиму в Саровскую пустынь и нашел его в келии без посетителей. Принял он меня весьма милостиво, ласково и, благословившись, начал беседу о богоугодном житии святых, как они от Госпо-

да сподоблялись дарований, чудных явлений, даже посещений Самой Царицы Небесной. И, довольно побеседовавши таким образом, он спросил меня: «Есть ли у тебя, батюшка, платочек?» Я ответил, что есть. «Дай его мне!» – сказал батюшка. Я подал. Он его разложил, стал класть из какой-то посудины пригоршнями сухарики в платок, которые были столь необыкновенно белы, что с роду я таких не видывал. «Вот, и у меня, батюшка, была Царица, так вот, после гостей-то и осталось!» – изволил сказать батюшка. Личико его до того сделалось божественно при этом и весело, что и выразить невозможно! Он наклал полный платочек и, сам завязав его крепко-накрепко, сказал: «Ну, гряди, батюшка, а придешь домой, то самых этих сухариков покушай, дай своему подружью (так он всегда звал жену мою), потом поди в обитель и духовным-то своим чадам, каждой вложи сам в уста по три сухарика, даже и тем, которые близ обители живут в келиях: они все наши будут!» Действительно, впоследствии все поступили в обитель. По молодости лет я и не понял, что Царица Небесная посетила его, а просто думал, не какая ли земная царица инкогнито была у батюшки, а спросить его не посмел, но потом сам угодник Божий уже разъяснил мне это, говоря: «Небесная Царица, батюшка, Сама Царица Небесная посетила убогого Серафима, и во! Радость-то нам какая, батюшка! Матерь-то Божия неизъяснимою благодатию покрыла убогого Серафима. «Любимиче мой! – рекла Преблагословенная Владычица, Пречистая Дева. – Про-

си от меня, чего хочешь!» Слышишь ли, батюшка? Какую нам милость-то явила Царица Небесная!» – и угодник Божий весь сам так и просветел, так и сиял от восторга. «А убогий-то Серафим, – продолжал батюшка, – Серафим-то убогий и умолил Матерь-то Божию о сиротах своих, батюшка! И просил, чтобы все, все в Серафимовой-то пустыне спаслись бы сироточки, батюшка! И обещала Матерь Божия убогому Серафиму сию неизреченную радость, батюшка! Только трем не дано, три погибнут, рекла Матерь Божия! – при этом светлый лик старца затуманился. – Одна сгорит, одну мельница смелет, а третья… (сколько ни старался я вспомнить, никак не могу; видно, уж так надо)».

Благодатная сестра Евдокия Ефремовна, удостоившаяся быть при следующем посещении Царицы Небесной о. Серафима, в 1831-м году, сообщила свой разговор с батюшкой о том же посещении, которое только что передал о. Василий:

«Вот, матушка, – сказал мне батюшка Серафим, – во обитель-то мою до тысячи человек соберется, и все, матушка, все спасутся; я упросил, убогий, Матерь Божию, и соизволила Царица Небесная на смиренную просьбу убогого Серафима; и, кроме трех, всех обещала Милосердая Владычица спасти, всех, радость моя! Только там, матушка, – продолжал, немного помолчав, батюшка, – там-то, в будущем, все разделятся на три разряда: сочетанныя, которые, чистотою своею, непрестанными молитвами и делами своими, чрез то и всем существом своим, сочетованы Господу; вся жизнь и дыхание

их в Боге, и вечно они с Ним будут! Избранныя, которые мои дела будут делать, матушка, и со мной же и будут в обители моей. И званныя, которые лишь временно будут наш хлеб только кушать, которым темное место. Дастань им только коечка, в одних рубашечках будут, да всегда тосковать станут! Это нерадивые и ленивые, матушка, которые общее-то дело да послушание не берегут и заняты только своими делами; куда как мрачно и тяжело будет им! Будут сидеть, все качаясь из стороны в сторону, на одном месте!» И, взяв меня за руку, батюшка горько заплакал. «Послушание, матушка, послушание превыше поста и молитвы!» – продолжал батюшка. «Говорю тебе, ничего нет выше послушания, матушка, и ты сказывай всем!» Затем, благословив, отпустил меня».

За год и девять месяцев до своей кончины о. Серафим сподобился еще посещения Богоматери. Посещение было ранним утром, в день Благовещения, 25-го марта 1831 года. Записала его и подробно сообщила дивная старица Евдокия Ефремовна (впоследствии мать Евпраксия).

«В последний год жизни батюшки Серафима я прихожу к нему вечером, по его приказанию, накануне праздника Благовещения Божией Матери. Батюшка встретил и говорит: «Ах, радость моя, я тебя давно ожидал! Какая нам с тобою милость и благодать от Божией Матери готовится в настоящий праздник! Велик этот день будет для нас!» «Достойна ли я, батюшка, получать благодать по грехам моим?» – отвечаю я. Но батюшка приказал: «Повторяй, матушка, несколь-

ко раз сряду: «Радуйся, Невесто Неневестная! Аллилуйя!» Потом начал говорить: «И слышать-то никогда не случалось, какой праздник нас с тобою ожидает!» Я начала было плакать... Говорю, что я недостойна; а батюшка не приказал, стал утешать меня, говоря: «Хотя и недостойна ты, но я о тебе упросил Господа и Божию Матерь, чтоб видеть тебе эту радость! Давай молиться!» И, сняв с себя мантию, надел ее на меня и начал читать акафисты: Господу Иисусу, Божией Матери, Святителю Николаю, Иоанну Крестителю; каноны: Ангелу-Хранителю, всем святым. Прочитав все это, говорит мне: «Не убойся, не устрашись, благодать Божия к нам является! Держись за меня крепко!» И вдруг сделался шум, подобно ветру, явился блистающий свет, послышалось пение. Я не могла все это видеть и слышать без трепета. Батюшка упал на колени и, воздев руки к небу, воззвал: «О, Преблагословенная, Пречистая Деvo, Владычице Богородица!» И вижу, как впереди идут два Ангела с ветвями в руках, а за ними Сама Владычица наша. За Богородицей шли двенадцать дев, потом еще св. Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов. Я упала от страха замертво на землю и не знаю, долго ли я была в таком состоянии и что изволила говорить Царица Небесная с батюшкой Серафимом. Я ничего не слышала также, о чем батюшка просил Владычицу. Перед концом видения услышала я, лежа на полу, что Матерь Божия изволила спрашивать батюшку Серафима: «Кто это у тебя лежит на земле?» Батюшка ответил: «Это та самая старица, о которой я просил

Тебя, Владычица, быть ей при явлении Твоем!» Тогда Пречистая изволила взять меня, недостойную, за правую руку, и батюшка за левую, и через батюшку приказала мне подойти к девам, пришедшим с Нею, и спросить: как их имена и какая жизнь была их на земле. Я и пошла по ряду спрашивать. Во первых, подхожу к ангелам, спрашиваю: кто вы? Они отвечают: мы Ангелы Божии. Потом подошла к Иоанну Крестителю, он также сказал мне имя свое и жизнь вкратце; точно также св. Иоанн Богослов. Подошла к девам и их спросила, каждую о имени; они рассказали мне свою жизнь. Святые девы по именам были: великомученицы Варвара и Екатерина, св. первомученица Фекла, св. великомученица Марина, св. великомученица и царица Ирина, преподобная Евпраксия, св. великомученицы Пелагея и Дорофея, преподобная Макрина, мученица Иустина, св. великомученица Иулиания и мученица Анисия. Когда я спросила их всех, то подумала: пойду, упаду к ножкам Царицы Небесной и буду просить прощения в грехах моих, но вдруг все стало невидимо. После батюшка говорит, что это видение продолжалось четыре часа.

Когда мы остались одни с батюшкой, я говорю ему: «Ах, батюшка, я думала, что умру от страха, и не успела попросить Царицу Небесную об отпущении грехов моих». Но батюшка отвечал мне: «Я, убогий, упросил о вас Божию Матерь и не только о вас, но по всех, любящих меня, и о тех, кто служил мне и мое слово исполнял; кто трудился для меня,

кто обитель мою любит, а кольми паче вас не оставлю и не забуду. Я отец ваш, попекусь о вас и в сем веке, и в будущем; и кто в моей пустыне жить будет, всех не оставлю, и роды ваши не оставлены будут. Вот, какой радости Господь сподобил нас, зачем нам унывать!» Тогда я стала просить батюшку, чтобы он научил меня, как жить и молиться. Он ответил: «Вот как молитесь: Господи, сподоби меня умереть христианскою кончиною, не остави меня, Господи, на страшном суде Твоем, не лиши Царствия Небесного! Царица Небесная, не остави меня!» После всего я поклонилась в ножки батюшке, а он, благословивши меня, сказал: «Гряди, чадо, с миром в Серафимову пустынь!»

В другом рассказе старицы Евдокии Ефремовны встречаются еще большие подробности. Так, она говорит: «Впередишли два Ангела, держа – один в правой, а другой в левой руке – по ветке, усаженной только что расцветшими цветами. Волосы их, похожие на золотисто-желтый лен, лежали распущенными на плечах. Одежда Иоанна Предтечи и апостола Иоанна Богослова была белая, блестящая от чистоты. Царица Небесная имела на себе мантию, подобно той, как пишется на образе Скорбящей Божией Матери, блестящую, но какого цвета – сказать не могу, несказанной красоты, застегнутою под шею большою круглою пряжкою (застежкою), убранною крестами, разнообразно разукрашенными, но чем – не знаю, а помню только, что она сияла необыкновенным светом. Платье, сверх коего была мантия, – зеленое, перепо-

ясанное высоким поясом. Сверх мантии была как бы епитрахиль, а на руках поручи, которые, равно как и епитрахиль, были уbraneы крестами. Владычица казалась ростом выше всех дев; на голове Ее была возвышенная корона, украшенная разнообразными крестами, прекрасная, чудная, сиявшая таким светом, что нельзя было смотреть глазами, равно как и на пряжку (застежку), и на Самое Лицо Царицы Небесной. Волосы Ее были распущены, лежали на плечах и были длиннее и прекраснее ангельских. Девы шли за нею попарно, в венцах, в одеждах разного цвета и с распущенными волосами; они стали кругом всех нас. Царица Небесная была в середине. Келия батюшки сделалась просторная, и весь верх исполнился огней, как бы горящих свечей. Свет был особый, непохожий на дневной свет и светлее солнечного.

Взяв меня за правую руку, Царица Небесная изволила сказать: «Встань, девица, и не убойся Нас. Такие же девы, как ты, пришли сюда со Мною». Я не почувствовала, как встала. Царица Небесная изволила повторить: «Не убойся, Мы пришли посетить вас». Батюшка Серафим стоял уже не на коленях, а на ногах пред Пресвятою Богородицею, и Она говорила столь милостиво, как бы с родным человеком. Объятая великою радостию, спросила я батюшку Серафима: где мы? Я думала, что я уже не живая; потом, когда спросила его: Кто это? – то Пречистая Богородица приказала мне подойти ко всем самой и спросить их и т. д.

Девы все говорили: «Не так Бог даровал нам эту славу, а

за страдания и за поношения; и ты пострадаешь!» Пресвятая Богородица много говорила батюшке Серафиму, но всего не могла я расслышать, а вот что слышала хорошо: «Не оставь дев Моих Дивеевских!» Отец Серафим отвечал: «О, Владычика! Я собираю их, но сам собою не могу их управить!» На это Царица Небесная ответила: «Я тебе, любимиче Мой, во всем помогу! Возложи на них послушание; если исправят, то будут с тобою и близ Меня, и если потеряют мудрость, то лишатся участи сих ближних дев Моих; ни места, ни венца такого не будет. Кто обидит их, тот поражен будет от Меня; кто послужит им ради Господа, тот помилован будет пред Богом!» Потом, обратясь ко мне, сказала: «Вот, посмотри на сих дев Моих и на венцы их: иные из них оставили земное царство и богатство, возжелав Царства Вечного и Небесного, возлюбивши нищету самоизвольную, возлюбивши Единого Господа. И за это, видишь, какой славы и почести сподобились! Как было прежде, так и ныне. Только прежние мученицы страдали явно, а нынешние – тайно, сердечными скорбями, и мзда им будет такая же». Видение кончилось тем, что Пресвятая Богородица сказала о. Серафиму: «Скоро, любимиче Мой, будешь с Нами!» – и благословила его. Простились с ним и все святые; девы целовались с ним рука в руку. Мне сказано было: «Это видение тебе дано ради молитв о. Серафима, Марка, Назария и Пахомия». Батюшка, обратясь после этого ко мне, сказал: «Вот, матушка, какой благодати сподобил Господь нас, убогих! Мне таким образом уже две-

надцатый раз было явление от Бога, и тебя Господь сподобил. Вот, какой радости достигли! Есть нам, почему веру и надежду иметь ко Господу! Побеждай врага-диавола и противу его будь во всем мудра; Господь тебе во всем поможет!»

Батюшка Серафим, как сказано, принимал множество посетителей. Он поучал мирян, обличал в них ложные направления ума и жизни. Так, один священник привел с собою к о. Серафиму профессора, который не столько хотел слышать беседу старца, сколько принять его благословение на вступление в монашество. Старец благословил его по обычаям священства, но насчет его желания вступить в монашество не давал никакого ответа, занявшись беседою со священником. Профессор, стоя в стороне, внимал их беседе. Священник, между тем, во время разговора часто наводил речь на цель, с которой пришел к нему ученьи. Но старец, намеренно уклоняясь от сего предмета, продолжал свою беседу и только раз, как бы мимоходом, заметил о профессоре: «Не нужно ли ему еще доучиться чему-нибудь?» Священник на это решительно объяснил ему, что он знает православную веру, сам — профессор семинарии, и стал убедительнейше просить разрешить только недоумение его насчет монашества. Старец на это отвечал: «И я знаю, что он искусен сочинять проповеди. Но учить других так же легко, как с нашего собора бросать на землю камешки, а проходить делом то, чему учишь, все равно, как бы самому носить камешки на верх собора. Так вот, какая разница между учением других и прохожде-

нием самому дела». В заключение он советовал профессору прочитать историю св. Иоанна Дамаскина, говоря, что из нее он усмотрит, чему еще надобно доучиться ему.

Однажды пришли к нему четыре старообрядца спросить о двуперстном сложении. Только что они переступили за порог келии, не успели еще сказать своих помыслов, как старец подошел к ним, взял первого из них за правую руку, сложил персты в трехперстное сложение по чину Православной Церкви и, таким образом крестя его, держал следующую речь: «Вот христианское сложение креста! Так молитесь и прочим скажите. Сие сложение предано от св. апостолов, а сложение двуперстное противно святым уставам. Прошу и молю вас, ходите в Церковь Греко-российскую: она во всей славе и силе Божией! Как корабль, имеющий многие снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святым Духом. Добрые кормчие ее – учителя Церкви, архипастыры – суть преемники апостольские. А ваша часовня подобна маленькой лодке, не имеющей кормила и весел; она причалена вервием к кораблю нашей Церкви, плывет за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю».

В другое время пришел к нему один старообрядец и спросил: «Скажи, старец Божий, какая вера лучше: нынешняя церковная или старая?»

– Оставь свои бредни, – отвечал о. Серафим. – Жизнь наша есть море, св. Православная Церковь наша – корабль, а

Кормчий – Сам Спаситель. Если с Таким Кормчим люди, по своей греховной слабости, с трудом переплывают море житейское и не все спасаются от потопления, то куда же стремишься ты со своим ботиком и на чем утверждаешь свою надежду – спастись без Кормчего?

Однажды зимою привезли на санях больную женщину к монастырской келии о. Серафима и о сем доложили ему. Несмотря на множество народа, толпившегося в сенях, о. Серафим просил принести ее к себе. Больная вся была скорчена, коленки сведены к груди. Ее внесли в жилище старца и положили на пол. О. Серафим запер дверь и спросил ее:

- Откуда ты, матушка?
- Из Владимирской губернии.
- Давно ли ты больна?
- Три года с половиною.
- Какая же причина твоей болезни?

– Я была прежде, батюшка, православной веры, но меня отдали замуж за старообрядца. Я долго не склонялась к ихней вере, и все была здорова. Наконец они меня уговорили: я переменила крест на двуперстие и в церковь ходить не стала. После того, вечером, пошла я раз по домашним делам во двор; там одно животное показалось мне огненным, даже опалило меня; я, в испуге, упала, меня начало ломать и корчить. Прошло немало времени. Домашние хватились, искали меня, вышли на двор и нашли – я лежала. Они меня внесли в комнату. С тех пор я хвораю.

— Понимаю... — отвечал старец. — А веруешь ли ты опять в св. Православную Церковь?

— Верую теперь опять, батюшка, — отвечала больная. Тогда о. Серафим сложил по-православному персты, положил на себе крест и сказал:

— Перекрестись вот так, во имя Святой Троицы.

— Батюшка, рада бы, — отвечала больная, — да руками не владею.

О. Серафим взял из лампады у Божией Матери Умиления елея и помазал грудь и руки больной. Вдруг ее стало распра-лять, даже суставы затрещали, и тут же получила совершен-ное здоровье.

Народ, стоявший в сенях, увидев чудо, разглашал по все-му монастырю, и особенно в гостинице, что о. Серафим ис-целил больную.

Когда это событие кончилось, то пришла к о. Серафиму одна из Дивеевских сестер. О. Серафим сказал ей:

— Это, матушка, не Серафим убогий исцелил ее, а Царица Небесная.

Потом спросил ее:

— Нет ли у тебя, матушка, в роду таких, которые в церковь не ходят?

— Таких нет, батюшка, — отвечала сестра, — а двуперстным крестом молятся мои родители и родные все.

— Попроси их от моего имени, — сказал о. Серафим, — что-бы они слагали персты во имя Святой Троицы.

— Я им, батюшка, говорила о сем много раз, да не слушают.
— Послушают, попроси от моего имени. Начни с твоего брата, который меня любит; он первый согласится. А были ли у тебя из умерших родные, которые молились двуперстным крестом?

— К прискорбию, у нас в роду все так молились.
— Хоть и добродетельные были люди, — заметил о. Серафим, пораздумавши, — а будут связаны: св. Православная Церковь не принимает этого креста... А знаешь ли ты их могилы?

Сестра назвала могилы тех, которых знала, где погребены.
— Сходи ты, матушка, на их могилы, положи по три поклона и молись Господу, чтобы Он разрешил их в вечности.

Сестра так и сделала. Сказала и живым, чтобы они приняли православное сложение перстов во имя Святой Троицы, и они точно послушались голоса о. Серафима: ибо знали, что он угодник Божий и разумеет тайны св. Христовой веры.

Однажды о. Серафим в неизобразимой радости сказал доверенному иноку: «Вот, я тебе скажу об убогом Серафиме! Я усладился словом Господа моего Иисуса Христа, где Он говорит: в дому Отца Моего обители мнози суть (т. е. для тех, которые служат Ему и прославляют Его святое имя). На этих словах Христа Спасителя я, убогий, остановился и возжелал видеть оные небесные обители и молил Господа моего Иисуса Христа, чтобы Он показал мне эти обители; и Господь не лишил меня, убогого, Своей милости; Он исполнил мое же-

ление и прошение; вот, я и был восхищен в эти небесные обители; только не знаю, с телом или кроме тела – Бог весть; это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я там вкусила, сказать тебе невозможно». И с этими словами о. Серафим замолчал... Он поник головою, глядя тихонько рукою против сердца, лицо его стало постепенно меняться и, наконец, до того просветилось, что невозможно было смотреть на него. Во время таинственного своего молчания он как будто созерцал что-то с умилением. Потом о. Серафим снова заговорил:

– Ах, если бы ты знал, – сказал старец иноку, – какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы самая эта келия наша, – при этом он показал на свою келию, – была полна червей, и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости, какую уготовил Бог любящим Его. Там нет ни болезни, ни печали, ни вздохания; там сладость и радость неизглаголанные; там праведники просветятся, как солнце. Но если той небесной славы и радости не мог изъяснить и сам св. апостол Павел (2 Кор 12, 2–4), то какой же другой язык человеческий может изъяснить красоту горного селения, в котором водворятся души праведных?

В заключение своей беседы старец говорил о том, как

необходимо теперь тщательнейшим образом заботиться о своем спасении, пока не прошло еще благоприятное время.

Прозорливость старца Серафима простиралась очень далеко. Он давал наставления для будущего, которое человеку обыкновенному никак не предусмотреть. Так, пришла к нему в келию одна молодая особа, никогда не думавшая оставить мир, чтобы попросить наставления, как ей спастись. Едва только эта мысль мелькнула в ее голове, старец уже начал говорить: «Много-то не смущайся, живи так, как живешь; в большем Сам Бог тебя научит». Потом, поклонившись ей до земли, сказал: «Только об одном прошу тебя: пожалуйста, во все распоряжения входи сама и суди справедливо; этим и спасешься». Находясь тогда еще в мире и совершенно не думая никогда быть в монастыре, эта особа никак не могла понять, к чему клонятся такие слова о. Серафима. Он же, продолжая свою речь, сказал ей: «Когда придет это время, тогда вспомните меня». Прощаясь с о. Серафимом, собеседница сказала, что, может быть, Господь приведет им опять свидеться. «Нет, – отвечал о. Серафим, – мы уже прощаемся навсегда, а потому прошу не забывать меня в святых своих молитвах». Когда же она просила помолиться и за нее, он отвечал: «Я буду молиться, а ты теперь гряди с миром: на тебя уже сильно ропщут». Спутницы, действительно, встретили ее на гостинице с сильным ропотом за медлительность. Между тем слова о. Серафима не были произнесены на воздух. Собеседница, по неисповедимым судь-

бам Промысла, ступила в монашество под именем Каллисты и, быв игуменьею в Свияжском монастыре Казанской губернии, помнила наставления старца и по ним устраивала свою жизнь.

В другом случае посетили о. Серафима две девицы, духовные дочери Стефана, Саровской пустыни схимонаха. Одна из них была купеческого сословия, молодых лет, другая из дворян, уже пожилая возрастом. Последняя от юности горела любовью к Богу и желала давно сделаться инокинею, только родители не давали ей на то благословения. Обе девицы пришли к о. Серафиму принять благословение и попросить у него советов. Благородная, сверх того, просила благословить ее на вступление в монастырь. Старец, напротив, стал советовать ей вступить в брак, говоря: «Брачная жизнь благословлена Самим Богом. В ней нужно только с обеих сторон соблюдать супружескую верность, любовь и мир. В браке ты будешь счастлива, а в монашество нет тебе дороги. Монашеская жизнь трудная; не для всех выносима». Девица же из купеческого звания, юная возрастом, о монашестве не думала и слова о том о. Серафиму не говорила. Между тем он, сам от себя, благословил ее, по своей прозорливости, поступить в иноческий сан, даже назвал монастырь, в котором она будет спасаться. Обе остались одинаково недовольны беседою старца; а девица пожилых лет даже оскорбилась его советами и охладела в своем усердии к нему. Сам духовный отец их, иеромонах Стефан, удивлялся и не понимал, почему, в са-

мом деле, старец пожилую особу, ревностную к иноческому пути, отвлекает от монашества, а деву юную, не желающую иночества, благословляет на путь сей? Последствия, однако же, оправдали старца. Благородная девица, уже в преклонных летах, вступила в брак и была счастлива. А юная действительно пошла в тот монастырь, который назвал прозорливый старец.

Даром прозорливости своей о. Серафим приносил много пользы близким. Так, была в Сарове из Пензы благочестивая вдова дьякона, по имени Евдокия. Желая принять благословение старца, она, в среде множества народа, пришла за ним из больничной церкви и остановилась на крыльце его келии, ожидая позади всех, когда придет очередь ее подойти к о. Серафиму. Но о. Серафим, оставивши всех, вдруг говорит ей: «Евдокия, поди ты сюда поскорее». Евдокия необыкновенно удивлена была, что он назвал ее по имени, никогда не видавши ее, и подошла к нему с чувством благоговения и трепета. О. Серафим благословил ее, дал св. антидора и сказал: «Тебе надобно поспешить домой, чтоб застать дома сына». Евдокия поспешила и, в самом деле, едва застала сына своего дома: в ее отсутствие начальство Пензенской семинарии назначило его студентом Киевской академии и, по причине дальности расстояния Киева от Пензы, спешило скорее отправить его на место. Этот сын, по окончании курса в Киевской академии, пошел в монашество под именем Иринарха, был наставником в семинариях; в настоящее время со-

стоит в звании архимандрита и глубоко чтит память о. Серафима.

Алексею Гурьевичу Воротилову не раз говорил о. Серафим, что некогда на Россию восстанут три державы и много изнусят ее. Но за Православие Господь помилует и сохранит ее. Тогда эта речь, как сказание о будущем, непонятна была; но события объяснили, что старец говорит это о Крымской кампании.

Молитвы старца Серафима были так сильны пред Богом, что есть примеры восстановления болящих от одра смерти. Так, в мае 1829 года сильно заболела жена Алексея Гурьева-вича Воротилова, жителя Горбатовского уезда, села Павлово. Воротилов же имел большую веру в силу молитв о. Серафима, и старец, по свидетельству знающих людей, любил его, как бы своего ученика и наперсника. Тотчас же Воротилов отправился в Саров и, несмотря на то что приехал туда в полночь, поспешил к келии о. Серафима. Старец, как бы ожидая его, сидел на крылечке келии и, увидавши, приветствовал его сими словами: «Что, радость моя, поспешил в такое время к убогому Серафиму?» Воротилов со слезами рассказал ему о причине поспешного прибытия в Саров и просил помочь болящей жене его. Но о. Серафим, к величайшей скорби Воротилова, объявил, что жена его должна умереть от болезни. Тогда Алексей Гурьевич, обливаясь потоком слез, припал к ногам подвижника, с верою и смиренiem умоляя его помолиться о возвращении ей жизни и здоро-

вья. О. Серафим тотчас погрузился в умную молитву минут на десять, потом открыл очи свои и, поднимая Воротилова на ноги, с радостию сказал: «Ну, радость моя, Господь дарует супружнице твоей живот. Гряди с миром в дом твой». С радостью Воротилов поспешил домой. Здесь он узнал, что жена его почувствовала облегчение именно в те минуты, когда о. Серафим пребывал в молитвенном подвиге. Вскоре же она и совсем выздоровела.

После затвора о. Серафим изменил свой образ жизни и стал иначе одеваться. Он вкушал пищу один раз в день, вечером, и одевался в подрясник из черного, толстого сукна. Летом накидывал сверху белый холщовый балахон, а зимою носил шубу и рукавицы. В погоду осеннюю и ранней весны носил кафтан из толстого русского черного сукна. От дождя и жары надевал полумантию, сделанную из цельной кожи, с вырезами для надевания. Поверх одежды подпоясывался белым и всегда чистым полотенцем и носил медный свой крест. На труды монастырские летом выходил в лаптях, зимою в бахилах, а идя в церковь к богослужению, надевал, по приличию, кожаные коты. На голове носил зимою и летом камилавку. Сверх того, когда следовало по монастырскому уставу, он надевал мантию и, приступая к принятию Св. Таин, облачался в епитрахиль и поручи и потом, не снимая их, принимал в келии богомольцев.

Один богатый человек, посетивши о. Серафима и видя его убожество, стал говорить ему: «Зачем ты такое рубище но-

сишь на себе?» О. Серафим ответствовал: «Иоасаф царевич данную ему пустынником Варлаамом мантию счел выше и дороже царской багряницы» (Четыи Минеи, ноября 19 дня).

Противу сна о. Серафим подвизался очень строго. Известно стало в последние годы, что он предавался ночному покою иногда в сенях, иногда в келии. Спал же он, сидя на полу, спиной прислонившись к стене и протянувши ноги. В другой раз он преклонял голову на камень или на деревянный отрубок. Иногда же повергался на мешках, кирпичах и поленях, бывших в его келии. Приближаясь же к минуте своего отшествия, он начал опочивать таким образом: становился на колени и спал ниц к полу на локтях, поддерживая руками голову.

Его иноческое самоотвержение, любовь и преданность к Господу и Божией Матери были столь велики, что, когда один господин, Иван Яковлевич Карапаев, бывши у него в 1831 году на благословении, спросил, не прикажет ли он сказать что-нибудь своему родному брату и другим родственникам в Курске, куда Карапаев ехал, то старец, указывая на лики Спасителя и Божией Матери, с улыбкою сказал: «Вот мои Родные, а для живых родных я уже живой мертвец».

Время, которое о. Серафиму оставалось от сна и занятий с приходящими, он проводил в молитве. Совершая молитвенное правило со всею точностью и усердием за спасение своей души, он был в то же время великим молитвенником и ходатаем пред Богом за всех живых и усопших православных

христиан. Для сего при чтении Псалтири на каждой главе он неопустительно произносил от всего сердца следующие молитвы:

1. За живых: «Спаси, Господи, и помилуй всех православных христиан и на всяком месте владычествия Твоего православно живущих: подаждь им, Господи, душевный мир и телесное здравие и прости им всякое согрешение, вольное же и невольное; и их святыми молитвами и меня, окаянного, помилуй».

2. За усопших: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих: праотец, отец и братий наших, зде лежащих и повсюду православных христиан преставившихся: подаждь им, Господи, царствие и причастие Твоей бесконечной и блаженной жизни, и прости им, Господи, всякое согрешение, вольное же и невольное».

В молитве за усопших и живых особенное значение имели восковые свечи, горевшие в его келии перед святынею. Это объяснил в ноябре 1831 года сам старец о. Серафим в беседе с Н. А. Мотовиловым. «Я, – рассказывал Николай Александрович, – видевши у батюшки о. Серафима много лампад, в особенности многие кучи восковых свеч, и больших, и малых, на разных круглых подносах, на которых от таявшегося много лет и капавшего со свеч воска образовались как бы восковые холмики, подумал про себя: для чего это батюшка о. Серафим возжигает такое множество свеч и лампад, производя в келии своей нестерпимый жар от теплоты огнен-

ной? А он, как бы заставляя мои помыслы умолкнуть, сказал мне:

— Вы хотите знать, ваше боголюбие, для чего я зажигаю так много лампад и свеч пред святыми иконами Божиими? Это вот для чего: я имею, как и вам известно, многих особ, усердствующих ко мне и благотворящих мельничным сиротам моим. Они приносят мне елей и свечи и просят помочь им сначала единожды. А так как, по множеству имен, я не смогу повторять их на каждом месте правила, где следует, — тогда и времени мне не достало бы на совершение моего правила — то я и ставлю все эти свечи за них в жертву Богу, за каждого по одной свече, за иных — за несколько человек одну большую свечу, за иных же постоянно тепло лампады; и, где следует на правиле поминать их, говорю: Господи, помяни всех тех людей, рабов Твоих, за их же души возжег тебе аз, убогий, сии свещи и кандила (т. е. лампады). А что это не моя, убогого Серафима, человеческая выдумка, или так, простое мое усердие, ни на чем божественном не основанное, то и приведу вам в подкрепление слова Божественного Писания. В Библии говорится, что Моисей слышал глас Господа, глаголавшего к нему: «Моисее, Моисее! Рцы брату твоему Аарону, да возжигает предо Мною кандила во дни и в нощи: сия бо угодно есть предо Мною и жертва благоприятна Ми есть». Так вот, ваше боголюбие, почему св. Церковь Божия приняла в обычай возжигать во св. храмах и в домах

верных христиан кандила или лампады пред святыми иконами Господа, Божией Матери, св. Ангелов и св. человеков, Богу благоугодивших».

Молясь о живых, в особенности о требовавших у него молитвенной помощи, о. Серафим поминал всегда усопших и память о них творил в келейных молитвах своих по уставу Православной Церкви.

Раз сам о. Серафим рассказывал следующее обстоятельство: «Умерли две монахини, бывшие обе игумениями. Господь открыл мне, как души их были ведены по воздушным мытарствам, что на мытарствах они были истязуемы и потом осуждены. Троє суток молился я, убогий, прося о них Божию Матерь. Господь, по Своей благости, молитвами Богородицы, помиловал их: они прошли все воздушные мытарства и получили от милосердия Божия прощение».

Однажды замечено было, что во время молитвы старец Серафим стоял на воздухе. Случай этот рассказал княгинею Е. С. Ш.

Приехал к ней из Петербурга больной племянник ее, Г. Я. Она, не медля долго, повезла его в Саров к о. Серафиму. Молодой человек был объят таким недугом и слабостью, что не ходил сам, и его на кровати внесли в монастырскую ограду. О. Серафим в это время стоял у дверей своей монастырской келии, как бы ожидая встретить расслабленного. Тотчас он просил внести больного в свою келию и, обратившись к нему, сказал: «Ты, радость моя, молись, и я буду за

тебя молиться; только смотри, лежи, как лежишь, и в другую сторону не оборачивайся». Большой долго лежал, повинуясь словам старца. Но терпение его ослабело, любопытство подмывало его взглянуть, что делает старец. Оглянувшись же, он увидел о. Серафима стоящим на воздухе в молитвенном положении и от неожиданности и необычайности видения вскрикнул. О. Серафим, по совершении молитвы, подошедши к нему, сказал: «Вот, ты теперь будешь всем толковать, что Серафим – святой, молится на воздухе... Господь тебя помилует... А ты смотри, огради себя молчанием и не поведай того никому до дня преставления моего, иначе болезнь твоя опять вернется». Г. Я. действительно встал с постели и, хотя опираясь на других, но уже сам, на своих ногах, вышел из келии. В монастырской гостинице его осаждали вопросами: «Как и что делал и что говорил о. Серафим?» Но, к удивлению всех, он не сказал ни одного слова. Молодой человек, совершенно исцелившись, опять был в Петербурге и снова через несколько времени воротился в имение княгини Ш. Тут он сведал, что старец Серафим опочил от трудов своих, и тогда рассказал о его молении на воздухе. Один случай такой молитвы нечаянно был усмотрен, но, конечно, старец не один раз благодатию Божию был воздвигаем на воздух во время своих продолжительных молитвенных подвигов.

За год до смерти о Серафим почувствовал крайнее изнеможение сил душевных и телесных. Ему было теперь около 72-х лет. Обыкновенный порядок жизни его, заведенный с

окончания затвора, неминуемо подвергся теперь изменению. Старец стал реже ходить в пустынную келию. В монастыре также тяготился постоянно принимать посетителей. Народ, свыкшийся с мыслью беспрепятственно видеть о. Серафима во всякое время, скорбел, что теперь он начал уклоняться от взоров. Однако же усердие к нему заставляло многих немалое время проживать на монастырской гостинице, чтобы изыскать не обременительный для глубокого старца случай увидеть его и выслушать из уст его желаемое слово наиздания или утешения.

Кроме предсказаний другим, старец начал теперь предсказывать и о своей смерти.

Так, пришла раз к нему сестра Дивеевской обители Параскева Ивановна с другими сотрудниками из сестер же. Старец начал говорить им: «Я силами слабею; живите теперь одни, оставляю вас». Скорбная беседа о разлуке растрогала слушательниц; они заплакали и с тем расстались со старцем. Однако же они подумали, по поводу этой беседы, не о смерти его, а о том, что о. Серафим, по преклонности лет, хочет отложить попечение о них, чтобы удалиться в затвор.

В другой раз старца посетила одна Параскева Ивановна. Он был в лесу, в ближней пустыне. Благословивши ее, о. Серафим сел на отрубок дерева, а сестра около него стала на колени. О. Серафим повел духовную беседу и пришел в необыкновенный восторг: встал на ноги, руки поднял горе, взоры к небу. Благодатный свет озарил его душу от представ-

ления блаженства будущей жизни. Ибо старец беседовал в настоящий раз собственно о том, какая вечная радость ожидает человека на небе за недолговременные скорби временной жизни. «Какая радость, какой восторг, – говорил он, – объемлют душу праведника, когда, по разлучении с телом, ее сретают Ангелы и представляют пред Лице Божие!» Раскрывая эту мысль, старец несколько раз спрашивал сестру: понимает ли она его? Сестра же все слушала, не говоря ни слова. Она понимала беседу старца, но не видела, чтобы речь клонилась к его кончине. Тогда о. Серафим снова стал говорить прежнее: «Я силами ослабеваю; живите теперь одни, оставляю вас». Сестра подумала, что он хочет опять укрыться в затвор, но о. Серафим на ее мысли ответил: «Искал я вам матери (настоятельницы), искал… и не мог найти. После меня никто вам не заменит меня. Оставляю вас Господу и Пречистой Его Матери».

За полгода до смерти о. Серафим, прощаясь со многими, с решительностью говорил: «Мы не увидимся более с вами». Некоторые просили благословения приехать в Великий пост, поговореть в Сарове и еще раз насладиться лицезрением и беседою его. «Тогда двери мои затворятся, – отвечал на это старец, – вы меня не увидите». Стало очень заметно, что жизнь о. Серафима угасает; только дух его, по-прежнему и еще более прежнего, бодрствовал. «Жизнь моя сокращается, – говорил он некоторым между братией, – духом я как бы сейчас родился, а телом по всему мертв».

1-го января 1833 года, в день воскресный, о. Серафим пришел в последний раз в больничную церковь во имя свв. Зосимы и Савватия, ко всем иконам поставил сам свечи и приложился, чего прежде не замечали за ним; потом причастился, по обычаю, Св. Христовых Таин. По окончании же литургии он простился со всеми здесь молившимися братьями, всех благословил, поцеловал и, утешая, говорил: «Спайтесь, не унывайте, бодрствуйте: нынешний день нам венцы готовятся». Простившись же со всеми, он приложился ко кресту и к образу Божией Матери; затем, обошедши кругом св. престола, сделал обычное поклонение и вышел из храма северными дверями, как бы знаменуя этим, что человек одними вратами, путем рождения, входит в мир сей, а другими, т. е. вратами смерти, исходит из него. В сие время все заметили в нем крайнее изнеможение сил телесных; но духом старец был бодр, спокоен и весел.

После литургии у него была сестра Дивеевской обители Ирина Васильевна. Старец прислал с нею Параскеве Ивановне 200 руб. ассигнациями денег, поручая последней купить в ближней деревне хлеба на эти деньги, ибо в то время весь запас вышел, и сестры находились в большой нужде.

Старец Серафим имел обыкновение, при выходе из монастыря в пустынь, оставлять в своей келии горящими зажженные с утра перед образами свечи. Брат Павел, пользуясь его расположением, иногда говаривал старцу, что от зажженных свеч может произойти пожар; но о. Серафим всегда отвечал

на это: «Пока я жив, пожара не будет; а когда я умру, кончина моя откроется пожаром». Так и случилось.

В первый день 1833 года брат Павел заметил, что о. Серафим в течение сего дня раза три выходил на то место, которое было им указано для его погребения, и, оставаясь там довольно долгое время, смотрел на землю. Вечером же о. Павел слышал, как старец пел в своей келии пасхальные песни.

Второго числа января, часу в шестом утра, брат Павел, выйдя из своей келии к ранней литургии, почувствовал в сенях близ келии о. Серафима запах дыма. Сотворив обычную молитву, он постучался в дверь о. Серафима, но дверь изнутри была заперта крючком, и ответа на молитву не последовало. Он вышел на крыльцо и, заметив в темноте проходивших в церковь иноков, сказал им: «Отцы и братия! Сыщен сильный дымный запах. Не горит ли что около нас? Старец, верно, ушел в пустыню». Тут один из проходивших, послушник Аникита, бросился к келии о. Серафима и, почувствовав, что она заперта, усиленным толчком сорвал ее с внутреннего крючка. Многие христиане, по усердию, приносили к о. Серафиму разные холщовые вещи. Эти вещи, вместе с книгами, лежали на этот раз на скамье в беспорядке близ двери. Они-то и тлели, вероятно, от свечного нагара или от упавшей свечи, подсвечник которой тут же стоял. Огня не было, а тлели только вещи и некоторые книги. На дворе было темно, чуть брезжилось; в келии о. Серафима света не было, самого старца также не видно было и не слышно. Думали,

что он отдыхает от ночных подвигов, и в этих мыслях пришедшие толпились у келии. В сенях произошло небольшое замешательство. Некоторые из братии бросились за снегом и погасили тлевшие вещи.

Ранняя литургия между тем безостановочно совершилась своим порядком в больничной церкви. Пели Достойно есть... В это время неожиданно прибежал в церковь мальчик, один из послушников, и тихонько повестил некоторых о происшедшем. Братия поспешила к келии о. Серафима. Иноков собралось немало. Брат Павел и послушник Аникита, желая удостовериться, не отдыхает ли старец, в темноте начали ощупывать небольшое пространство его келии и нашли его самого, стоящего на коленях в молитве, со сложенными крестообразно руками. Он был мертв.

После обедни о. Серафима положили в гроб, по завещанию его, с финифтяным изображением препод. Сергия, полученным из Троицко-Сергиевской лавры. Могилу блаженному старцу приготовили на том самом месте, которое давно было намечено им самим, и его тело в продолжение восьми суток стояло открытым в Успенском соборе. Саровская пустынь до дня погребения наполнена была тысячами народа, собравшегося из окрестных стран и губерний. Каждый наперевес теснился облобызать великого старца. Все единодушно оплакивали потерю его и молились об упокоении души его, как он при жизни своей молился о здравии и спасении всех. В день погребения за литургией народа так много было

в соборе, что местные свечи около гроба тухли от жара.

В то время в Глинской обители, Курской губернии, подвизался иеромонах Филарет. Его ученик сообщил, что 2-го января, выходя из храма после утрени, отец Филарет показал на небе необыкновенный свет и сказал: «Вот, так-то души праведных возносятся на небо! Это душа отца Серафима возносится!»

Архимандрит Митрофан, занимавший должность ризничего в Невской лавре, был послушником в Саровской пустыне и находился при гробе о. Серафима. Он передал Дивеевским сиротам, что лично был свидетелем чуда: когда духовник хотел положить разрешительную молитву в руку о. Серафима, то рука сама разжалась. Игумен, казначей и другие видели это и долго оставались в недоумении, пораженные случившимся.

Погребение о. Серафима совершено было о. игуменом Нифонтом. Тело его предано земле по правую сторону соборного алтаря, подле могилы Марка-затворника. (Впоследствии, усердием Нижегородского купца Я. Сырева над могилою его воздвигнут чугунный памятник в виде гробницы, на котором написано: жил во славу Божию 73 года, 5 месяцев и 12 дней).

Священномученик Серафим (Чичагов)

Серафимо-Дивеевский монастырь, 1903

Радость моя!

Победа духа

Возьмите время расцвета подвигов наиболее высоких в аскетизме великих египетских отцов, прибавьте к этому ту глубокую задушевность, какой отмечены в большинстве случаев личности наших преподобных; представьте себе человека, уже на земле живущего как бы вне плоти, небесной жизнью; человека, для которого уже как бы упразднились условия, связывающие других людей, которому возвращены все те дары, что при конце мироздания обильно были уделены Богом первому, богоподобному, человеку; представьте себе человека, словом одним исцеляющего застарелые тяжкие недуги, человека, пред взором которого одинаково обнаружено неведомое будущее и сокровенное прошлое, которого видят то ходящим над землею, то поднимающимся на воздух во время молитвы, как некогда Мария Египетская в пустыне.

Представьте душу, сжигаемую огнем любви божественной и в то же время расширяемую самым безграничным, греющим, трогательным сочувствием к людям; душу, возышавшуюся еще на земле до созерцания самых великих тайн Божества, какие лучшим и праведнейшим людям открываются лишь за заветной гранью, в иной жизни; представь-

те человека, для которого мир надземный был родным, своим; к которому, окруженнaya несказанной славой, Владычница мира сходила для беседы как с близким человеком; одним словом, представьте себе спустившееся на землю торжествующее небо, воплотившуюся самую смелую, дерзновенную мечту о том, как далеко в земных условиях может пойти победа духа; представьте себе слетевшего к людям на утешение им пламенного серафима, представьте себе высшее, совершеннейшее, прекраснейшее выражение того сложного понятия, какое определяется словом «святой», – и вы получите приблизительный намек на то, чем был здесь, на земле, отец Серафим.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Начало соединения с Богом

Вера, по учению преподобного Антиоха, есть начало нашего соединения с Богом: истинно верующий есть камень храма Божия, уготованный для здания Бога Отца, вознесенный на высоту силою Иисуса Христа, то есть Крестом, с помощью вервия, то есть благодати Духа Святого.

«Вера без дел мертва есть» (Иак 2, 26), а дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смиление, несение креста и жизнь по духу. Лишь такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может оставаться без дел; кто истинно верует, тот непременно творит и добрые дела. «Вера есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых», – говорит апостол Павел. Или: вера есть не что иное, разве только веровать, чего не видим.

Духовные наставления преподобного Серафима

Наставления батюшки Серафима

Бог являет нам Свое человеколюбие не только в тех случаях, когда мы добро делаем, но и тогда, когда оскорбляем грехами и прогневляем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония, и когда наказывает, как благоутробно наказывает!

* * *

Где Бог, там нет зла.

Духовные наставления преподобного Серафима

Трепет любви

Какое едва ли когда виданное откровение любви к людям явил старец! Он весь как бы трепетал этой любовью, этой безграничной силой сочувствия и сострадания. Она сияла в его глазах, звучала в тех ласковых, нежных словах и обращениях его к людям. Так умилительно тепло звал он всех: «Радость моя!»

«Радость моя» точно слышится и теперь от его могилы; точно стоят, навсегда оставшись неизгладимыми в воздухе мест, освященных присутствием святой его души, эти драгоценные слова – «Радость моя!» И верится, что неисчислимые сокровища благодати и радостей прольются на верующих людей при прославлении отца Серафима. Уже и теперь точно тот покров горя и страдания, что обычно заволакивает собой жизнь, – точно покров этот исчез, и что-то светлое озарило всю жизнь. На душе так светло, так хорошо и надежно, как не было, кажется, еще никогда, разве в раннем детстве.

…И как хочется вспоминать, говорить, слышать, писать о нем, хочется выйти к народу и возглашать его имя: «Знаете ли, какое великое ждет вас счастье, – бегите к благодатному новому источнику, просите, зовите его, требуйте помощи – он всех услышит, он всем вымолит нужное для жизни и для спасения!»

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саров-

ский чудотворец»

* * *

Мы как копеечные свечи. А он – как пудовая свеча – всегда горит пред Господом как прошедшей своей жизнью на земле, так и настоящим дерзновением перед Святой Троицей.

Святитель Антоний, архиепископ Воронежский и Задонский, о Серафиме Саровском

Совершенная любовь

Стяжавший совершенную любовь существует в жизни сей так, как бы не существовал. Ибо считает себя чужим для видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и забыл все другие привязанности.

О любви к Богу

Кто себя любит, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога. Душа, исполненная любви к Богу, и во время исхода своего из тела не убоится князя воздушного, но с Ангелами возлетит, как бы из чужой стороны на родину. Любовь есть влиянная от Бога добродетель, которою мы любим Бога. Она содержится в исполнении десятословия, т. е. Божия повеления, в десяти пунктах стоящего, чрез пророка Моисея преданного на горе Синайской, чтобы всяк человек видел, что есть угодно Богу и что Ему противно, угодно Богу благое или добродетель, противно Ему злое или грех. Итак, сие Его повеление или заповеди оные повелеваают творить добро как Богу угодное, и оные запрещают творить злое. Добродетель есть плод, рождающийся от веры, или благие дела суть исполнение заповедей Божиих, совершаемых с Божиесю помощью и с поспешением человеческого разума и с собственною его волею, рождающейся от любви к Богу и ближнему.

Духовные наставления преподобного Серафима

О познании Бога

Отцы написали, когда их спрашивали: «Ищи Господа, но не испытай, где живет».

* * *

Поколику человек совершенствуется здесь пред Богом, потолику вслед Его ходит; в истинном же веке Бог явит ему лицо Свое. Ибо праведные, по той мере, как входят в созерцание Его, видят образ Его как в зеркале, а там удостоятся зреть явление истины.

* * *

О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть ведение тайн Божиих?

Духовные наставления преподобного Серафима

Не можешь любить Бога, если не увидишь Его

Если ты не знаешь Бога, то невозможно, чтобы явилась в тебе любовь к Нему. Ты не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его, ибо созерцание не предшествует богопознанию. О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть видение тайн Божиих? Бог есть существо неповинное и вина всех вещей. Бог есть едино существо и едино естество, а три Лица: Отец, Сын и Святый Дух; но сии три едино суть. И в сей святой Троице первого или последнего нет, большего или меньшего; но цели три Лица соприсносущны себе суть и равны. Чего ради веровать должно, что есть Троица в единстве и единство в Троице.

Духовные наставления преподобного Серафима

Не могу не верить

Я знал одну молодую девушку-христианку. Однажды она обратилась к своей матери с необычайным упреком за то, что та вместе с няней Александрой научили ее веровать. А теперь эта вера мешала ей грешить, а если и грешит она, то совесть мучает. И она даже завидует тем, которые, как некоторые из ее подруг, тоже грешат, но нисколько не смущаются, думая, что никакого другого мира вовсе нет. Не зная, что ответить в таком случае своей бедной дочери, мать в простоте сказала:

– Что же я могу тебе теперь сделать? Не могу же я говорить, что этого нет, когда я верю, что есть? А уж если тебе так хочется не верить, так это твое дело, кто мешает?

– Вот вы с няней и помешали. Я бы теперь и рада не верить, да не могу уж.

– Почему? – с недоумением спрашивает в свою очередь верующая мать.

– Потому, что вы про преподобного Серафима так внушили нам (и брату ее) с самого детства, что и забыть нельзя. Да я и сама теперь знаю, что все это было и на самом деле. А главное, не могу уже никак и усомниться, что был сам-то батюшка о. Серафим. А раз он был, значит, это и в самом деле все так и есть: батюшка уже никак не мог врать и придумывать. Вот я тебе и говорю: не могу не верить. Хочу и не

могу: ничего не выходит. И мучаюсь сама, и на вас с нянькой злюсь.

– И слава Богу, – сказала облегченно мать, – лучше уж греши да мучайся, чем к грехам прибавлять самое страшное – неверие, да еще когда знаем, что все это и действительно есть.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Предай волю Господу

Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу: как Ему угодно, так и действую, своей воли не имею, а что Богу угодно, то и передаю.

Духовные наставления преподобного Серафима

Небесные обители

Одному иноку выпало на долю счастье слышать рассказ о Серафима о восхищении его в райские обители. Старец говорил так: «Вот я тебе скажу об убогом Серафиме. Я усладился словом Господа моего Иисуса Христа, где Он говорит: в дому Отца Моего обители мнози суть. На этих словах Христа Спасителя я, убогий, остановился и возжелал видеть оные небесные обители и молил Господа Иисуса Христа, чтоб показал мне эти обители. Господь не лишил меня Своей милости. Вот я был восхищен в эти небесные обители. Только не знаю – с телом ли, или кроме тела, Бог весть: это непостижимо. А о той радости и сладости, которые я там вкушал, сказать тебе невозможно».

О. Серафим замолчал. Он поник головой, водя рукой около сердца. Лицо его до того просветлело, что нельзя было смотреть на него. Потом снова заговорил: «Если б ты знал, какая радость ожидает душу праведного на небе, ты решил бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения, клевету; если бы келья наша была полна червей и черви эти ели бы плоть нашу, всю временную жизнь нашу, то надобно бы было на это согласиться, чтоб только не лишиться той небесной радости. Если сам святой апостол Павел не мог изъяснить той небесной славы, то какой же другой язык человеческий может изъяснить красоту горнего селения?»

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Дела истинной веры

Вера без дел мертва есть (Иак 2, 26); а дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение, упокойение от всех дел, как и Бог почил от Своих дел, несение креста и жизнь по духу. Только такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может быть без дел; кто истинно верует, тот непременно имеет и дела.

Духовные наставления преподобного Серафима

* * *

Прежде всего должно веровать в Бога, яко есть, и взыскивающим Его Мздовоздатель бывает (Евр 11, 6).

Духовные наставления преподобного Серафима

Промысл Божий

Особое промышление Божие о Прохоре выразилось в двух событиях его жизни. Однажды, когда ему было семь лет, мать его, отправляясь на стройку церкви, взяла его с собой. Она поднялась на самый верх колокольни, где не были еще утверждены перила. Мальчик, по живости забыв, где он находится, неосторожно подошел к краю и упал вниз. Мать, предполагая, что он убился до смерти и что там, внизу, может быть только его изуродованное тело, поспешно сбежала по ступеням. Ребенок стоял на земле целый и невредимый.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Обещание Царицы Небесной

Преподобный Серафим Саровский впервые узрел Матерь Божию еще десятилетним мальчиком – в то время он тяжко заболел, и даже домашние не надеялись на его выздоровление. В самое трудное время болезни, в сонном видении, Прохор увидел Пресвятую Богородицу, Которая обещала посетить его и исцелить от болезни.

Проснувшись, он рассказал это видение своей матери. Действительно, вскоре в одном из крестных ходов несли по городу Курску чудотворную икону Знамения Божией Матери по той улице, где был дом Мошниной. Пошел сильный дождь. Чтобы перейти на другую улицу, крестный ход, вероятно, для сокращения пути и избежания грязи, направился через двор Мошниной. Пользуясь этим случаем, Агафия вынесла больного сына на двор, приложила к чудотворной иконе и поднесла под ее осенение. Заметили, что с этого времени Прохор начал поправляться в здоровье и скоро совсем выздоровел. Так исполнилось обещание Царицы Небесной посетить отрока и исцелить его.

Священномученик Серафим (Чичагов).

Житие преподобного Серафима,

Саровского чудотворца

Наставления батюшки Серафима

Все, происходящее от Бога, – мирно и полезно и приводит человека к смирению и самоосуждению.

* * *

Все, имеющие твердую надежду на Бога, возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света.

Духовные наставления преподобного Серафима

Огонь согревающий

Бог есть огнь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа, и Он, пришед, согреет наше сердце совершенной любовию не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты убежит хлад доброненавистника.

Духовные наставления преподобного Серафима

Надейся на Бога, а не на себя

Если человек не имеет излишнего попечения о себе из любви к Богу и для дел добродетели, зная, что Бог печется о нем, таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек все упование свое возлагает на свои дела, к Богу же обращается с молитвой лишь тогда, когда его постигают непредвиденные беды и он, не видя в собственных силах средств к отвращению их, начинает надеяться на помощь Божию, то такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет единого Царства Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно дано будет.

«Надежда» есть смелость истинная к Богу, данная в сердце человека от Божия вдохновения и просвещения. Или: «надежда» есть добродетель, свыше влиянная, чрез которую с точным вероятием ожидаются блага вечные жизни. Сия добродетель, основанная в благодати, которая дается нам чрез Иисуса Христа в соблюдении заповедей Божиих, и бывает известна общением тела и крови Христовой с непрестанной молитвой.

* * *

Сердце не может иметь мира, доколе не стяжет сей надежды. Она-то вполне умиrotворит его и вольет в него радость.

О сей-то надежде сказали святейшие уста Спасителя: *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы* (Мф 11, 28), то есть надеяйся на Меня и утешишься от труда и страха.

Духовные наставления преподобного Серафима

О свете Христовом

Дабы приять и узреть в сердце свет Христов, надобно, сколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предо-
чистив душу покаянием и добрыми делами, при искренней
вере в Распятого, закрыв телесные очи, погрузить ум внутрь
сердца и вопиять, непрестанно призывая имя Господа наше-
го Иисуса Христа.

Тогда, по мере усердия и горячести духа к Возлюбленно-
му, человек в призывающем имени находит услаждение, ко-
торое возбуждает желание искать высшего просвещения.

Когда через такое упражнение укоснит ум в сердце, тогда
воссияет свет Христов, освещая храмину души своим Боже-
ственным осиянием, как говорит от Лица Бога святой про-
прок Малахия: *И воссияет вам боящимся имене Моего солнце
правды* (Мал 4, 2). Сей свет есть купно и жизнь, по евангель-
скому слову: *В Том живот бе, и живот бе свет человеком* (Ин 1, 4).

Когда человек созерцает внутренне свет вечный, тогда ум
его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных пред-
ставлений, но, весь будучи углублен в созерцание несоздан-
ной доброты, забывает все чувственное, не хочет зреТЬ и се-
бя; но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишить-
ся сего истинного блага – Бога.

Духовные наставления преподобного Серафима

Печать жизни отца Серафима

Как-то один инок, изумляясь жизни о. Серафима, спросил его:

- Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?
- Потому, – отвечал о. Серафим, – что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, в древности просиявшие. Потому что благодать и помочь Божия к верным и всем сердцем ищащим Господа Бога ныне та же, какая была и прежде. Ибо, по слову Божию, Иисус Христос «вчера и днесъ, той же и вовеки».

Эти слова можно считать как бы печатью жизни отца Серафима.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Дивная цель христианской жизни

Цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго Божия. Дивная цель духовная!

* * *

Чтобы воззреть к Святейшей Троице, надобно просить о сем учивших о Троице святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, ходатайство которых может привлечь на человека благословение Святейшей Троицы, а самому прямо взирать надобно остерегаться.

Духовные наставления преподобного Серафима

«Он будет молитвенником за весь мир»

Благотворное и святое влияние на юного Прохора имел один «раб Божий», некий Христа ради юродивый, подвизавшийся в то время в Курске. Имя его не сохранилось в памяти истории... Много их таких рассеяно было прежде по лицу Святой Руси... И великое дело незаметно творили они, отвлекая мир от привязанностей земных и лучше всяких книг уча евангельскому мироотречению, христоподобному смиреннию, мученическому терпению всяких лишений, предсказывая будущее, утешая страждущих, а иногда и обличая окаменелые души грешных людей.

Один такой «Божий человек» встретил Агафию, когда она шла по городу с обоими сыновьями. Обратив внимание на Прохора, юродивый сказал матери: «Блаженна ты, вдовица, что у тебя такое детище, которое со временем будет крепким представителем пред Святой Троицею и горячим молитвенником за весь мир!»

С той поры он полюбил отрока и в дальнейшей жизни благотворно действовал на него. Прохор же, как сухая земля – дождь, впитывал в себя все святое и доброе от раба Божия.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Для чего пришел Христос в мир?

Для чего Иисус Христос пришел в мир?

1. Любовь Божия к роду человеческому: *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть* (Ин 3, 16).
2. Восстановление в падшем человеке образа и подобия Божия, как о том воспевает Святая Церковь: *Истлевшиа преступлением по образу Божию бывшаго, всего тления суща, лучшия отпадша Божественныя жизни, паки обновляет мудрый Содетель.*
3. Спасение душ человеческих: *Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир* (Ин 3, 17).

Итак, мы, следуя цели Искупителя нашего Господа Иисуса Христа, должны жизнь свою препровождать согласно Его Божественному учению, дабы чрез сие получить спасение душам нашим.

Духовные наставления преподобного Серафима

Детство

Отцом Прохора был благочестивый купец и трудолюбивый строитель Исидор Иванович Мошнин, который отличался твердою верою, и истовым благочестием. Еще более украшалась добродетелями мать будущего угодника Божия, истинная раба Господня, Агафия Фотиевна: она отличалась милосердием к бедным; в особенности же помогала сиротам-невестам выходить замуж. Но кроме этого она была одарена и глубоким разумом, и мужественною душою.

После смерти мужа смиренно взяла трудный крест молодая вдова. Боголюбивая Агафия, не поддавшись малодушию, приняла она на мужественные руки свои трех малолетних сирот, все сложное хозяйство и особенно ответственное дело по постройке храма в честь преподобных Сергия и Казанской Божией Матери.

Все это время Прохор был неотлучен от любящей и любимой матери, свято чтимой им до гроба, и во всем помогал ей.

Кроме кирпичного завода и постройки храма у них была еще своя лавка в городе. Преподобный впоследствии рассказывал: «Я родом из курских купцов, и, когда не был в монастыре, мы, бывало, торговали таким товаром, который больше нужен был крестьянам: дуги, шлеи, железо, веревки, ремни и т. п.» Юный Прохор не отказывался от этих трудов, но сердце его было уже отдано Богу. Однако он сначала старал-

ся совместить и то и другое: рано, зимой, еще до света, спешил он в храм к заутрене, а потом отдавал день занятиям по торговле.

Но чем дальше шло время, тем больше убеждался святой юноша, как трудно совместить всецелую любовь к Богу с служением миру. «Невозможно, – поучал он после, – всецело и спокойно погружаться в созерцание Бога, поучаться в законе Его и всей душою возноситься к Нему в пламенной молитве, оставаясь среди неумолчного шума страстей, воюющих в мире».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Ревнитель православия

Старец был великий ревнитель православия. ...О. Серафим любил вести беседы о том, в чем состоит чистота православия, как охранять ее, и радовался, что наша Церковь содержит в себе Христову истину в полной целости. Высоко чтил подвижник и наших русских святых, говорил о жизни их, брал от них примеры для подражания. Вообще жития святых были для него живыми письменами, по которым он поучал народ.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Наставления батюшки Серафима

Истинно любящий Бога считает себя странником и при-
шельцем на земле сей, ибо в своем стремлении к Богу душою
и умом созерцает только Еgo одного.

* * *

Душа, исполненная любви Божией, и во время исхода сво-
его из тела не убоится князя воздушного, но со Ангелами
возлетит как бы от чужой страны на родину.

Духовные наставления преподобного Серафима

Путь деятельной жизни

Путь деятельной жизни составляют: пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, молитва и прочие телесные подвиги, составляющее тесный путь и прискорбный, который, по слову Божию, вводит в живот вечный (Мф 7, 14). Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и вводит нас на степень деятельного совершенства, а тем самым пролагает нам путь к умозрительной жизни. Ибо одни только очистившиеся от страстей и совершенные в оной жизни поступить могут в Царствие Небесное, как сие можно видеть из слов Священного Писания: «блажени чистые сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф 5, 8), и из слов св. Григория Богослова (Сл. на св. Пасху): «К созерцанию могут безопасно приступать только совершеннейшие по своей опытности».

К умозрительной жизни должно приступать со страхом и трепетом, с сокрушением сердца и смирением, со многим испытанием святых писаний, если можно найти, под руководством какого-либо искусного старца, а не с дерзостью и самочинием: дерзый бо и презорливый, по словам Григория Синаита, паче достоинства своего взыскан, с кичением понуждается до того преждевременно доспети. И паки: «Аще мечтает кто мнением высокая достигнути, желание сатанино, а не истину стяжав, сего диавол своими мрежами удобь

уловляет, яко своего слугу» (Доброт. 4, 1).

Св. Макарий Великий свидетельствует: «Когда мы плодов духовных: любви, мира, радости, кротости, смирения, искренности, простодушия, веры и долготерпения довольных в себе не обретаем, суетны и бесполезны все подвиги наши. Добр есть пост, и бдение, и пустынное житие; но это одни цветы». Св. Варсонофий сказал: «Аще не внутреннейшее делание с Богом поможет человеку, всуе по внешнему труждается. Внутреннейшее бо делание в болезни сердца приносит чистоту, чистота же истинное сердца безмолвие; безмолвие же смирение; смирение же жилище Божие творит человека. От вселения же сего со страстями бесы изгоняемы бывают, и сице человек бывает храм Божий, исполненный освящения, исполненный просвещения, чистоты же и благодати. Блажен убо есть оный, иже Господа своего во внутреннейших сердца, яко в зерцале, зрит, изливая моление свое с плачем пред благостью Божией».

Духовные наставления преподобного Серафима

Освободись от мира

Страх Божий приобретается тогда, когда человек, отрекшись от мира и всего, что в мире, соберет все свои мысли и чувства и весь погрузится в созерцание Бога и в чувство обещанного святым блаженства. Не освободясь от мира, душа не может любить Бога искренно, ибо житейское, по словам преподобного Антиоха, для нее есть как бы покрывало.

Духовные наставления преподобного Серафима

Страх Божий – начало мудрости

Человек, решившийся проходить путь внутреннего внимания, прежде всего должен иметь страх Божий, который есть начало мудрости.

Пусть будут в уме его всегда напечатлены сии пророческие слова: *Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему со трепетом* (Пс 2, 11).

Он должен проходить путь свой с крайней осторожностью и благоговением ко всему священному, а не небрежно. В противном случае опасаться должно, чтобы не отнеслось к нему сие страшное определение Божие: *Проклят [человек] творяй дело Господне с небрежением* (Иер 48, 10).

Благоговейная осторожность здесь нужна потому, что сие море (то есть сердце со своими помыслами и желаниями, которое должно очистить посредством внимания) великое и пространное: *тамо гади, ихже несть числа* (то есть помыслы суетные, неправые и нечистые – порождения злых духов).

Бога бойся, – говорит Премудрый, – и заповеди его храни (Еккл 12, 13). А соблюдая заповеди, ты будешь силен во всяком деле, и дело твое будет всегда хорошо. Ибо, боясь Бога, ты из любви к Нему все делать будешь хорошо. А диавола не бойся; кто боится Бога, тот одолеет диавола: для того диавол бессилен.

[Есть] два вида страха: если не хочешь делать зла, то бойся

Господа и не делай; а если хочешь делать добро, то бойся Господа и делай.

Но никто не может стяжать страха Божия, доколе не освободится от всех забот житейских. Когда ум будет беспопечителен, тогда движет его страх Божий и влечет к любви благости Божией.

Духовные наставления преподобного Серафима

«Вселился в тебя Дух Святый»

Оставив родительский кров, Прохор отправился к Киеву...

В Китаевской обители, в десяти верстах от Киева, спасался прозорливый подвижник Досифей. К нему поспешно и направил стопы свои Прохор.

Увидев его, старец прозрел в нем благодать Божию и решительно благословил идти в Саровскую пустынь, дав такой завет: «Гряди, чадо Божие, и пробуди тамо. Место сие тебе будет во спасение, с помощью Господа. Тут скончаешь ты и земное странствие твое. Только старайся стяжать непрестанную память о Боге через непрестанное призывание имени Божия так: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго! В этом да будет все твое внимание и обучение: ходя и сидя, делая и в церкви стоя, везде на всяком месте, входя и исходя, сие непрестанное вопиение да будет и в устах, и в сердце твоем; с ним найдешь покой, приобретешь чистоту духовную и телесную, и вселится в тебя Дух Святый, источник всяких благ, и управит жизнь твою во святыне, во всяком благочестии и чистоте»...

В этих немногих словах пророчественно не только было указано место подвижничества Прохору, но и определено было главное «обучение» монашеское – внутреннее делание молитвы Иисусовой. А особенно примечательно, что препо-

добрый Досифей ясно указал ему основную цель всей духовной жизни: «Вселился в тебя Дух Святый».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Стяжи дух мирен

«Мир Божий да соблюдет сердца ваши»

Преподобный Серафим настойчиво советовал всячески хранить «мир душевный», за чем особенно следил и в самом себе: «Всеми мерами надобно стараться, чтобы сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениеми от других»; «Ничтоже лучше есть во Христе – мира»; «Святые отцы имели мирное устроение и, будучи осеняемы благодатию Божией, жили долго»; «Стяжи мир, – говорил он впоследствии, – и вокруг тебя спасутся тысячи». А «когда человек придет в мирное настроение, тогда может от себя и на прочих издавать свет просвещения разума». «Сей мир как некое бесценное сокровище оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертью Своей» (Ин 14, 27).

О нем также говорит и апостол: *И мир Божий... да соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе* (Фил 4, 7). Для сего он прежде всего советовал «погружать ум внутрь себя и иметь делание в сердце своем, тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устройении». Затем должно приучаться «оскорблений от других пе-

реносить равнодушно... как бы их оскорблении не до нас, а до других касались. Такое упражнение может доставить человеческому сердцу тишину и соделать оное обителю Самого Бога».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

* * *

Святые отцы, имея мирное устроение и будучи осеняемы благодатию Божией, жили долго.

Духовные наставления преподобного Серафима

Счастлив, кто верит в отца Серафима

Счастлив тот, кто теперь, прежде чем имя отца Серафима промчалось по Руси с трубным гласом, посетит Саров и Ди-веев, пока тиха еще пустынь, пока не оглушают ее свистки поездов, переполненных спешащими на поклон богомольцами. Счастлив, кто теперь уверует в отца Серафима, не видев еще всей славы его – вера, которую Христос ублажил, и с усердием послужит ему.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

«Послушание паче поста и молитвы»

Брат Прохор отличался совершенно безропотным исполнением послушания, при этом он, по свойству своего точного характера, все делал с усердием, аккуратностью и возможно совершенно. Это именно и требуется больше всего от новоначальных послушников, дабы они сразу же приучились сокрушать свою мирскую гордость, этот корень всех прочих страстей и основную болезнь падшей души.

…Поэтому преподобный Серафим и дивеевских монахинь наставлял после главным образом послушанию. «Помни всегда, – вспоминала заветы его Ксения Васильевна Путкова, впоследствии монахиня Капитолина, – послушание превыше всего, превыше поста и молитвы! И не только не отказываться, но – бегом бежать нужно на него! Переносить, не смущаясь и не ропща, всякие скорби от собратий: ибо монах – только тот и монах, когда, как лапти, будет всеми отбит и отрапан».

…И духовнику обители, протоиерею о. Василию Садовскому, святой угодник тоже говорил: «Послушание, батюшка, паче поста и молитвы: помни и всегда им говори это; и я всегда говорю».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

* * *

Не принесши с собой в обитель ничего, кроме умения читать и писать, он начинает жизнь свою с первых степеней послушания и смиренно проходит их, привлекая к себе любовь и уважение начальства и братии за свое усердие и кротость.

Из книги «Преподобный Серафим Саровский. Радость моя...»

Истинные старцы и истинные послушники

– Почему ныне нет истинных старцев? – спросили некогда одного подвижника.

– Потому что нет истинных послушников, – был ответ.

Так говорил и преподобный Серафим:

«Должно быть у начальника в повиновении, ибо послушливый чрез сие много к созиданию души преуспевает, кроме того, что он приобретает чрез сие понятие в вещах и приходит в умиление».

А преподобный Серафим прошел и этот путь в совершенстве. У него есть наставления к настоятелям, они вполне могут быть применимы и к нему как к старцу-руководителю.

«Настоятель, – говорил он, – яко пастырь словесных овец, должен иметь дар рассуждения, дабы во всяком случае мог подавать советы каждому, требующему его наставления».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Упражняйся в добрых делах

А обыкновенно отец Серафим советовал вместо подвигов понуждение и упражнение в добрых делах. Вот что он сказал одному мирянину, который тайно думал о Киеве: «Укоряют – не укоряй, гонят – терпи, хулят – хвали, осуждай сам себя, так Бог не осудит, покоряй волю свою воле Божией, никогда не льсти, люби ближнего твоего: ближний твой – плоть твоя. Если по плоти поживешь, то и душу, и плоть погубишь, а если по-Божьему – обеих спасешь. Это подвиги больше, чем в Киев идти или и далее».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

О хранении тайны

Не должно без нужды другому открывать сердца своего;
из тысячи можно найти только одного, который сохранил бы
твою тайну.

Когда мы сами не сохраняем ее в себе, то как можем на-
деяться, что она может быть сохранена другим?

Духовные наставления преподобного Серафима

Храни мир душевный

К сохранению душевного мира надобно чаще входить в себя и спрашивать: «Где я?»

При сем должно наблюдать, чтобы телесные чувства, особенно зрение, служили для внутреннего человека и не развлекали душу чувственными предметами, ибо благодатные дарования получают токмо те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих.

* * *

Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя.

Духовные наставления преподобного Серафима

Об исполнении заповедей Христовых

«Исполнение же заповедей Христовых, – говорил преподобный Серафим, – есть бремя легкое, как сказал Сам Спаситель наш, только нужно всегда иметь их в памяти, а для этого нужно иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а пред очами представлять жизнь и страдание Господа нашего Иисуса Христа, который из любви к роду человеческому пострадал до смерти крестной. В то же время нужно очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением пречистых Тайн Тела и Крови Христовой».

После этого он обратился к слушателю и, желая приготовить дух его к восприятию события, сказал ему: «Радость моя! Молю тебя: стяжи мирный дух!» Затем советовал переносить скорби ради Царствия Небесного. «Без скорбей нет спасения, – говорил он не раз. – Зато претерпевших ожидает Царство Небесное. А пред ним вся слава мира – ничто».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Держи в памяти слово Господне

Надобно содержать в памяти слово Господне: *Ни пометайте бисер ваших пред свиниями, да не поперут их ногами своими и врашающиеся расторгнут вы* (Мф 7, 6).

А потому всеми мерами должно стараться скрывать в себе сокровище дарований.

В противном случае потеряешь и не найдешь. Ибо, по опытному учению святого Исаака Сирина, «лучше есть помочь, яже от охранения... паче помощи, яже от дел».

Когда же надобность потребует или дело дойдет, то откровенно в славу Божию действовать должно по глаголу: *Аз прославляющих Мя прославлю* (1 Цар 2, 30), потому что путь уже открылся.

Духовные наставления преподобного Серафима

О хранении познанных истин

С душевным человеком надобно говорить о человеческих вещах; с человеком же, имеющим разум духовный, надобно говорить о небесных. Исполненные духовною мудростию люди рассуждают о духе какого-либо человека по Священному Писанию, смотря, сообразны ли слова его с волею Божией, и по тому делают о нем заключение.

* * *

Когда случится быть среди людей в мире, о духовных вещах говорить не должно; особенно когда в них не примечается и желания к слушанию.

Надобно в сем случае следовать учению святого Дионисия Ареопагита: «Соделавшия сам божествен божественных вещей познанием, и в тайне ума святая сокрыв от неосвященного народа, яко единообразная, храни: не бо праведно есть, якоже Писание глаголет, повергнути в свиния умных маргаритов чистое, световидное и драгоценное благоукрашение».

Духовные наставления преподобного Серафима

Как приобрести мир душевный

Мир душевный приобретается скорбями. Писание говорит: *Проиохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс 65, 12). Путь тех, кто хочет угодить Богу, лежит сквозь многие скорби. Как ублажать нам святых мучеников за страдания, которые претерпели они ради Бога, когда мы не можем терпеть и огневицы?

* * *

Ничто же лучше есть во Христе мира, в нем же разрушаются всякая брань воздушных и земных духов: *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем (и) к мицдержителем тмы века сего, к духово́м злобы поднебесным* (Еф 6, 12).

Духовные наставления преподобного Серафима

Признак духовной жизни

Признак духовной жизни, когда человек погружает ум внутрь в себя и имеет делание в сердце своем.

Тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает сперва в мирном устройении, а посредством сего и в премирном: в мирном, то есть с совестью благою; в премирном же, когда ум созерцает в себе благодать Святого Духа, по слову Божию: *В мире место Его* (Пс 75, 3).

Мир дажь нам

Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая – с другими. Когда человек придет в мир и устроение, тотчас может и от себя изливать свет просвещения разума. Прежде человеку надобно повторять сии слова пророчицы: «да не изыдет велеречие из уст ваших» (1 Цар 2, 3), и слова Господни: «лицемере, изми первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего» (Мф 7, 5). Мы должны все мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтобы получить мир Божий, и с Церковью взывать: «Господи Боже мой, мир дажь нам» (Ис 26, 12).

Духовные наставления преподобного Серафима

* * *

После панихиды отец игумен благословил нас, богомольцев, отыскивать отца Серафима в бору: «Далеко ему не уйти, – утешил нас игумен, – ведь он, как и отец наш Марк, сильно калечен на своем веку. Сами увидите: где рука, где нога, а на плечике горб. Медведь ли его ломал... люди ли били... ведь он, что младенец, не скажет. А все вряд ли вам отыскать его в бору. В кусты спрячется, в траву заляжет. Раз-

ве сам откликнется на детские голоса. Берите детей побольше, да чтобы впереди вас шли... Непременно бы впереди бегли», – кричал игумен вслед уже двинувшейся к лесу толпе.

Детские воспоминания Надежды Аксаковой
о преподобном Серафиме Саровском

Что читать?

На чтение преподобный тоже смотрел как на особый подвиг, который называл «бдением». Евангелие и послания апостолов он читал пред иконами и непременно стоя, в молитвенном положении.

«Душу надо снабдевать, питать Словом Божиим, – говорит он, – всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири; это делать подобает стоящему». Псалтирь он позволял, впрочем, читать иногда и сидя. «От сего чтения бывает просвещение в разуме, который изменяется изменением божественным». Кроме того, читающий Священное Писание «принимает в себя от сего теплоту, которая в уединении производит слезы; от сих человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова». Более же всего оное делать должно для себя, чтобы приобрести мир душевный по учению псалмопевца: *Мир мног любящим Закон Твой, Господи* (Пс 118, 165).

А однажды он даже изрек необычайное пророческое увещание о чтении: «Очень полезно... прочитывать всю Библию разумно. За одно такое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставляет человека Свою милостью, но исполняет его дара разумения». И мирянам он заповедовал читать слово Божие. «Что читать? – спросил его один посе-

тиль. – Евангелие, – ответил батюшка, – по четыре зачала в день, каждого евангелиста – по зачалу».

«Вот я, убогий Серафим, – поведал он некоторым после, – прохожу Евангелие ежедневно: в понедельник читаю от Матфея от начала до конца, во вторник – от Марка, в среду – от Луки, в четверг – от Иоанна, в последние же дни разделяю Деяния и Послания апостольские, и ни одного дня не пропускаю, чтоб не прочитать Евангелия и Апостола дневного и Святому. Чрез это не только душа моя, но и самое тело услаждается и оживотворяется оттого, что я беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдание Его, и день и ночь славословлю, хвалю и благодарю Искупителя моего за все Его милости, изливаляемые к роду человеческому и ко мне, недостойному».

Этого правила он держался и впоследствии.

Читая Священное Писание, отец Серафим иногда вслух толковал Евангелие и Послания. Через дверь можно было даже слышать это, и тогда братия и богомольцы подходили и услаждались его объяснениями.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский

«Мир имейте и святыню со всеми»

Сей мир, как некое бесценное сокровище, оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим перед смертью Свою, глаголя: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин 14, 27). О нем также говорит и апостол Павел: *И мир Божий, превосходящий всяк ум, да соблюдет сердца ваших и разумения ваши о Христе Иисусе* (Флп 4, 7); *Мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр 12, 14).

* * *

Итак, мы должны все свои мысли, желания и действия со средоточивать к тому, чтобы получить мир Божий и с Церковью всегда вопиять: *Господи Боже наши, мир дајжь нам* (Ис 26, 12).

Духовные наставления преподобного Серафима

Отгоняй уныние

Дабы сохранить мир душевный, должно отгонять от себя уныние и стараться иметь радостный дух, а не печальный, по слову Сираха: *Многих бо печаль уби, и несть пользы в ней* (Сир 30, 25).

* * *

Когда человек имеет большой недостаток в потребных для тела вещах, то трудно победить уныние. Но сие, конечно, к слабым душам относить должно.

Духовные наставления преподобного Серафима

Без труда жизнь немыслима

На втором месте для новоначальных ставит батюшка труд, в чем бы он ни состоял: «Благословляю им, – то есть дивеевским сестрам, – как от сна встают, тут же за работу, читая про себя, хотя бы и на ходу, мое правило; если так сотворят – спасутся».

«Если есть рукоделие, – давал он после наставление мо наху, – занимайся оным; если находишься в келье, не имея рукоделия, всячески приложи чтению, а напаче – Псалтири: старайся каждую статью прочитывать многократно, дабы содержать все в разуме». «Если зовут на послушание, иди на оное».

И сам он никогда не пребывал без дела, не допускал себя до праздности. Если был свободен от послушаний и молитвы, то удалялся молча в келью и там принимался за какое-нибудь дело: то вырезал кипарисовые кресты, то читал Слово Божие или творения святых отцов или Жития святых. Кроме Библии и Четырех Миней, у него были творения святого Василия Великого, преподобных Макария Египетского, Иоанна Лествичника, «Маргарит», Добротолюбие и др.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

О надежде

В Евангелии от Луки сказано о Симеоне: *И бе ему обещано Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня* (Лк 2, 26). И он не умертвил надежды своей, но ждал вожделенного Спасителя мира и, с радостью приняв Его на руки свои, сказал: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, идти в вожделенное для меня Царствие Твое, ибо я получил надежду мою – Христа Господня».

Духовные наставления преподобного Серафима

Молчание и неосуждение

Для сохранения мира душевного также всячески должно избегать осуждения других. Неосуждением и молчанием сохраняется мир душевный. Когда в таком устроении бывает человек, то получает Божественные откровения.

* * *

Чтобы избавиться от осуждения, должно внимать себе, ни от кого не принимать худых вестей и быть ко всему мертву.

Духовные наставления преподобного Серафима

Видение Господа

Как известно, малый выход из алтаря и следующее затем вступление священнослужителей в алтарь выражает вступление их в самое небо, и священник тогда молится: «Сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословляющих Твою благость».

Когда после малого входа и паремий иеродиакон Серафим возгласил: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны», – и, обратясь к народу и дав знак орапарем, закончил: «И во веки веков», – он весь изменился, не мог сойти с места и вымолвить слова. Служащие поняли, что ему было видение. Его ввели под руки в алтарь, где он простоял три часа, то весь разгораясь лицом, то бледнея, и все не в состоянии вымолвить ни одного слова.

Когда он пришел в себя, то рассказал своим старцам и наставникам, о. Пахомию и казначею, что он видел: «Только что провозгласил я, убогий, – “Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!” – и, наведя орапарем на народ, окончил: “И во веки веков”, – вдруг меня озарил луч как бы солнечного света, и увидел я Господа Бога нашего Иисуса Христа во образе Сына Человеческого, во славе, сияющего неизреченным светом, окруженного небесными силами, ангелами, архангелами, херувимами и серафимами, как бы роем пчелиным, и от западных церковных врат грядущего на воздухе.

Приблизясь в таком виде до амвона и воздвигнув пречистые Свои руки, Господь благословил служащих и предстоящих. Посем, вступив во святой местный образ Свой, что по правую руку царских врат, преобразился, окружаемый ангельскими ликами, сиявшими неизреченным светом во всю церковь. Я же, земля и пепел, сретая тогда Господа Иисуса Христа, удостоился особенного от Него благословения. Сердце мое возрадовалось чисто, просвещенно, в сладости любви ко Господу».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Солнце Правды

Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Но сколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком Солнце Правды – Христа! Тогда воистину радуется он радостью ангельской. О сем-то и апостол сказал: *Наше бо житие на небесех есть* (Флп 3, 20).

Духовные наставления преподобного Серафима

Удерживай гнев

Всеми мерами надобно стараться, чтоб сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениеми от других; для сего нужно всячески стараться удерживать гнев и посредством внимания ум и сердце соблюдать от непристойных движений.

* * *

Таковое упражнение может доставить человеческому сердцу тишину и соделать оное обителью для Самого Бога.

Духовные наставления преподобного Серафима

Как вести себя в церкви

Давая заповедь о том, как соблюдать порядок в церкви, старец так высказался о важности послушания церковного: «Нет выше послушания, как послушание в церкви. Все, что ни творите в ней, как входите и исходите, – все должно творить со страхом и трепетом и непрестанной молитвой, и никогда в церкви, кроме необходимо должного же церковного и о церкви, ничего не должно говориться в ней. Что краше, превыше церкви? Где же возрадуемся духом, сердцем и всем помышлением нашим, как не в ней, где Сам Владыко Господь наш с нами всегда соприсутствует?»

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

* * *

Когда кто в мирном устроении ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары.

Духовные наставления преподобного Серафима

Скука опасна!

Постоянной деятельностью преподобный старался предохранить себя от скуки, которую считал одним из опаснейших для инока искушений. «Болезнь сия врачуется, – говорил он впоследствии по собственному опыту, – молитвою, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением Слова Божия и терпением, потому что и рождается она от малодушия, праздности и празднословия».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

* * *

Ежели же невозможно не возмутиться, то по крайней мере надобно стараться удерживать язык, по Псаломнику: *Смятохся и не глаголах* (Пс 76, 5).

Духовные наставления преподобного Серафима

О неосуждении ближнего и о прощении обид

За обиду, какова бы она ни была, не должно отмщать, но, напротив, прощать обидчикам от сердца, хотя бы оно и противилось сему, и склонять его убеждением слова Божия: «аще не отпускаете человеком согрешения их, ни отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших» (Мф 6, 15). «Молитесь за творящих вам напасти» (Мф 5, 44). Не должно питать в сердце злобы или ненависти к ближнему – враждующему, но должно любить его и, сколько можно, творить ему добро, следя учению Господа нашего Иисуса Христа: «любите враги ваши, добро творите ненавидящим вас» (Мф 5, 44). Самих себя должно считать грешнейшими всех и всякое дурное дело прощать ближнему, а ненавидеть только диавола, который прельстил его. Случается же, что нам кажется: другой делает худо, а в самом деле по благому намерению делающего – это хорошо.

Притом дверь покаяния всем отверста, и неизвестно, кто прежде войдет в нее – ты ли, осуждающий, или осуждаемый тобою. Св. Исаак Сирин говорит: нам не осуждать других, а себя почаще испытывать, живем ли мы по учению Христову, чтобы войти в Царствие Небесное.

Духовные наставления преподобного Серафима

Из воспоминаний

Много с тех пор в продолжении следующих семидесяти лет моей жизни видела я и умных, и добрых, и мудрых глаз, много видела и очей, полных горячей искренней привязанности, но никогда с тех пор не видела я таких по-детски ясных, старчески прекрасных глаз, как те, которые в это утро так умильно смотрели на нас из-за высоких стеблей лесной травы. В них было откровение любви..

Нас, паломников, он встретил, как радушный домохозяин встречает приглашенных им гостей, в открытых дверях внутренней своей кельи. Лицо отшельника было радостное, келья была заставлена мешками, набитыми сухарями из просфор. Свободным оставалось только место перед иконами для коленопреклонения и молитвы.

Рядом со старцем стоял такой же мешок с сухарями, но открытый. Отец Серафим раздавал из него по пригоршне каждому подходящему к нему паломнику, приговаривая: «Кушайте, кушайте, светики мои. Видите, какое у нас тут обилие».

Покончив с раздачей и благословив последнего подходящего, старец отступил полшага назад и, поклонившись глубоко на обе стороны, промолвил: «Простите мне, отцы и братья, в чем согрешил против вас словом, делом или мышлением».

Затем он выпрямился и, осенив всех присутствующих широким иерейским крестом, прибавил торжественно: «Господь да простит и помилует всех вас».

Детские воспоминания Надежды Аксаковой
о преподобном Серафиме Саровском

Всякому греху есть покаяние

Восстать после падения

Можно ли облагодатствованному человеку по падении восстать?

Можно, по Псаломнику: *Отриновен превратихся пасти, и Господь прият мя* (Пс 117, 13), ибо когда пророк Нафан обличал Давида в грехе его, то он, покаявшись, тут же получил прощение.

К сему примером служит и один пустынник, который, пошедши за водой, на источнике пал в грех с женщиной. Но, возвратившись в келию, он сознал свое согрешение и паки начал проводить жизнь подвижническую, как прежде. Враг смущал его, представляя ему тяжесть греха, отрицая возможность прощения и стараясь отвлечь его от подвижнической жизни. Но воин Христов устоял на своем пути. О сем случае Бог открыл некоему блаженному отцу и велел падшего в грех брата ублажить за таковую победу над диаволом.

Духовные наставления преподобного Серафима

Как любить ближнего

Брату грешащу, покрой его, как советует св. Исаак Сирин (Сл. 89): «Простри руку над согрешающим и покрой его». Мы, в отношении к близким, должны быть как словом, так и мыслию чисты и ко всем равны; иначе жизнь нашу сделаем бесполезною. Мы должны любить ближнего не менее, как самого себя, по заповеди Господней: «взлюбиши ближняго твоего, яко сам себе» (Лк 10, 27). Но не так, чтобы любовь к близким выходила из границ умеренности, отвлекла нас от исполнения первой и главной заповеди, т. е. любви Божией, как о сем поучает Господь наш Иисус Христос: «Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин» (Мф 10, 37). Любовь состоит в отвержении своей воли и в совершенном послушании слову Божию.

Духовные наставления преподобного Серафима

Где мирные помыслы, там почивает Бог

В каком сокрушении духа человек удобно может безбедно проходить сквозь хитрые козни гордого диавола, кое-го все тщание состоит в том, чтобы возмутить дух человеческий и в возмущении посеять свои плевелы, по словам евангельским: *Господи, не доброе ли семя сеял еси на селе Твоем? Откуду убо имать плевелы?* Он же рече им: *Враг человек сие сотвори* (Мф 13, 27–28).

Когда же человек старается иметь в себе сердце смиренное и мысль не возмущенную, но мирную, тогда все козни вражии бывают бездейственны, ибо где мир помыслов, там почивает Сам Господь Бог: *В мире, – сказано, – место Его* (Пс 75, 3).

* * *

Как всякой болезни есть врачевание, так и всякому греху есть покаяние.

Духовные наставления преподобного Серафима

Странный подарок

Одна женщина, бывши в Саровской пустыни, пожелала видеть великого подвижника отца Серафима. Старец принял ее с отеческой любовью и наряду с прочими советами и наставлениями стал говорить ей о том, чтобы она убедила своего мужа исправить себя от невоздержания, дерзости, несправедливых притеснений и немилосердия к близким.

К этому преподобный прибавил: «Если муж твой не оставит этих страстей, вкоренившихся в нем, то он непременно будет наказан Богом». Говоря последние слова, он взял с пе-чи пучок спичек, подал их женщине и сказал: «На, возьми эти спички и храни их».

Женщина, когда отец Серафим начал говорить о наказании мужа ее гневом Божиим, сильно смущилась этим и после много рассуждала со своими домашними и знакомыми о простом, но странном подарке отца Серафима, но никто не мог растолковать его значения.

Наконец наступил страшный час, в который разъяснилось значение подарка и само предсказание дивного старца исполнилось.

В один день небо отовсюду начало покрываться тучами, и к вечеру собралась ужасная гроза. Весь народ обратился с молитвой к Богу, стала молиться и упомянутая женщина. Между тем в это страшное время двое малолетних де-

тей ее спали: один подле окна, а другой несколько дальше. Вдруг ужасный удар грома разразился над домом ее, и в одно мгновение вслед за сверкнувшую молнией оторван был от окна деревянный карниз и расщеплен в мельчайшие спички; большая часть их вонзилась в лицо и бороду ее мужа, и, пораженный этим ударом, он вскоре умер. Между тем, к немалому удивлению всех, ни дети этой женщины, спавшие близ самого окна, ни сама она нисколько не были задеты этим ударом.

После этого женщина невольно вспомнила слова отца Серафима и тогда только поняла значение его странного, как казалось, подарка, удивляясь его чудной прозорливости.

Преподобный Серафим Саровский. Радость моя

* * *

Желающему спастись всегда должно иметь сердце к покаянию расположенное и сокрушенное, по Псаломнику: *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренno Бог не уничижит* (Пс 50, 19).

Духовные наставления преподобного Серафима

Об истинном покаянии

И если бы мы не грешили никогда после крещения нашего, то вовеки пребыли бы святыми, непорочными и изъятыми от всякой скверны плоти и духа угодниками Божиими. Но вот в том-то и беда, что мы, преуспевая в возрасте, не преуспеваем в благодати и разуме Божием, как преуспевал в том Господь наш Иисус Христос, а напротив того, разворачаясь мало-помалу, лишаемся благодати Всесвятого Духа Божия и делаемся в многоразличных мерах грешными и многогрешными людьми. Но когда кто, будучи возужден ищущею нашего спасения премудростью Божией, обходящею всяческое, решится ради нее на утреневание к Богу и бдение ради обретения вечного своего спасения, тогда тот, послушный гласу ее, должен прибегнуть к истинному во всех грехах своих покаянию и к сотворению противоположных содеянным грехам добродетелей, а чрез добродетели Христа ради – к приобретению Духа Святого, внутри нас действующего и внутри нас Царствие Божие устрояющего.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Искреннее раскаяние

Когда мы искренно каемся во грехах наших и обращаемся ко Господу нашему Иисусу Христу всем сердцем нашим, Он радуется нам, учреждает праздник и созывает на него любезные Ему Силы, показывая им драхму, которую Он обрел паки, то есть царский образ Свой и подобие. Возложив на рамена заблудшую овцу, Он приводит ее ко Отцу Своему. В жилище всех веселящихся Бог водворяет и душу покаявшегося вместе с теми, которые не отбегали от Него.

Итак, не вознерадим обращаться к благоутробному Владыке нашему скоро и не предадимся беспечности и отчаянию ради тяжких и бесчисленных грехов наших. Отчаяние есть совершеннейшая радость диаволу. Оно есть *грех к смерти*, как гласит Писание (1 Ин 5, 16). «И если ты не воспрепятствуешь сему своим расслаблением и нерадением, – говорит преподобный Варсонофий, – то удивишься и прославишь Бога, как Он приведет тебя из небытия в бытие» (то есть из грешника в праведника).

Покаяние во грехе, между прочим, состоит в том, чтобы не делать его опять.

Духовные наставления преподобного Серафима

Пожелание грешникам

Однажды преподобный Серафим после беседы с учеником своим Иоанном о восхищении своем в небесные обители и о том, какое блаженство на небесах уготовал Господь любящим Его, перешел к беседе о вечных мучениях грешников и сказал о них следующее: «Страшно читать слова Спасителя, где Он творит праведный суд Свой нераскаянным грешникам: *пойдут сии в муку вечную* (Мф 25, 46)… *где червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк 9, 46). И еще: *там будет плач и скрежет зубов* (Мф 8, 12). Если таких мучений боится и трепещет сам сатана, то в каком состоянии будут нераскаянные грешники? И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится? (1 Пет 4, 18).

Тем, которые заглушают свою совесть и ходят в похотях сердец своих, в аду нет помилования, нет там милости не сотворившим здесь милости. Они услышат там евангельские слова: *Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк 16, 25).

В здешней временной жизни виновник еще может как-нибудь отговориться от наказания: или случай поможет, или друзья, но там – одно из двух: или отыдите, или приидите! Уста Божии, как меч обоюдоострый, в тот страшный миг решат все, и уже не будет возврата. Праведники наследуют обители небесные, а грешники идут в огонь вечный, уготован-

ный диаволу и ангелам его».

Итак, несправедливо рассуждают грешники, рассчитывая на милосердие Божие и утешая себя надеждой на безнаказанность. Слышите ли, что говорит преподобный Серафим? «Тем, которые заглушали свою совесть и ходили в похотях сердец своих, во аде нет помилования... Там, то есть на последнем Суде Божием, одно из двух: или отыдите, или придите!» И значит, мало того, что грешники ошибаются, уповая на свою безнаказанность, но, заглушая свою совесть, тем самым еще и собирают себе на голову больший гнев в день праведного Суда Божия, на котором примут тем большее осуждение (Лк 20, 47).

Поэтому единственное пожелание согрешающим и накающимся грешникам – чтобы они образумились, непрестанно помышляли о правосудии Божием, о том, что есть мера и долготерпению Божию, что в загробном мире между праведными и грешными пропасть велика утвердится, то есть что после смерти покаяния нет, и чтобы, помышляя об этом, они наконец ступили на путь спасения.

Преподобный Серафим Саровский. Радость моя

О слезах

Мы должны плакать об оставлении грехов своих. К се-
му да убедят нас слова Порфирионосного пророка: «ходящии
хождаху и плакахуся, метающе семена своя, грядуще же пре-
идут радостию, вземлюще рукояти своя» (Пс 125, 6) и слова
Исаака Сирина: «омочи ланите плачем очию твою: да почи-
ет на тебе Святый Дух, и омыет тя от скверны злобы твоей,
умилостиви Господа твоего слезами, да приидет к тебе» (Сл.
68 об отречении от мира). Когда мы плачем в молитве и к
слезам примешивается смех, то это от диавольских хитро-
стей. Трудно постигнуть тайные и тонкие действия врага на-
шего. У кого текут слезы умиления, у того сердце отверзает-
ся лучами солнца правды Христа Бога нашего.

Духовные наставления преподобного Серафима

«Больше не повторяй»

Всякий смотрит из собственного окна грешной природы своей и в других видит то, что ему самому знакомо.

В Сарове работал лихачевский крестьянин Ефим Васильев. Однажды, подходя к пустыньке, он увидел, как о. Серафим беседовал с молодою девицей, лет шестнадцати, хорошо одетою, и подумал про себя: «О чём это батюшка так беседует с нею? Какие еще наставления идут к ее возрасту?»

Когда же он подошел ближе, прозорливый старец мирно сказал ему: «Я ко всему мертв, а ты что думаешь?»

Соблазнившийся упал ему в ноги, прося прощения. «Успокойся, – сказал батюшка, – и больше не повторяй».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский

В чем состоит смиренномудрие

Наша жизнь в сравнении с вечностью ничтожна и потому «не достойны, – по апостолу, страсти нынешнего времени к хотяющей славе явится в нас». Как воск не разогретый и не размягченный не может принять налагаемой на него печати, так и душа, не искушенная трудами и немощами, не может принять на себя печати добродетели Божией. Когда «диавол оставил Господа, тогда приступили Ангелы и служили ему» (Мф 4, 11). Так, если во время нестроений несколько отходят от нас ангелы Божии, то не далеко, а «скоро приступают к нам божественными помышлениями, умилениями, услаждением, терпением». Душа, потрудившись, стяжевает и прочие совершенства. Почему св. пророк Исаия говорит: «терпящие Господа изменят крепость и окрылатеют, аки орлы; потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчат» (Ис 40, 31).

Макарий Великий пишет: «Ежели смиренномудрием, простодушием и благостью украшены не будем, образ молитвы ничто же нас пользует». Сие же не о молитве только, но и о всяком подвиге говорит. «Якоже свету не сущу, мрачна и темна вся, сице: не сущу смиренномудрию, все наши тщания по Бозе суетны и бесполезны», – сказал Исихий пресвитер. Ничто так душу смирить не может, как убогое состояние. Молчи, терпи, молись, будь кроток, смирен, со всеми милен, и спасешься. Смиренномудрие состоит: жить по за-

поведям Божиим, делать добрые дела и почитать себя всех
хуже и грешнее.

Духовные наставления преподобного Серафима

Судить не нам, а Богу

Преподобный Серафим Саровский говорит: «Отчего мы осуждаем братий своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя. Кто занят познанием самого себя, тому никогда замечать за другими. Осуждай себя и перестанешь осуждать других. Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай. Самих себя должно нам считать грешнейшими, всякое дурное дело ближнего считать за свое и ненавидеть диавола, который прельстил его.

Случается также, что нам кажется, что другой делает худо, а на самом деле он имеет благое намерение. Притом дверь покаяния всем отверста, и неизвестно, кто прежде войдет в нее, – ты ли, осуждающий брата, или осуждаемый тобой. Если осуждаешь ближнего, то вместе с ним и ты осуждаешься в том же, в чем его осуждаешь. Судить или осуждать не нам принадлежит, но Единому Богу и Великому Судии, ведающему сердца наша и сокровенные страсти естества. Итак, возлюбленные, не будем наблюдать за чужими грехами и осуждать других, чтобы не услышать: *сынове человечествии, зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр* (Пс 56, 5).

Вот видите, и преподобный Серафим подтверждает слова наши о причинах, ведущих нас к осуждению. И он говорит, что мы осуждаем братий своих потому, что не стараемся познать самих себя, что часто дело, которое мы осужда-

ем, на самом деле оказывается делом хорошим, и, наконец, потому, что забываем, что судить или осуждать других не нам принадлежит, а Богу. Значит, мы правы. Но что же из этого вам? То, братие, что прежде чем осуждать других, вы должны размышлять о своем недостоинстве перед Богом и о своих грехах, о своих порочных наклонностях и страстях, о неизвестности смертного часа и о Суде Божием. И когда будете размышлять так, грех осуждения на ум не пойдет вам.

Преподобный Серафим Саровский. Радость моя

Не судите, да не судими будете

Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видел кого согрешающим или коснеющим в преступлении заповедей Божиих, по слову Божию: *Не судите, да не судими будете* (Мф 7, 1), и паки: *Ты кто еси судяй чужде́му рабу? Своему Господеви стоит или падает. Станет же, си́лен бо есть Бог поставити его* (Рим 14, 4).

Гораздо лучше всегда приводить себе на память сии апостольские слова: *Темже мняйся стояти да блюдется, да не падет* (1 Кор 10, 12).

Ибо не известно, сколько времени мы можем пребывать в добродетели, как опытом сие дознавший пророк говорит: *Аз же рех во обилии моем: не подвижуся во век... Отвратил же еси лице Твое, и бых смущен* (Пс 29, 7–8).

Духовные наставления преподобного Серафима

Веруй и будешь здоров

«Сей от рода нашего»

Однажды... к о. Серафиму, рубившему в лесу дрова, пришли трое крестьян и дерзко потребовали денег, говоря, что мирские люди носят ему деньги. О. Серафим ответил, что ни от кого ничего не берет. Не поверив ему, крестьяне напали на него. Один, кинувшись на него сзади, хотел его повалить, но сам упал. О. Серафим был ловок и очень силен. С топором в руке он легко мог рассчитывать на то, чтобы отбиться от злодеев. Но вспомнились ему слова Евангелия: «Приимши нож, ножем погибнут», – и он решился не защищаться.

Бросив топор на землю и сложив руки крестом на груди, он спокойно сказал своим обидчикам: «Делайте, что вам необходимо». Один из них, схватив топор, обухом ударили его по голове, так что изо рта и ушей подвижника хлынула кровь и он в беспамятстве упал. Тогда они потащили его в келью, продолжая бить его топором, дубиной, топтали его ногами, думали даже бросить его в реку. Но видя, что он вроде мертвого, связав ему руки и ноги, бросили его в сенях, а сами кинулись в келью, где обшарили все углы, сломали даже печь, все надеясь отыскать деньги. Но нашли лишь икону да несколько картофелин. На них напал страх, и они убежали.

Когда о. Серафим пришел в себя, он выпутался с трудом из веревок, поблагодарил Бога за неповинное страдание, помолился об обидчиках и на другой день во время литургии приплелся в пустынь в самом ужасном виде. Волосы на бороде и голове его были в запекшейся крови, в пыли, спутаны. Руки и лицо были избиты, выбито несколько зубов, на ушах и лице – запекшаяся кровь, окровавленная одежда месстами пристала к ранам на теле. Он рассказал о случившемся настоятелю и братии и остался в Сарове. Первые восемь дней страдания его были чрезвычайны. Он не мог ни пить, ни есть, ни забыться на минуту сном от нестерпимой боли. В обители ждали его смерти.

На седьмой день болезни, не видя улучшения, настоятель послал за врачами в Арзамас. Врачи нашли больного в таком положении: голова проломлена, ребра перебиты, грудь оттоптана, по телу смертельные раны – и лишь удивлялись, как он еще жив. Пока эти три врача, при которых было три фельдшера, совещались над постелью больного по-латыни, что предпринять, о. Серафим забылся и имел во сне видение.

К постели его подошла, окруженная славой, в царской порфире, Пресвятая Богородица с апостолами Петром и Иоанном Богословом. Она рекла в сторону врачей: «Что вы трудитесь?» А затем, указывая апостолам на подвижника, произнесла: «Сей от рода нашего». После этого видения он отказался от какой бы то ни было врачебной помощи, говоря, что всю надежду возлагает на Господа и Богоматерь.

В течение нескольких часов после видения страдалец ощущал чрезвычайную духовную радость. Потом почувствовал облегчение. В тот же вечер в первый раз после ранения спросил пищи и поел хлеба с квашеной капустой. С того дня он мало-помалу стал поправляться, но следы этого происшествия остались навсегда на нем. Еще до этого он как-то во время рубки леса был придавлен упавшим деревом и, раньше прямой и стройный, стал теперь согбенным. Теперь же он еще больше сгорбился и не мог ходить иначе, как опираясь на палку или топорик.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Чудо исцеления

Один господин более трех лет страдал от тяжких и неимоверных болезней. У него было расслабление всего тела, ноги отнялись, скорчились и в коленках распухли и появились пролежни с язвами на спине и боках.

Этот человек, не надеясь на помощь врачей, велел слугам своим везти себя к преподобному Серафиму, и когда был привезен, четверо слуг внесли его к угоднику Божию. Последнему он рассказал о своих бедствиях, о том, что испытал все способы лечения и что теперь ни в чем уже не полагает себе спасения и не имеет другой надежды получить исцеление от недугов, кроме того как только благодатью Божией. Преподобный, в свою очередь, спросил больного: «А веруешь ли ты в Господа Иисуса Христа, что Он есть Богочеловек, и в Пречистую Его Божию Матерь, что Она есть Приснодева?»

Тот отвечал: «Верую». – «А веруешь ли, – продолжал старец, – что Господь как прежде исцелял мгновенно, одним словом Своим или прикосновением Своим все недуги, бывшие на людях, так и ныне так же легко и мгновенно может исцелять по-прежнему требующих помощи одним же словом Своим и что ходатайство к Нему Божией Матери за нас всемогуще и что по этому Ее ходатайству Господь Иисус Христос и ныне так же мгновенно и одним словом может всеце-

ло исцелить и тебя?»

Больной отвечал: «Истинно, всему этому верую, душой моей и сердцем, и если бы не веровал, то не велел бы везти себя сюда».

Этого было довольно, и старец сказал: «А если веруешь, то ты уже здоров!» – «Как здоров, – спросил удивленный больной, – когда люди мои и ты, отец святой, держите меня на руках?» – «Нет, – сказал преподобный, – ты совершенно всем телом твоим теперь здоров уже вконец». И затем поднял его с земли и повел.

Сначала человеку тому было трудно держаться на ногах, а затем он почувствовал в себе какую-то свыше осенившую его силу, ободрился и твердо пошел...

Тогда преподобный еще сказал: «Видишь ли, какое чудо Господь сотворил с тобой ныне; веруй же всегда несомненно в Него, Христа Спасителя нашего и крепко надейся на благоутробие Его к тебе, всем сердцем возлюби Его и прилепись к Нему всей душой твоей и всегда крепко надейся на Него и благодари и Царицу Небесную за Ее к тебе великие милости».

Нужно заметить, что многие богомольцы были свидетелями этого исцеления и, возвратившись в монастырь, всем возвещали о великом чуде этом.

Преподобный Серафим Саровский. Радость моя

Серафимов источник

Когда... батюшка Серафим пробирался сквозь чащи леса по берегу реки Саровки к своей дальней пустыньке, увидал он ниже того места, где был Богословский колодезь и почти близ берега реки Саровки Божию Матерь, явившуюся ему тут, а дальше и позади Ее на пригорке двух апостолов – Петра – верховного апостола и евангелиста Иоанна Богослова. И Божия Матерь ударила землю жезлом так, что вскипел из земли источник фонтаном светлой воды. А затем Она дала ему указания об устройении Дивеевской обители...

На месте же, где стояли пречистые стопы Ее и где от удара жезла Ее вскипел из земли источник и принял целебность на память будущих родов, о. Серафим решил выкопать колодезь. Воротившись в монастырь, он захватил потребные орудия и в течение двух недель занимался копанием земли, постройкой сруба, обкладыванием его камнями. Оттого этот колодезь и прозван был «Серафимовым».

Преподобный после сам говорил монаху Анастасию, что он молился о том, чтобы «вода сия в колодце была целительной от болезней. И Божия Матерь, – добавлял он, – обещала дать водам оного большее благословение Свое, чем некогда имели воды Вифезды Иерусалимской».

И действительно, множество чудес совершилось от этой святой воды. Первое исцеление произошло через две недели,

6 декабря. К о. Серафиму в этот день пришли из Дивеева две сестры – Прасковья Степановна и отроковица Мария Семеновна. С ними он и отправился к дальней пустыньке. Дорогою батюшка объяснил им, что уже двенадцать лет прошло, как он открыл свой затвор для приходящих, но не ходил еще этими дорогими ему местами. Дошли до колодца. Батюшка рассказал им о нем. Прасковья Степановна была больна, все кашляла.

– Зачем ты кашляешь? Брось, не надо!

– Не могу, батюшка! – ответила она.

Тогда о. Серафим зажерпнул из источника своею рукавичкою воды и напоил сестру. Болезнь сразу и навсегда исчезла.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Откуда берутся недуги?

Отними грех, и болезни оставят, ибо они бывают в нас от греха, как сие утверждает святой Василий Великий: «Откуда недуги? Откуда повреждения телесные? Господь создал тело, а не недуг; душу, а не грех. Что же более всего полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя любовь сию, мы отпадаем от Него, а отпадая, подвергаемся различным и многообразным недугам».

* * *

От неспокойного и не в меру принужденного мысленного занятия бывает головная боль.

* * *

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более.

Духовные наставления преподобного Серафима

«Я приходил исцелить тебя»

Сестра Мария Иларионовна тридцать недель пролежала в постели от нестерпимой боли в голове; и из них тринадцать недель была совершенно глуха. Молилась она разным святым, призывала и о. Серафима. Но болезнь только усиливалась. Наконец она изнемогла совсем душою и телом и предалась на волю Божию.

«Однажды, не помню в какой день, глухая и слабая, я, глубоко вздыхая, пролила горячие слезы, – рассказала она потом. – Вдруг вижу, что в келье, где лежала, сделалось светло. Входит батюшка Серафим и говорит: “Ну вот, матушка, слезы и вопли твои заставили меня прийти к тебе: ты больна и ни в чем не находишь утешения; и вот я пришел”.

– Ах, батюшка, отец наш! Ты ли это?

А он говорит:

– Перекрестись и говори до трех раз: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

– Батюшка, я от слабости не могу и рук поднять, – говорю ему, – и они у меня не владеют!

Тогда он взял обеими руками мою больную голову, приподнял и перекрестил ее.

– Ну вот, матушка, – сказал он, – я, собственно, для тебя и приходил, чтобы исцелить тебя. Головке будет легче, но совсем не выздоровеет.

– Да как же, батюшка, – говорю, – нет, уж исцели до конца.

А он в ответ:

– Нет, матушка, не на пользу нам. Все будет немножко болеть.

После этого явления ко мне батюшки я стала видимо поправляться: голова прошла, но изредка болела».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский

Тело – раб, душа – царица

Господь почти в самом же начале монашества послал ему тяжелую болезнь. «Тело есть раб, душа – царица, – учил он после, – а потому сие есть милосердие Господне, когда тело изнуряется болезнями; ибо от сего ослабевают страсти, и человек приходит в себя». Впрочем, «и самая болезнь телесная рождается иногда от страстей».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский

Храни сердце свое

Время скорбных помыслов

Архимандрит Никон пишет, что, еще будучи семинаристом, он был у святого старца с вопросом о монашестве. Батюшка благословил его и дал наставления. После второго посещения о. Серафим сказал ему:

– Прощай, через шесть дней приходи ко мне.

«Это время, – пишет о. Никон, – было для меня скорбное; ибо напали богохульные помыслы, так что нельзя было взойти в церковь, хотел было уйти из пустыни, да удержал меня иеромонах Иларион (духовник), говоря: “Старец знает, что делает”. По истечении девяти дней, измученный прилогами враждими, я едва мог войти в сени и, подойдя к его келье, не успел сотворить молитву, как о. Серафим отворил дверь, упал ко мне в ноги, говоря: “Прости меня за искушение, коим ты страдал: оно для того, чтобы ты знал, что такие скорби будешь иметь, поступая в монахи, но не унывай!”

После сего, надев епитрахиль, исповедал меня и приказал у поздней литургии приобщиться Святых Таин. А по принятии оных тотчас все темное удалилось от меня во тьму».

«Без Божией помощи, – говорит о. Серафим, – невозмож но спастись».

«Когда Господь оставит человека самому себе, тогда диавол готов стереть его, яко мельничный жернов – пшеничное зерно».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Как победить гнев?

А каким образом побеждать гнев, сие можно видеть из жития Паисия Великого, который просил Господа Иисуса Христа, явившегося ему, дабы Он освободил его от гнева. И Спаситель сказал ему: «Аще гнев и ярость купно победити хощеши,ничесоже возжелай, ни возненавиди кого, ни уничижи».

* * *

Сердце тогда только кипит, будучи возжигаемо огнем Божественным, когда в нем есть вода живая; когда же сия выльется, то оно хладеет, и человек замерзает.

Преподобный Серафим Саровский

Оружие против искушений

Отец Серафим не избежал тех великих искушений, какими обычно враг спасения воюет на иноков, проходящих пустынническую жизнь, и какими он сilitся смутить их в эту великую пору духовного роста.

Однажды во время молитвы о. Серафим услышал вой зверей за стенами кельи, потом точно скопище народа стало ломать дверь, выбили у двери косяк и бросили в келью громадный обрубок дерева, который потом с трудом могли вынести восемь человек. Иногда во время молитвы ему представлялось, что келья его разваливается начетверо и что к нему с ревом отовсюду рвутся страшные звери. Иногда он видел открытый гроб, из которого вставал мертвец. Этим привидениям о. Серафим не поддавался, но прогонял их силой крестного знамения.

Тогда враг стал нападать на него с еще большей яростью. Он поднимал подвижника на воздух и с такой силой ударял его об пол, что кости могли бы быть сломаны, если бы не охранявшая отца Серафима благодать. Можно думать, что о. Серафим видел самих злых духов, потому что на простосердечный о том вопрос одного мирянина, видел ли старец бесов, тот с улыбкой ответил: «Они гнусны. Как на свет ангела взглянуть грешному невозможно, так и бесов видеть ужасно, потому что они гнусны».

Все искушения о. Серафим победил молитвой, именем
Христовым и знамением крестным.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Пекись о душе, а не о теле

Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский и другие от юности до конца своей жизни были девственниками; вся их жизнь обращена была на попечение о душе, а не о теле. Так и нам все старание должно иметь о душе, тело же подкреплять для того только, чтобы оно способствовало к подкреплению духа. Если самовольно изнурять свое тело до того, что изнурится и дух, то таковое удручене будет безрассудное, хотя бы сие делалось для снискания добродетели.

Духовные наставления преподобного Серафима

Не открывай тайны сердца

Что есть в сердце лучшего, того мы без надобности обнаруживать не должны, ибо тогда только собранное может быть в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно как сокровище хранится во внутренности сердца. Не всем открывай тайны сердца своего.

Духовные наставления преподобного Серафима

Лекарство против скуки

С духом печали неразлучно действует и скука. Она, по замечанию отцов, нападает на монаха около полудня и производит в нем такое страшное беспокойство, что несносны ему становятся и место жительства, и живущие с ним братия, а при чтении возбуждается какое-то отвращение, и частая зевота, и сильная алчба. По насыщении чрева демон скуки внушиает монаху помыслы выйти из келий и с кем-нибудь поговорить, представляя, что не иначе можно избавиться от скуки, как непрестанно беседуя с другими. И монах, одолеваемый скукою, подобен пустынному хворосту, который то немного остановится, то опять несется по ветру. Он как безводное облако, носимое ветром.

Сей демон, если не может извлечь монаха из келий, то начинает развлекать ум его во время молитвы и чтения. Это, говорит ему помысл, лежит не так, а это не тут, надо бно все привести в порядок, и это все делает для того, чтобы ум сделать праздным и бесплодным.

Когда занятия твои придут в настоящий порядок, тогда скука не найдет места в сердце твоем. Скучают только те, у кого дела не в порядке. Итак, послушание есть лучшее врачевство против сей опасной болезни.

Когда одолевает тебя скука, то говори себе, по наставлению преподобного Исаака Сирина: «Снова вожделеваешь ты

нечистоты и срамной жизни». И если тело скажет тебе: «Великий грех самому себя убивать», – то отвечай ему: «Сам себя убиваю, потому что не могу жить нечисто. Умру здесь, чтобы не увидеть мне истинной смерти души моей, смерти для Бога. Лучше мне умереть здесь ради непорочности и не жить худой жизнью в мире. Произвольно избрал я смерть сию за грехи свои. Сам себя умерщвляю, потому что согрешил я Господу; не буду более прогневлять Его. Что мне в жизни далекой от Бога? Буду терпеть озлобления сии, чтобы не быть отчужденным от небесной надежды. Что Богу в моей жизни в этом мире, если живу в нем худо и прогневляю Бога?»

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Борись с унынием

Иное – скука, и иное – томление духа, называемое унынием. Бывает иногда человек в таком состоянии духа, что, кажется, легче бы ему было уничтожиться или быть без всякого чувства и сознания, нежели более оставаться в этом безотчетно-мучительном состоянии. Надобно спешить выйти из него. Блюдись от духа уныния, ибо от него рождается всякое зло.

«Есть уныние естественное, – учит святой Варсонофий, – от бессилия, и есть уныние от беса. Если хочешь распознать их, распознавай так: бесовское приходит прежде того времени, в которое должно дать себе отдохновение, ибо, когда человек начнет что-нибудь делать, оно, прежде нежели совершился третья или четверть дела, нудит его оставить дело и встать. Тогда не надобно слушать его, но должно сотворить молитву и сидеть за делом с терпением, и враг, видя, что человек об этом творит молитву, перестает бороть его, ибо он не хочет давать повода к молитве».

Духовные наставления преподобного Серафима

Крестное знамение против искушений

Все видения, искушения и нападения врага о. Серафим побеждал силою крестного знамения и молитвами. После них долго он пребывал мирно в своей пустыне, благодаря Господа. «Искушение диавола, – говорил он дерзновенно после, – подобны паутине: стоит только дунуть на нее, и она истребится. Так-то и на врага диавола: стоит только оградить себя крестным знамением, и все козни его исчезают совершенно».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Наставления батюшки Серафима

Кто любит мир, тому невозможно не печалиться. А презревший мир всегда весел.

* * *

Как огонь очищает золото, так печаль... по Бозе (2 Кор 7, 10) очищает греховное сердце.

Духовные наставления преподобного Серафима

«Нет нам дороги унывать!»

Один саровский инок поддался подобному искущению. Желая найти себе облегчение, он поделился своею скорбью с другим братом. После вечерни они вышли из монастыря и, гуляя вокруг ограды, дошли до конного двора. Вдруг они видят преподобного. Глубоко почитая его, они упали ему в ноги. Угодник Божий с необычайной ласкою благословил их и, прозрев уныние брата, запел: «Радости мое сердце исполни, Дево, яже радости приемшая исполнение, греховную печаль потребляющи!» Потом, топнув ножкою, святой старец с силою и восторгом сказал: «Нет нам дороги унывать; ибо Христос все победил, Адама воскресил, Еву свободил, смерть умертвил!»

Радость его передалась унывающему брату; искушение мгновенно исчезло, и иноки в мирном и веселом духе возвратились в монастырь.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Возверзи на Господа печаль твою

Лучше для нас презирать то, что не наше, т. е. временное и преходящее, и желать нашего, т. е. нетления и бессмертия, тогда удостоимся Богосозерцания, подобно апостолам при Божественнейшем преображении, и приобщимся превыше умного единения с Богом, подобно небесным умам. Ибо «будем подобны ангелам и сынами Божиими, воскресения сынове сущее» (Лк 20, 36). «Возверзи на Господа твоего печаль твою, и Той о тебе промыслит». «Той бо, глаголется, печется о вас». Если бы потребно было яствий, или одежд, не устрамися от других ти приносимая прияти: сие бо есть гордости вид. Аще же и сам в сих избыточествуеши, дажь лишающемся; тако Бог чадом своим удомостроятися хощет. Имея убо подобающая для настоящего времени, да не печемся о будущем времени, подает Он подобающая, и ищите Царствия Небеснаго и правды его. «Ищите бо, глаголет Господь, Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам», – сказал Евагрий монах.

Духовные наставления преподобного Серафима

Сердце христианское

Когда человек примет что-либо Божественное, то радуется в сердце, а когда диавольское, то смущается.

Сердце христианское, приняв что-либо Божественное, не требует еще другого со стороны убеждения в том, точно ли сие от Господа, но самым тем действием убеждается, что оно небесное, ибо ощущает в себе плоды духовные: *Любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал 5, 22–23).

По разнообразным действиям сердечным человек может познать, что есть божественное, что есть диавольское, как о сем пишет св. Григорий Синаит: «От действа убо возможешь познать возсиявший свет в душе твоей, Божий ли есть, или сатанин» (Доброт. ч. I, гл. 96). Авва Дорофей о себе сказывает: «Никогда же что без совета старческого творих. И есть, егда глаголаше ми помысл: не тожде ли имать тебе рещи старец? Что хощеши стужати ему! и глаголах помыслу: анафема ти и разсуждению твоему, и разуму твоему, и сведению твоему, яко еже веси, от бесов веси. Попещитесь убо и вы, братие, вопрошати, а не уповати на ся».

Напротив, хотя бы диавол преобразился и во ангела светла (2 Кор 11, 14) или представлял мысли самые благовидные, однако сердце все будет чувствовать какую-то неясность, волнение в мыслях и смятение чувств. Объясняя это,

святой Макарий Египетский говорит: «Хотя бы сатана представлял и светлые видения, не возможет, как сказано, произвести доброго действия, что и служит точным его признаком».

Духовные наставления преподобного Серафима

Дивные слова батюшки Серафима

Однажды, накануне двунадесятого праздника, когда должно было приобщаться Святых Таин, некий послушник вкусили пищи после вечернего богослужения, что не полагалось уставом обители. К этому присоединилось у него и общее сознание своего недостоинства; и послушник начал падать духом; и чем более думал, тем более отчаявался: «Тьма ужасающих мыслей, одна за другую, теснились в голове моей. Вместо упования на заслуги Христа Спасителя, покрывающие все согрешения, мне представилось, что по суду Божию за мое недостоинство я буду или сожжен огнем, или живой поглощен землею, как только приступлю к Святой Чаше».

Желая найти успокоение совести, послушник исповедался, но и это не внесло мира в душу его; и он, стоя в алтаре, продолжал мучиться. Святой Серафим, прозрев это, подозвал его к себе и сказал дивные слова: «Если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что он изливает на нас туне, питая нас Пречистою Свою Плотию и Кровию, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся; только веруй, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые даются во исцеление всех наших грехов».

Послушник, успокоившись, с верою и смирением приступил к Святому Таинству.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Кто победил страсти, тот победил и печаль

Кто победил страсти, тот победил и печаль. А побежденный страстями не избежит оков печали. Как больной виден по цвету лица, так обладаемый страстью обличается от печали.

* * *

Печальный монах не движет ума к созерцанию и никогда не может совершать чистой молитвы.

Духовные наставления преподобного Серафима

Не отчайвайся!

Отчаяние, по учению святого Иоанна Лествичника, рождается или от сознания «множества грехов, отчаяния совести и несносной печали... или – от гордости и надмения, когда кто почтает себя не заслуживающим того греха, в который впал» (то есть неожиданного для себя, якобы не столь уже и худого). «Первое врачается воздержанием и благою надеждою; а второе – смирением и неосуждением ближнего».

Господь печется о нашем спасении. Но человекоубийца диавол старается привести человека в отчаяние.

Душа высокая и твердая не отчайвается при несчастьях, какие бы они ни были. Жизнь наша есть как бы дом искушений и пыток; но мы не отступим от Господа, доколе не повелит Он пытающим оставить нас и пока мы не будем оживлены терпением и твердым бесстрастием.

Иуда-предатель был малодушен и неискусен в брани, и потому враг, видя его отчаяние, напал на него и принудил его удавиться, но Петр – твердый камень, когда впал в грех, как искусный в брани, не отчаялся и не потерял духа, но пролил горькие слезы от горячего сердца, и враг, увидя их, как огнем палимый в глаза, далеко убежал от него с болезненным воплем.

Духовные наставления преподобного Серафима

Рецепт против уныния

Утешая своих сироток, преподобный между прочим дал совет против уныния, подобный которому мы находим и у других святых отцов: угостить скорбящего приятным кушаньем. Но какие кушанья могли быть в бедном Дивееве? Вместо этого батюшка велел сестрам есть вволю то, что было, и даже на труды брать с собою хлеба.

«В кармашек-то свой и положи кусочек, – говорил он Ксении Васильевне, – устанешь, умаешься – не унывай; а хлебца-то покушай, да опять за труды!»

Даже на ночь под подушку приказывал он класть хлеба: «Найдет на тебя уныние да раздумье, матушка, а вы хлебушка-то и выньте да и кушайте, уныние-то и пройдет, хлебушек-то и прогонит его, и сон после труда вам хороший даст он, матушка».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский

Чистота сердца

От бдительного хранения сердца рождается в нем чистота, в которой зрится Господь по уверению Истины Вечной: *Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф 5, 8).

Что есть лучшего в сердце, того мы без надобности не должны обнаруживать; ибо тогда только собранное остается в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно как сокровище хранится во внутренности сердца. Не всем открывай тайны сердца твоего. Св. Исаак Сирин сказал: «Хотяй увидети Господа, художествует о чистоте сердца своего непрестанною памятью Божиею, и тако светlostию мысли своея на всяк час зretи имать Господа». Св. Ефрем Сирин сказал: «Аще кто не очистит себе от всякие злые вещи, и помыслов скверных, и похотей злых, ярости и гнева, зависти же и гордости, тщеславия, ненависти, прекословия же и клеветы, блядословия и несогласия, и что ныне вся подробну исчитаю? всего бо, сего ненавидит Бог, аще кто не отвратится, не иметь в себе вселящаяся Христа». Когда же далече все то отступит от него, тогда вселится Бог в него.

* * *

Из... разнообразных действий сердечных может человек познать, что есть божественное и что диавольское, как об

этом пишет святой Григорий Синайт: «От действия убо возможешь познать воссиявый свет в душе твоей, Божий ли есть, или сатанин» (преподобный Григорий Синайт. О безмолвии).

Духовные наставления преподобного Серафима

Веселость – не грех

Монахиня Капитолина (Ксения Васильевна) в записях своих оставила нам свидетельство о воззрении преподобного на уныние и радость вообще: «Веселость – не грех, матушка: она отгоняет усталость: а от усталости ведь уныние бывает, и хуже его нет. Оно все приводит с собою. Вот и я как поступил в монастырь-то, матушка, на клиросе тоже бывал; и такой веселый-то был, радость моя! Бывало, как ни приду на клирос-то, братия устанут; ну и уныние нападет на них, и поют-то уж не так, а иные и вовсе не поют. Все собираются, а я и веселю их; они и усталости не чувствуют! Ведь дурное что говорить ли, делать ли – нехорошо, и в храме Божием не подобает. А сказать слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех пред лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был – вовсе не грешно, матушка».

И этот дух Христова мира и радости все более возрастал в преподобном, дойдя потом до постоянной пасхальной радости; отчего он часто и называл своих собеседников «Радость моя!» или встречал приветом: «Христос воскресе!»

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Печаль есть червь сердца

Когда злой дух печали овладеет душою, тогда, наполнив ее горестью и неприятностью, не дает ей совершать молитву с должным усердием, мешает заниматься чтением Писаний с надлежащим вниманием, лишает ее кротости и благодушия в обращении с братиями и рождает отвращение от всякого собеседования. Ибо душа, исполненная печали, делаясь как бы безумной и исступленной, не может спокойно ни принимать благого совета, ни кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она убегает людей, как бы виновников ее смущения, не понимая, что причина болезни внутри нее. Печаль есть червь сердца, грызущий рождающую его мать.

Храни сердце от непристойных помыслов

Мы неусыпно должны хранить сердце свое от непристойных помыслов и впечатлений, по слову Приточника: *Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота* (Притч 4, 23).

Духовные наставления преподобного Серафима

«У преподобного Герасима на Иордане лев служил, а убогому Серафиму медведь служит»

«Однажды, – рассказывает старица Матрона Плещеева, – по слабости здоровья и вражескому искущению я пришла в великое смущение и уныние и решилась совершенно уйти из обители тихонько, без благословения, до такой степени трудным и несносным показалось мне это послушание». Она была на кухне.

Отец Серафим, прозрев духом ее искушение, послал сказать ей, чтобы она пришла к нему в монастырь.

«Исполняя его приказание, я отправилась к нему по окончании трапезы и всю дорогу проплакала. Это было на третий день после Петрова дня». Батюшка, взяв ее за обе руки, ввел в свою келью, говоря: «Вот, радость моя, я тебя ожидал целий день».

После этого «утер мои слезы своим платком, говоря: “Матушка, слезы твои недаром капают на пол”. И потом, подведя к образу Царицы Небесной Умиления, сказал: “Приложись, матушка. Царица Небесная утешит тебя”».

Я приложилась к образу и почувствовала такую радость на душе, что совершенно оживотворилась.

«Ну, матушка, теперь ты поди на гостиницу, а завтра при-

ди в дальнюю пустыньку», – сказал он ей. Я так и сделала... Подходя к дальней пустыньке, вдруг увидела я, что о. Серафим сидит близ своей кельи на колоде и подле него стоит ужасной величины медведь.

Я так и обмерла от страха, закричавши во весь голос: «Батюшка, смерть моя!» И упала.

Отец Серафим, услышав мой голос, удалил медведя и махнул ему рукою. Тогда медведь, точно разумный, тотчас пошел в ту сторону, куда ему махнул старец – в густоту леса. Я же, видя все это, трепетала от страха, и даже когда подошел ко мне о. Серафим со словами: «Не ужасайся и не пугайся», я продолжала по-прежнему кричать: «Ой, смерть моя!» На это старец отвечал мне: «Нет, матушка, это не смерть, смерть от тебя далеко, а это – радость».

И затем он повел меня к той же самой колоде, на которую, помолившись, посадил меня и сам сел. Не успели мы еще сесть, как вдруг тот же самый медведь вышел из густоты леса и, подойдя к о. Серафиму, лег у ног его. Я же, находясь вблизи такого страшного зверя, сначала была в величайшем ужасе и трепете, но потом, видя, что о. Серафим обращается с ним без всякого страха, как с кроткою овечкою, и даже кормит его из своих рук хлебом, который принес с собою, в сумке, я начала мало-момалу оживотворяться верою. Особенно чудным показалось мне тогда лицо великого старца: оно было радостно и светло, как у ангела.

Наконец, когда я совершенно успокоилась, а старец скор-

мил почти весь хлеб, он подал мне остальной кусок и велел самой покормить медведя. Но я отвечала: «Боюсь, батюшка, он и руку-то мне отъест!», а сама между тем радовалась, думая про себя: если отъест мне руку, то я не в состоянии буду тогда и стряпать.

Отец Серафим посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Нет, матушка, верую, что он твоей руки не отъест!»

Тогда я взяла поданный мне хлеб и скормила его весь с таким утешением, что желала бы еще кормить его, ибо зверь был кроток и ко мне, грешной, за молитвы о. Серафима. Видя меня спокойною, о. Серафим сказал мне: «Помнишь ли, матушка, у преподобного Герасима на Иордане лев служил, а убогому Серафиму медведь служит. Вот и звери нас слушают, а ты, матушка, унываешь, а о чем же нам унывать? Вот если бы я взял с собою ножницы, то и остриг бы его в удостоверение. Богом тебя прошу, матушка, не унывай никогда и ни в чем, но всегда подражай смиреннию преподобной Истдоры: она в монастыре была в последних у всех, а у Бога – первая, потому что не гнушалась никаким послушанием».

Я еще подумала: вот как я буду рассказывать сестрам об этом дивном чуде!

А о. Серафим на мои мысли отвечал:

«Нет, матушка, прежде одиннадцати лет после моей смерти никому не поведай этого, а тогда воля Божия откроет, кому сказать».

Впоследствии, точно через одиннадцать лет, сестра Мат-

рона впервые рассказала все крестьянину Ефиму Васильеву, занимавшемуся тогда уже живописью и рисовавшему портрет о. Серафима.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский

Молитва от уныния и отчаяния

Молитва, которую батюшка советовал читать в моменты уныния и против отчаяния.

Владыко Господи небесе и земли, Царю Веков! Благоволи отверсти мне дверь покаяния, ибо аз в болезни сердца моего молю Тя, Истиннаго Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, Света мира; призри многим благоутробием Твоим и приеми моление мое. Приклони ухо Твое к молению моему и прости ми вся злая, яже содеях аз, одоленный произволением моим. Се бо ищу покоя, и сего не обретаю, яко от совести моей отпущения не приях. Жажду мира, и несть во мне мира от темных бездны беззаконий моих. Услыши, Господи, сердце, к Тебе вопиющее: да не воззриши на дела моя злая, но паче призриши на болезни души моей и потщишися уврачевати мя, зле уязвленного. Благодатию человеколюбия Твоего даждь ми время покаяния и избави мя от безстудных дел моих. Не по правде Твоей возмери ми и не воздаждь достойная по делом моим, да не до конца погибну.

Услыши, Господи, во отчаянии мя суща: се бо оскудех аз отнюдь волею мою и всяким помышлением ко исправлению себя; сего ради к щедротам Твоим прибегаю: помилуй мя, долу повержена и грехов ради моих осужденного. Изми мя, Владыко, порабощенного и деяньми злыми моими содержи-

маго, и аки узами окованнаго. Ты бо Един веси юзники разрешати; и яко Един, сведый тайная, исцеляеши язвы, нико муже ведомыя, Тобою же зrimыя.

Сего ради, болезными лютыми всяко томим, точию Тебе призываю, врача всех скорбящих, дверь вне толкующих, путь заблуждающим, свет омраченных, искупитель во узах сущих, присно десницу Свою укрощающа и гнев Твой, иже на грешники уготованый, удержавающа, дарующаго же время на покаяние, великаго человеколюбия Твоего ради.

Скорый в милости и долготерпий в наказаниях, возсияй ми, зле падшему, свет лица Твоего, Владыко; и благоутробием Твоим руку ми простри и из глубины беззаконий возведи мя.

Яко Ты Един еси Бог наш, во еже не радоватися грешных пагубе, и не отвращаеши лица Твоего от вопиющих к Тебе со слезами.

Услыши, Господи, глас раба Твоего, взывающа Тебе, и свет Твой яви ми, лишенному света. И дажь ми благодать, отнюд надежды не имущему, да всегда возуповаю на помощь и силу Твою. Плач мой в радость ми преложи, вретище мое расторгни и веселием препояши мя.

И благоизволи, да упокоюсь аз от примрачных деяний моих и тишину утреннюю восприиму со избранными Твоими, Господи, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и взыхание; и да отверзется ми дверь Царствия Твоего, яко да вshed с веселящимися во свете лица Твоего, Господи, улучу и аз живот

вечный во Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь.

О подвигах

Всякий успех – от Господа

Всякий успех в чем-либо мы должны относить ко Господу и с пророком говорить: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Пс 113, 9).

Лет до тридцати пяти, то есть до преполовения земной жизни, велик подвиг бывает человеку в сохранении себя, и многие в сии лета не устаивают в добродетели, но совращаются с правого пути к собственным пожеланиям; как о сем святой Василий Великий свидетельствует: многие много собирали в юности, но посреде жития бывши, восставшим на них искушениям от духов лукавства, не стерпели волнения и всего того лишились.

А потому, чтобы не испытать такого превращения, надо-но поставить себя как бы на мериле испытания и внимательного за собою наблюдения, по учению святого Исаака Сириня: «Всякому надлежит как бы на весах взвешивать житие свое».

Духовные наставления преподобного Серафима

Твори милостыню

Должно быть милостивым к убогим и странным; о сем многие пеклись великие светильники и отцы Церкви. Творить милостыню мы должны с душевным расположением, по учению св. Исаака Сирина: «Аще даси что требующему, да предварит даяние твое веселье лица твоего, и словесы благими утешай его» (Сл. 89).

Духовные наставления преподобного Серафима

Подвиг служения людям

Жизнь его ... есть живая, наглядная проповедь и монахам, и богомольцам: своим затворничеством и молчанием о. Серафим учил их спасению, подвигам и боголюбию не меньше слов. Во всяком случае, его пример здесь, на виду у всех, был более действенным и поучительным, чем в далекой пустыне, где он был к тому же отрезан от общения с людьми, за немногими исключениями. А пройдет еще лишь пять лет, и созревший духом Серафим совсем оставит свое уединение и открыто выступит на апостольский подвиг служения людям. И потому нужно думать, что дальней пустынью закончился второй период его жизни: первый – мирской – был до киевского богомолья; второй – монашеский – от кельи Досифея до выхода из пустынки; и третий – апостольский – от затвора до смерти.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

О внимании самому себе

Ум внимательного человека есть как бы поставленный страж или неусыпный хранитель внутреннего Иерусалима. Стоя на высоте духовного созерцания, он смотрит оком чистоты на обходящие и приближающиеся к душе его противные силы, по словам псалмопевца: «и на враги моя воззре око мое» (Пс 53, 9). «Внимай себе, возлюбленный, говорит Исаак Сирин, и при непрестанном делании, имей пред глазами и приключжающаяся тебе скорби, и место пустыни, в которой живешь, и тонкость ума своего, вместе с грубостью своего познания, и продолжительность безмолвия со многими врачевствами, т. е. искушениями, какие наводятся на тебя то истинным врачом по здравию внутреннего человека, то иногда и бесами и состоят иногда в болезнях и трудах телесных, иногда в ужасающих помышлениях души твоей, и в страшных напоминаниях о том, что будет при конце; тогда проливаются благодатная теплота и сладкие слезы, и духовная радость, и подобное. И теперь во всех обстоятельствах совершенно видишь, что язва твоя начала подживать и закрываться, т. е. страсти стали ослабевать. Положи примету и непременно входи сам в себя и смотри, какие страсти, по твоему замечанию, изнемогли пред тобою, какие истребились и совершенно оставили тебя, какие начали умолкать вследствие воздержания души твоей, а не удаления только того, что воз-

буждало их и какие научился ты одолеть разумом своим, а не одним лишением себя причин страсти. И еще внимай, совершенно ли видишь, что в гниющей язве твоей начала нарастать живая плоть, т. е. мир душевный; и какие страсти преследуют тебя одна за другую последовательно и стремительно, и через какой промежуток времени; телесные ли, или душевые. Эти страсти или сложные, или смешанные; и приходят ли в памяти как слабые, или сильно восстают на душу, — и как восстают — властительски или яко тать; как смотрит на них царь-ум, этот властитель чувств; вступает ли с ними в брань, когда выступают вперед и объявили войну, и доводят ли до бессилия своею крепостью, или и видя не видит их и вовсе не занимается ими; и какие вновь образовались; при том возникают ли страсти в живых образах или в чувстве — без живых образов, и в памяти без страстного движения, без размышления о них и без рассуждения. И по этому можно узнавать меру душевного здравия» (Исаак Сирин, сл. 45). Чтобы сохранить внимание, надобно уединяться в себе, по глаголу Господню: «никогоже на пути целуйте» (Лк 10, 4), т. е. без нужды не говорить, разве бежит кто за тобою, чтобы услышать полезное.

Духовные наставления преподобного Серафима

Идти средним путем

Что касается подвигов, то в первое время своего монашества он, хотя держал себя в общем непрестанном и строгом воздержании, но не выходил из меры. И других учил потом так же по общему святоотеческому наставлению о «царском» пути: «Выше меры подвигов принимать не должно; а стараться, чтобы друг – плоть наша – был верен и способен к творению добродетелей. Надобно идти средним путем».

«Должно снисходить душе своей в ее немощах и несовершенствах и терпеть свои недостатки, как терпим других». Однако нужно «не обленяться и побуждать себя к лучшему». В частности, относительно, например, сна преподобный говорил одному иноку: «Каждый день непрестанно в нощи спи четыре часа: 10-й, 11-й, 12-й и час за полунощь; аще изнеможешь, можно вдобавок днем спать. Сие держи неизменно до кончины жизни: ибо оно нужно для упокоения головы твоей. И я с молодых лет держал таковой путь. Мы и Господа Бога всегда просим о упокоении себя в нощное время. Аще тако будешь хранить себя, то не будешь уныл, но здрав и весел».

* * *

С богомыслием он соединял тогда и особый пост: вкушал лишь один раз в день, и то хлеб и воду, а по средам и пятни-

цам совсем воздерживался от пищи и питья.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Духу – духовное, телу – телесное

Надобно идти средним путем, не уклонятися *ни на десно, на шие* (Притч. 4:27) и давать духу духовное, телу – телесное, для поддержания временной жизни потребное. Но не должно также и жизни общественной отказывать в том, что она законно требует от нас, по словам Священного Писания: *Воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови* (Мф 22, 21).

Всякий успех в чем-либо должно относить ко Господу и говорить с пророком: не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу. «Сподобился ли называться в чин монахов, тщись добродетель обещания показать, да не отвержен будешь, не жесток, не любосластен, не гневлив, не яростен, не любострастен, не невоздержан, не бесстыден; но паче кроток, благоговеин, воздержлив, целомудр, тих, мирен, разумен, храня чистоту телесную, яко же сочетался еси Христу» (Ефрем Сирин).

Духовные наставления преподобного Серафима

О ПОМЫСЛАХ И ПЛОТСКИХ ДВИЖЕНИЯХ

Требуется подвиг и великая бдительность, чтобы во время псалмопения ум наш согласовался с сердцем и устами, дабы в молитве нашей к фимиаму не примешалось зловоние; ибо Господь гнушается сердцем с нечистыми помыслами. Закон говорит: «не ори юнцем и ослиятем» (Втор 22, 10), т. е. с помыслом чистым и нечистым не приноси молитвы.

Будем непрестанно, день и ночь со слезами подвергать себя пред лицом благости Божией, да очистит Он сердца наши от всякого помышления, чтобы мы достойно могли проходить путь звания нашего и чистыми руками приносить Ему дары служения нашего. Нечистый дух только на страстных имеет сильное влияние, а к очистившимся от страстей приражается лишь со стороны или внешне. Св. Нил сказал: «Виждь, чадо, яко семь есть помыслов, иже вся злая содеивают: чревобесие, блуд, сребролюбие, ярость, печаль безвременная, уныние, тщеславие, гордость. Сия суть борющая всякого человека. Ты же, чадо, аще хощеши победити чревобесие, возлюби воздержаше и имей страх Божий, и победиши».

Духовные наставления преподобного Серафима

Суровые подвиги святого Серафима

Живя горним миром, преподобный даже окружающим местам дал имена, напоминавшие ему о небесных жителях и святых событиях: у него были свой град Иерусалим, Голгофа, Вифлеем, Назарет, Фавор, Иордан, Кедрон... Гору свою он назвал Афоном. Обходя эти места, он нередко совершал там соответственные молитвословия: в Вифлееме – утреню; в Назарете – акафист Богородице, на Голгофе – 9 час и т. д.

Впоследствии еще стал носить за плечами суму, грузно наполненную песком и камнями, в которой лежало и святое Евангелие. Когда его спрашивали, для чего это он делает, преподобный отвечал словами святого Ефрема Сирина: «Томлю томящаго мя» (т. е. врага, нападающего на подвижников).

Для той же цели, для полного умерщвления ветхого своего человека, о. Серафим иногда прибегал к суровым подвигам: обнажившись до пояса, он работал где-либо возле болота или, сидя у своей кельи, отдавал себя на съедение комарам; и они искусывали его до того, что по лицу текла кровь, а тело распухало, синело и запекалось кровью.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Совет старца

Старец... не советовал чрезмерных внешних подвигов. Вместо этого заповедовал духовную борьбу над собой и над своими душевными страстями.

Однажды – это было много лет позднее – к преподобному пришел какой-то босой странник из Киева, сопровождаемый саровским послушником. Старец в это время жал голыми руками осоку. Тотчас он велел привести странника. Благословив его и посадив обоих гостей возле себя, прозорливый о. Серафим сразу стал советовать босому посетителю оставить избранный им путь: прекратить богомоление, обутся и снять с себя вериги... А их под одеждой странника совсем не было видно... И нужно возвратиться домой: там ждут и тоскуют по нем жена, мать и дети.

«Мню, – добавил о. Серафим, – что весьма хорошо торговать-то хлебом, у меня же есть знакомый купец в Ельце, тебе стоит только прийти к нему поклониться и сказать, что тебя прислал к нему убогий Серафим, он тебя и примет в приказчики».

Наставив еще странника, преподобный отпустил его с любовью.

На обратной дороге в монастырь богомолец открыл послушнику, что все так и было, как сказал прозорливый старец: прежде он занимался хлебною торговлею, потом из люб-

ви к Богу, но без благословения, решил бросить семью, выхлопотал годовой паспорт, надел вериги, скинул обувь и босиком начал ходить по монастырям, думая этим угодить Богу. Теперь он без сомнения узрел неправоту свою и послушается заповедей святого старца.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

* * *

Выше меры подвигов предпринимать не должно, а старайся, чтобы друг – плоть наша – был верен и способен к творению добродетелей.

Духовные наставления преподобного Серафима

Храни мир душевный

Употребил ли пищи много или сделал что другое, подобное сему, сродное человеческой слабости, не возмущайся сим, не прибавляй ко вреду вред, но мужественно подвигнув себя к исправлению, стараясь сохранить мир душевный, по слову апостола: *Блажен не осуждаяй себе, о немже искушается* (Рим 14, 22).

Тот же смысл заключают и слова Спасителя: *Аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф 18, 3).

Тело, изможденное подвигами или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже и времени. Иисус Христос по воскрешении дщери Иаиrowой от смерти тут же *повелe дать ей ясти* (Лк 8, 55).

Духовные наставления преподобного Серафима

Неимоверное воздержание

Питался он в пустыне тем хлебом, который в воскресенье приносил с собой из Сарова и который, конечно, на третий день был сух и черств. И тем он делился с птицами и лесными животными, которые очень любили его и ходили к нему.

Став на высокую ступень духовности, старец получил и тот дар, который был у первого человека и утрачен чрез грехопадение. Звери повиновались ему. Не раз видели его кормящим громадного медведя, который, по его слову, отходил в чащу леса, а потом возвращался опять. Кроме хлеба, пищей ему служили овощи, выросшие в его огороде. Потом он ограничил себя одними овощами. Наконец он дошел до неимоверного воздержания.

Он перестал брать вовсе хлеб из монастыря, и братия недоумевала, чем он питается. Незадолго до смерти старец рассказывал, что около трех лет он питался лишь отваром из травы снитки, которую летом собирал и сушил на зиму.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Нравственная крепость отца Серафима

Сделавшись иеромонахом, о. Серафим возымел намерение совсем поселиться в пустыне, так как пустынническая жизнь была его призванием и назначением свыше. К тому же, от непрестанного келейного бдения, от постоянного стояния в церкви на ногах с небольшим отдыхом во время ночи, о. Серафим впал в недуг: у него распухли ноги, и на них открылись раны, так что некоторое время он лишился возможности священодействовать. Болезнь эта была немалым побуждением к избранию пустыннической жизни.

…О. Серафим жил в совершенном одиночестве. Некоторые из Саровской братии пытались сожительствовать с о. Серафимом и были приняты им; но ни один из них не мог вынести трудностей пустыннического жития: ни в ком не нашлось столько нравственной крепости, чтобы явиться в качестве ученика подражателем подвигов о. Серафима. Благочестивые попытки их, принося пользу душе, не увенчались успехом; и те, которые поселялись было с о. Серафимом, возвращались опять в обитель.

*Священномученик Серафим (Чичагов).
Житие преподобного Серафима,
Саровского чудотворца*

О сне

Неспреподобный и другие подвиги. Спал он мало. Сколько именно, не знаем, но, конечно, не более того, чтобы лишь не повредить... плоти в ее служении духу. Если он говорит, что даже в начале своего монашества спал четыре часа ночью (от 10 вечера до начала 2 утра), то теперь, можно думать, он отдавал сну еще меньше, только бы «не повредить голове». Все это, к сожалению, покрыто тайною...

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Благословение нуждающимся в утешении

Со времени открытия дверей затвора посетители о. Серафима все увеличивались более и более: иногда количество их доходило до тысячи и двух тысяч человек в день. Весь монастырский двор наполнен был народом, жаждавшим хоть увидеть святого старца или получить от него благословение, а уж побеседовать с ним считалось особым счастьем.

Один монах говорил о. Серафиму: «Тебя много беспокоят обоих полов люди; и ты пускаешь к себе всех без различия».

В ответ ему смиренный старец сослался на пример преподобного Илариона Великого, который не велел затворять дверей ради странников, и добавил: «Положим, что я затворю двери моей кельи. Приходящие к ней, нуждаясь в слове утешения, будут заклинать меня Богом отворить двери и, не получив от меня ответа, с печалию пойдут домой... Какое оправдание я могу тогда принести Богу на Страшном Суде Его?»

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

«Бегай от людей и спасешься»

Душа его томилась желанием совершенного уединения, полного пустынничества. Такая жизнь является одной из высших ступеней на пути восхождения человека к Богу. Это ничем не отвлекаемое, полное погружение человека в думу о Боге и постоянная молитвенная беседа с Богом, ничем не ослабляемый единый порыв души в благость Божества.

«Отче, – спросил как-то у о. Серафима один инок, много размышлявший об уединении, – некоторые говорят, что удаление от общежития в пустыню есть фарисейство, что оказывается пренебрежение братии или еще бросается на нее осуждение. Как ты думаешь?» – «Не наше дело, – отвечал старец, – судить других. А удаляемся мы из общества братства не из ненависти к нему, а более для того, что мы приняли и носим на себе чин ангельский, которому невместительно быть там, где словом и делом прогневляется Господь Бог. И потому мы, отлучаясь от братства, удаляемся только от слышания и видения того, что противно заповедям Божиим, как это случается неизбежно при множестве братии. Мы избегаем не людей, которые одного с нами естества и носят одно и то же имя Христово, но пороков, ими творимых, как и великому Арсению сказано было: “Бегай людей и спасешься”».

Но, испытав все трудности жития пустыннического, ста-

рец впоследствии предостерегал спрашивавших у него совета, что в монастыре иноки борются с противными силами как с голубями, а в пустыне как со львами и леопардами.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

* * *

Не советовал батюшка придумывать каких-либо особых подвигов или даже необычных дел. Как-то посетитель спросил о. Серафима растолковать ему сон:

– Я видел кого-то, который приказывал мне выстроить церковь.

Батюшка ответил:

– Это твое собственное желание. И если Бог избрал тебя на это и потребует нужда, то с Богом.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

О многословии

Особенно должно хранить себя от обращения с женским полом: ибо как восковая свеча, хотя и не зажженная, но поставленная между зажженными, растаивает, так и сердце инока от собеседования с женским полом неприметно расслабевает, о чем и св. Исидор Пелусиот говорит так: «Аще (глаголющему Писанию) злые беседы тлят обычаи благи, то беседа с женами, аще и добра будет, обаче сильна есть расстлiti внутреннего человека тайно помыслы скверными, и чисту сущу телу, пребудет душа осквернена: что бо твердое есть камене; что же воды мягчае, обаче всегдашнее прилежание и естество побеждает: аще убо естество, едва движимое, подвизается, и от той вещи юже имать ни во что же, страдает и умаляется: то како воля человеческая, яже есть удобо колеблема, от обыкновения долгого не будет побеждена и превращена?» (Исидор Пелусиот. Пис. 284 и Чет. мин. в жизни его февраля 4 дня). А потому для сохранения внутреннего человека надобно удерживать язык от многоглаголания: «муж бо мудр безмолвие водит» (Притч 11, 12), «и иже хранит своя уста, соблюдет свою душу» (Притч 13, 3): и помнить слова Иова: «завет положих очима моима, да не помышлю на девицу» (Притч 31, 1), и слова Господа Иисуса Христа: «всяк иже воззрит на жену, ко еще вожделети ся, уже любодействова с нею в сердце своем» (Мф 5, 28).

Духовные наставления преподобного Серафима

Пустыня – рай сладости

«Пустыня, – любил приводить слова св. Василия Великого о. Серафим, – рай сладости, где и благоуханные цветы любви к Богу то пламенеют огненным цветом, то блестают снежно-видною чистотою; с ними мир и тишина... Там фимиам совершенного умерщвления не только плоти, но, что славнее, и самой воли; там кадило всегдашней молитвы, непрестанно возжигаемое огнем любви Божественной, там цветы добродетели, блестая различными украшениями, процветают благодатию неувядаемой красоты».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Чтобы женам не было входа...

...Как раз наступал праздник. Отец Серафим пошел по обычаю в монастырь. И вот при спуске со своей Афонской горы (куда, как известно, женщины совсем не допускаются) он увидел, что сосны склонились и завалили тропинку. Батюшка пал на колени с благодарностью к Богу за чудное знамение и поспешил в обитель к литургии. Отец Серафим стоял в алтаре.

После Херувимской песни он благоговейно приблизился к своему духовному отцу: «Батюшка, отец строитель! – промолвил он кротко. – Благослови, чтобы на мою гору, на которой живу теперь, женам не было входа».

Отец Исаия, расстроенный подобной просьбой, ответил: «В какое время и с каким вопросом подошел ты, отец Серафим!» – «Теперь-то и благослови, батюшка», – продолжал, нимало не огорчаясь, просить преподобный.

«Как же я могу за пять верст смотреть, чтобы женам не было входа?» – возражал о. Исаия. «Вы только благословите, батюшка, – настаивал смиренно, но твердо о. Серафим, – а уж никто из них не взойдет на мою гору!»

Тогда отец настоятель велел подать икону Божией Матери «Блаженное чрево» и, благословив его, сказал: «Благословляю, чтоб не было женам входа на твою гору. А ты сам охраняй!»

Батюшка поцеловал святую икону и отошел. Причастившись Святых Таин, он ушел в пустынку и завалил дорожку колодами. Вход к нему теперь был закрыт; но мужчин о. Серафим изредка все же принимал.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Образ безмолвия стяжи

Совершенное безмолвие есть крест, на котором должен человек распять себя со всеми страстями и похотями. Но подумай. Владыка и сам Христос сколько наперед претерпел разных поношений и оскорблений, потом уже восшел на крест. Так и нам нельзя придти в совершенное безмолвие и надеяться святого совершенства, если не пострадаем со Христом. Ибо говорит апостол, «аще с Ним страждем, с Ним и прославимся» (Рим 8, 17). Другого пути нет. Безмолвие есть, имя бестелесное в телесном дому любопрится: «еже прелестно есть» (св. Иоанн Лествичник в 27 ст.). Безмолвник есть рекий: «аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн 5, 2). Затворяй убо дверь келии – телеси, и дверь языка – глаголанию, и внутреннюю дверь лукавствию духов. Иисусова молитва да соединится с дыханием твоим, и тогда познаешь безмолвия пользу. Непрестанным призыванием во внутренности души Иисуса Христа, тайно ратуй, супостата поражает и опаляет. «Непрестанно пребуди в имени Господа Иисуса, яко да поглотит сердце Господа и Господь сердце», – сказал св. Златоуст.

«Образ безмолвия стяжи. Не люби жить с людьми веществолюбивыми и злоободержимыми; или един живи, или с братьями не веществолюбивыми и единомудренными. С людьми же веществолюбивыми и злоободержимыми живу-

щий всяко приобщится и сам злообстоянию их и поработает человеческим повелениям и беседам суетным и иным всем лютым: гневу, печали, неистовым делам, страшным соблазнам, и прочим таковым злообстоятельствам. Если же и кельи, в ней же сидишь, удободержима будет, бежи и ее не щади, да не ослабеешь по любви к ней. Вся твори, вся чини, да как возможеши безмолвствовать и беспопечителен быть, и тщися пребывать и воли Божией и в брани с невидимыми. Пребывание во граде бегай и пустынные терпи», – сказал монах Евагрий.

Безмолвствующему первое должно иметь как основание сии пять добродетелей, на нем же и делание созидается, си-речь: молчание, воздержание, бдение, смиление и терпение; делание же богоухновенных три: псалмопение, молитва и чтение, и рукоделие, если есть немощен, сказал св. Григорий Синайт. «Всем полезно есть безмолвие и удаление ве-щей и человеков», – сказал преподобный Исаихий. Святой Григорий Синайт полагает основанием безмолвствующему: Молчание, воздержание, бдение, смиление и терпение. Мудрость. «Будьте убо мудры яко змия и целы яко голуби» (Мф 10, 16). Правда. «Яко же хощете, да творят вам человецы: и вы творите им такожде» (Лк 6, 31). Целомудрие. «Воззре-ый на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем» (Мф 5, 28).

Духовные наставления преподобного Серафима

Вкусивший сладости Божией стремится к безмолвию

В пяти верстах от монастыря, на берегу реки Саровки, в дремучем сосновом лесу на возвышенном холме стояла деревянная келья, в одну комнату, с сенями и крылечком. В ней и поселился преподобный пустынник. Икона Божией Матери в одном углу, печь в другом, обрубок дерева, заменивший и стол, и стул, глиняный горшок для сухарей – вот и все убранство этой «дальней пустыньки».

Под полом кельи был устроен тесный подвал, может быть, для хранения овоцей. Но о. Серафим пользовался им для уединенной молитвы, скрывался от посетителей, а летом отыхал от жары. Вокруг нее преподобный развел маленький огород, на котором выращивал картофель, капусту, лук, свеклу и т. п. Одно время он завел было даже и пчельник, но после оставил это занятие – вероятно, потому, что оно отвлекало его от внутренней жизни.

Здесь подвижник провел тоже почти шестнадцать лет, пока не восшел на высшую ступень... Шестнадцать лет – легко сказать. А что же творилось за эти долгие годы в душе его, душе сильной, решительной, богоносчищенной, – кто может объяснить это? «Вкусивший сладости Божией стремится на безмолвие, – говорит св. Иоанн Лествичник, – чтобы ненасытно насыщаться им без всяких препон».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Украшай себя молчанием

Стремясь все далее, все более очищая душу, а быть может, чтобы подвигом смириТЬ печаль души, о. Серафим приступил к новому деланию – молчальничеству. Он более не выходил, если кто посещал его. Встречаясь с кем в лесу, падал лицом к земле и не вставал, пока не уходили от него, перестал даже ходить в монастырь по праздникам.

Раз в неделю, по праздникам, старцу приносил послушник из Сарова пищу. Зимой приходилось идти к нему по глубокому снегу. Дойдя до кельи, послушник стучал, говоря вслух молитву Иисусову, и старец, ответив «аминь», отворял дверь сеней, где был приготовлен лоточек. Сам он стоял в это время со сложенными руками, смотря в землю и не подымая глаз на пришедшего. Послушник складывал принесенное на лоточек, а о. Серафим клал туда же кусочек хлеба или капусты, означая тем, что нужно принести на следующий раз. Затем послушник уходил, не слышав и голоса старца. Таково было внешнее выражение молчальничества. Значение же и сущность его состояли в отречении от всяких житейских попечений для совершеннейшего служения Богу.

О. Серафим поясняет: «Паче всего должно украшать себя молчанием, ибо святой Амвросий Медиоланский говорит, что молчанием многих видел спасающихся, многоглаголанием же – ни единого. И паки некто из старцев говорит: мол-

чание есть таинство будущего века, слова же – орудия суть мира сего. Молчание приближает человека к Богу и делает его как бы земным ангелом. Ты только сиди в келье своей во внимании и молчании и всеми мерами старайся приблизить себя к Господу. А Господь готов сделать тебя из человека ангелом: *На кого бо, говорит Он (Ис 66, 2), возврю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих.* Плодом молчания, кроме других духовных приобретений, бывает мир души. Молчание учит безмолвию и постоянной молитве. Наконец, приобретшего сие ожидает мирное состояние».

Когда старца спросили, зачем он, наложив на себя молчание, лишает братию той духовной пользы, которую он мог бы принести ей своими беседами, он отвечал: «Святой Григорий Богослов рек: прекрасно богословствовать для Бога. Но лучше сего, если человек себя очищает для Бога».

Е. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

О подвиге молчания

В сем подвиге провел о. Серафим три года. Это молчальничество было для него лишь завершительным концом его уединения. Поэтому все то, что составляло и доселе жизнь души преподобного, теперь лишь усилилось, углубилось. Он весь ушел внутрь себя и ушел от мира.

«Молчание, – говорил он словами отцов, – есть таинство будущего века». Поэтому почтим и мы сей подвиг его молчанием: не будем дерзать входить внутрь скинии души его своим неопытным умом и нечистыми мыслями, там место Пречистому Духу Божию.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Камень святого Серафима

«Простираясь к высшему подвигу, – говорит про преподобного Серафима схимонах Марк, – он возымел ревность стоять на камне, в подражание преподобному Симеону Столпнику. Камней, на которых отец Серафим стоял, было два: один находился в его келии, а другой в лесу на половине пути от обители к его келии; стоял он с утра до вечера, сходя с камня только для принятия пищи, которую приносил ему усердствующий к нему брат из монастыря; на другом же, после самого краткого отдохновения, стоял с вечера до утра с воздетыми горе руками, взывая к Господу мытаревым гласом: «Боже, милостив буди мне грешному».

В таковом подвиге он находился тысячу дней и тысячу ночей, отчего все тело его изменилось, волосы на голове его сделались подобны войлоку, а в ногах получил он болезнь, которая продолжалась до самой его кончины. Подвиг сей проходил он так тайно, что в продолжение его стояния никто не знал об этом. Впоследствии же открыл он о том некоторым из братий.

Преподобный Серафим Саровский. Радость моя

1000 дней

Не теряя великого смирения о. Серафима, враг еще лютеe ополчился на него: он воздвиг в душе его так называемую мысленную брань. Для победы в этой страшной, роковой, ожесточенной борьбе старец решился предпринять новый подвиг, на который в древности решались весьма немногие подвижники и который казался невыносимо тяжек в последующие времена. То было столпничество.

На полпути от кельи к монастырю лежала громадная гранитная скала. На эту скалу отец Серафим стал всходить при наступлении всякой ночи. Он молился или на коленях, или стоя на ногах, воздев руки вверх и взывая словами молитвы мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному!» В келье своей он поставил другой, небольшой камень и в том же положении молился на нем весь день, сходя с него только для краткого отдыха и принятия пищи. В этом великом подвиге провел он тысячу дней и тысячу ночей.

Враг был окончательно побежден. Но от этого почти трехлетнего непрерывного стояния опять открылась у старца болезнь в ногах, которая была в первое время пустыннической жизни его. Болезнь эта не проходила более до самой кончины о. Серафима.

Дивный подвижник сумел скрыть свое тысячедневное и тысяченощное моление. Впоследствии от тамбовского архи-

ерея был тайный запрос об о. Серафиме игумену Нифонту. Сохранился отзыв Нифонта, в котором он пишет: «О подвигах и жизни отца Серафима мы знаем. О тайных же действиях каких, также и о стоянии 1000 дней и ночей на камне, никому не было известно». Лишь незадолго до кончины своей, по примеру многих других праведников открывая некоторые обстоятельства своей жизни, великий старец поведал об этом молении некоторым из саровской братии. Один из слушателей заметил тогда, что подвиг этот выше сил человеческих.

– Святой Симеон Столпник, – отвечал старец, – сорок семь лет стоял на столпе. А мои труды похожи ли на его подвиг?..

Собеседник заметил, что, вероятно, старец ощущал в это время помочь благодати.

– Да, – отвечал он, – иначе сил человеческих не хватило бы. – Потом, помолчав, он прибавил: – Когда в сердце есть умиление, то и Бог бывает с нами.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Рассуждение о посте

В рассуждении пищи должно наблюдать то, чтобы не разбирать между снедями вкусными и невкусными. Это дело свойственно животным, в разумном человеке недостойно похвалы. Отказываемся же мы от приятной пищи для того, чтобы усмирить воюющие члены плоти и дать свободу действиям духа. Истинный пост состоит не в едином изнурении плоти, но и в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам бы хотел съесть, отдать алчущему. «Блажени алчущие, яко тии насытятся» (Мф 5, 6). К строгому посту святые люди приступали не вдруг, делаясь постепенно и мало-помалу способными довольствоватьсь самою скучною пищею. Преподобный Дорофей, приучая ученика своего Досифея к посту, постепенно отнимал от стола его по малой части, так что от четырех фунтов, меру его ежедневной пищи, низвел наконец до восьми лотов хлеба.

Пищу употреблять каждый день столько, чтобы тело, укрепляясь, было другом и послушником душе в совершении добродетели; иначе может быть и то, что при изнеможении тела и душа ослабеет. По пятницам и средам, особенно же в четыре поста, по примеру отцев, употребляй пищу один раз в день, – и Ангел Господень прилепится к тебе.

Духовные наставления преподобного Серафима

Явление Божией Матери

В 1825 году последовало явление о. Серафиму Богоматери. Пречистая повелела ему выйти из затвора и принимать всех, кто будет идти к нему. В это время о. Серафим был уже 66-летний старец. За почти полувековую монашескую жизнь сколько великого опыта духовного скопил он, какую великую воспитал в себе любовь к Богу, как изучил он малейшие движения души, как познал все оттенки той борьбы, которую враг ведет с человеком!.. И теперь он должен был в оставшиеся ему семь лет жизни излить на русский народ все сокровища своего опыта, всю силу своих молитв, всю величие своей любви...

Он начал новый подвиг – старчества, духовного руководства людьми. С окончания ранней обедни до восьми часов вечера келья была открыта для мирян, а для саровской братии – во всякое время. Эта маленькая келья освещалась лишь лампадой и свечами, зажженными пред иконами. Печь в ней никогда не топилась. Двумя маленькими окнами она смотрела в широкую, привольную луговую даль. Мешки с песком и каменья лежали на полу, служа, вероятно, ему постелью. Обрубок дерева заменял стул.

С особенной любовью встречал он тех, в ком видел желание исправиться, искреннее раскаяние в грехах.

Особенно советовал старец непрестанно молиться и для

этого повторял всегда молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

«Ходя и сидя, на деле и в церкви стоя до начала богослужения, входя и исходя, сие непрестанно содержи на устах и в сердце твоем. С призыванием имени Божия найдешь ты покой, достигнешь чистоты духовной и телесной, и вселится в тебя Святый Дух».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Монахи и миряне

Преподобный Серафим относился с большой сердечностью к мирянам: монахи и без того спасались, живя в монастыре, а миряне нуждались в большем попечении, тем более что обыкновенно они приходили к батюшке со своими скорбями, бедами, недоумениями, болезнями.

Однажды к преподобному пришел давний почитатель его и духовный друг, настоятель и создатель Надеевской пустыни, блаженный иеромонах Тимон. Пеший, во время весенней распутицы, добрел он из Костромской губернии в Нижегородскую к возлюбленному батюшке, которого не видел уже двадцать с лишним лет, и, дойдя до кельи его, с нетерпением стал ожидать сладостного свидания со святым старцем. Но батюшка все принимал других, и мужчин, и женщин; и лишь к вечеру впустил и о. Тимона. Упал строитель в ноги святому и с огорчением спрашивает его: «За что вы на меня, грешного, прогневались и целый день меня до себя не допускали?»

Отец Серафим посадил путника и друга и с великою любовью начал ему говорить: «Нет, не тако, отче Тимоне! Аз тебя люблю, но это я делал потому, что ты монах, да еще и пустынножитель, потому должен ты иметь терпение. Да еще испытывал тебя: чему ты научился, живя столько лет в пустыни? Не пустой ли ты из нея вышел? А прочие люди – мирские, да еще больные: их надо прежде полечить и отпустить:

ибо не здравии врача требуют, но болеющие (Мф 9, 12), как Господь сказал. А с тобой надоно при свободном времени больше побеседовать». «И тако, – заканчивает свое воспоминание о Тимон, – с ним всю ночь препроводили в беседе».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Молитва – великое оружие

Молитва – сокровище неоскудное

Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу, говоря умом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»; в часы же послеобеденные можно говорить сию молитву так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Богородицы, помилуй мя грешнаго»; или же прибегать собственно ко Пресвятой Богородице, молясь: «Пресвятая Богородице, спаси нас», или говорить поздравление ангельское: «Богородице Дево, радуйся...» Таковым упражнением при охранении себя от рассеяния и при соблюдении мира совести можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Ибо, по словам святого Исаака Сирина, «без непрестанной молитвы ты не можешь приблизиться к Богу».

Достоинство же оной очень хорошо изобразил святой Златоуст: «Велие, – говорит он, – есть оружие молитва, сокровище неоскудно, богатство никогда же иждиваемо, пристанище безволненно, тишины вина и тьмам благих корень, источник и мати есть».

В церкви на молитве стоять полезно с закрытыми очами

во внутреннем внимании; открывать же очи разве тогда, когда уныешь или сон будет отягощать тебя и склонять к дреманию; тогда очи обращать должно на образ и на горящую перед ним свечу.

Духовные наставления преподобного Серафима

Велика сила молитвы

Как велика сила молитвы даже и грешного человека, когда она ото всей души возносится, судите по следующему примеру Священного Предания: когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся единородного сына, похищенного смертью, жена-блудница, попавшаяся ей на пути и даже еще от только что бывшего греха не очистившаяся, тронутая отчаянной скорбью матери, возопила ко Господу: «Не меня ради, грешницы окаянной, но слез ради матери, скорбящей о сыне своем и твердо уверенной в милосердии и всемогуществе Твоем, Христе Боже, воскреси, Господи, сына ея!»... и воскресил его Господь!

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

«Молишься ли ты?»

Как писала Ксения Васильевна:

– Молишься ли ты, радость моя? – раз спросил меня батюшка.

– Ах, батюшка! Уж какая молитва-то? Грешница! Иной раз и времени-то нет, – отвечала я.

– Это ничего! – сказал батюшка. – Я вот и хотел сказать тебе: ты не огорчайся этим – есть время, так в праздности не будь, исполняй все и молись. А если нет времени, так ты, радость моя, только правильце малое прочти утром, среди дня, да на ночь, хоть и ходя на работе-то. Да еще вот правило-то, если можно. А уж если нельзя, ну так, как Господь тебе поможет. Только вот поклоны-то Спасителю и Божией Матери уж хоть как-нибудь, а исполняй! Непременно исполняй, матушка.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

* * *

О всем мы должны благодарить Господа и предавать себя Его воле; должны также представлять Ему все свои мысли, слова и деяния и стараться, чтобы все служило только к Его

благоугождению.

Духовные наставления преподобного Серафима

Потечет молитва беспрестанно...

После труда и чтения преподобный дает новоначальным наставление уже о молитве; и говорит точно то самое, что он слышал еще из уст Досифея и в чем сам подвизался непрестанно: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве к Иисусу Христу».

«За рукоделием, или будучи где-либо на послушании, – наставляет он монаха, – твори беспрестанно молитву: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго”. В молитвах внемли себе, т. е. ум собери и соедини с душою. Сначала день, два и множая твори молитву сию одним умом, раздельно, внимая каждому особо слову. Потом, когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своей и соединит в тебе оную в един дух, тогда потечет в тебе молитва оная беспрестанно, и всегда будет с тобой, наслаждая и питая тебя... Когда же будешь содержать в себе сию пищу душевную, т. е. беседу с Самим Господом, то зачем ходить по кельям братии, хотя кем и будешь призываляем? Истинно скажу тебе, что празднословие сие есть и празднолюбие».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Как молитва помогла излечить от пьянства

Жили муж и жена; они были люди интеллигентные и жили в любви. Но у мужа был порок – пристрастие к вину. Чем далее шло время, тем страсть одолевала его все более. Ни просьбы жены, ни его собственные усилия не приводили ни к чему.

Измученная жена отправляется в Саров к батюшке о. Серафиму и в горючих слезах рассказывает их грех. Преподобный пожалел ее, утешил и дал такое наставление: в течение сорока дней читать ей, тайно от мужа, акафист Божией Матери. Она воротилась домой и стала исполнять повеленное старцем. Но страсть мужа нисколько не уменьшалась. А к концу сорокоуста, к ее ужасу и недоумению, запой его даже усилился до безумия. Однако она продолжала читать Богородичный акафист.

В сороковой день с мужем случилось нечто необыкновенное и неожиданное: он приходит со смирением к жене, просит у нее прощения за все свои грехи и за мучения, причиненные ей, и обещает больше не пить. От радости не верится бедной женщине, но она благодарит Матерь Божию и преподобного Серафима. И с этого дня муж совершенно выздоровал.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.
Преподобный Серафим Саровский»

«Если кто имеет веру ко мне...»

«Если кто имеет веру ко мне, убогому Серафиму, – говорил он, – то у меня за сего человека горит свеча пред святою иконою. А если свеча падала, это было для меня знанием, что человек тот впал в смертный грех. Тогда я преклоняю колена за него перед благоутробием Божиим».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Если мысли рассеялись во время молитвы

Если в молитве случится плениться умом в расхищение мыслей, тогда должно смириться пред Господом Богом и просить прощения, говоря: «Согреших, Господи, словом, делом, помышлением и всеми моими чувства». Потому всегда должно стараться, чтоб не предавать себя рассеянию мыслей, ибо чрез сие уклоняется душа от памяти Божией и любви Еgo по действию диавола, как святой Макарий говорит: «Все супостата нашего тщание сие есть, да мысль нашу от памятования о Боге и страха и любви отвратит».

Соедини ум и сердце в молитве

Когда же ум и сердце будут соединены в молитве и помыслы души не рассеяны, тогда сердце согревается теплотою духовною, в которой воссияивает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека.

Духовные наставления преподобного Серафима

Молитвенный устав Дивеевской обители

Сестрам своей Дивеевской Мельничной обители батюшка дал даже новый устав о богослужении, приспособительный к слабому нашему времени и немощам женской природы.

«Зная будущее слабое время, слабые силы и слабый народ, – пишет о. Василий Садовский, – батюшка Серафим советовал оставить непосильный для женской немощи устав Саровской пустыни: “Мужчине, батюшка, и то с трудом лишь вмоготу исполнить, – сказал мне батюшка Серафим. – Поэтому, – объяснил он мне, – я и дал, по приказанию мне, убогому Серафиму, Самой Царицы Небесной, новый устав этой обители, более легкий: три раза в сутки прочитать (следующее): один раз – “Достойно”, три раза – “Отче наш”, три раза – “Богородице”, “Символ веры”, два раза – “Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешную” и один раз – “Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас грешных”, с поясными поклонами; два раза – “Господи Иисусе Христе, Госпожою Девою Марию Богородицею, помилуй мя грешную”, и один раз – “Господи Иисусе Христе, Госпожою Девою Марию Богородицею помилуй нас грешных”, тоже с поясными поклонами; двенадцать раз – “Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!” и двенадцать раз – “Владычице моя, Пресвятая Богородица, спаси нас грешных!” – тоже все с по-

ясными поклонами.

Да вечерние и утренние молитвы; да помянник с 12-ю избранными псалмами святых отец, и сто земных поклонов Иисусу, и сто земных же поклонов Владычице...”

“Довлеет им, батюшка, – сказал о. Серафим, – если только исполнят, спасутся!”

Так несложен и неутомительно посилен был молитвенный устав его».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Молитвенное правило преподобного Серафима Саровского

Многие из посетителей старца винились в том, что мало молятся, не вычитывая даже положенные утренние и вечерние молитвы. Делали они это и по недосугу, и по безграмотности. О. Серафим установил для этих людей такое легко исполнимое правило.

«Поднявшись от сна, всякий христианин, став пред святыми иконами, пусть прочитает молитву Господню “Отче наш” трижды, в честь Пресвятой Троицы. Потом песнь Богородице “Богородице Дево, радуйся” – также трижды. В завершение же “Символ веры” – “Верую во единаго Бога...” – один раз.

Совершив это правило, всякий православный пусть занимается своим делом, на какое поставлен или призван. Во время же работы дома или на пути куда-нибудь пусть тихо читает: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго (или грешную)”; если окружают его другие, то, занимаясь делом, пусть говорит умом только: “Господи, помилуй!” – и так до обеда.

Пред самым же обедом пусть опять совершает утреннее правило.

После обеда, исполняя свое дело, всякий христианин пусть читает так же тихо: “Пресвятая Богородица, спаси мя

грешного” и это пусть продолжает до самого сна.

Когда случится ему проводить время в уединении, то путь читает он: “Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного (или грешную)”.

Отходя же ко сну, всякий христианин пусть опять прочитает утреннее правило, то есть трижды “Отче наш”, трижды – “Богородице” и один раз – “Символ веры”».

О. Серафим объяснял, что, держась этого малого правила, можно достигнуть меры христианского совершенства, ибо эти три молитвы – основание христианства.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Молитва Иисусова

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго.

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится Имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесъ; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Песнь Пресвятой Богородице

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с
Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева
Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Символ веры

Верую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь.

Для молитвы всегда найдется время

Захотели бы вы, например, в церковь сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему подать, да ничего нет, либо нечего дать; захотели бы девство соблости, да сил нет этого исполнить по сложению вашему или по усилиям вражеских козней, которым вы по немощи человеческой противостоять не можете; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сделать, да тоже сил нет или случая сыскать не можно. А до молитвы уже это никак не относится: на нее всякому и всегда есть возможность – богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику.

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Нет скорбей – нет спасения

Будущему монаху, о. Никону, преподобный Серафим давал советы и о внешних приемах молитвы Иисусовой: «Учись творить молитву чрез ноздряное дыхание с сомкнутыми устами. Это искусство есть бич против плоти и плотских похотений».

Но главное внимание, по его мнению, всегда должно быть в духе: «Благословен путь твой! Но смотри: напиши следующие слова мои не на бумаге, а на сердце: учись умной, сердечной молитве».

«Одна молитва внешняя недостаточна, – говорил ему же батюшка, – Бог внемлет уму, а потому те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву с внутренней, не монахи, а черные головешки. Помни, что истинная монашеская мантия есть радушное перенесение клеветы и напраслины: нет скорбей, нет и спасения.

Учись же умной молитве сердечной, как учат святые отцы в Добротолюбии, ибо Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к небу».

«Вот какой драгоценный совет дан мне богоизбраненным старцем, – заключает о. Никон. – Он для меня дороже всего на свете».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Тут благодать Господня

Мирянину Богданову о. Серафим дал совет словами Евангелия: «Молящеся, не лише глаголите: весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего. Сице убо молитесь вы: “Отче наш”, и прочее. Тут благодать Господня. А что приняла и облобызала Святая Церковь, все для сердца христианина должно быть любезно. Не забывай праздничных дней, будь воздержан, ходи в церковь, разве немощи когда. Молись за всех. Много этим добра сделаешь, давай свечи, вино и елей в церковь».

Митрополит Вениамин (Федченков).

Из книги «Всемирный светильник.

Преподобный Серафим Саровский»

Молитва об умерших

Трогательна была забота старца об умерших. Он сам рассказывал следующее: «Умерли две монахини, бывшие обе игуменьями. Господь открыл мне, как души их были ведены по воздушным мытарствам, что на мытарствах они были истязуемы, потом осуждены. Трое суток молился я о них, убогий, прося за них Божию Матерь. Господь по Своей благости молитвами Богородицы помиловал их: они прошли все воздушные мытарства и получили от Бога прощение».

Е. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Великое средство ко спасению

Пришел к старцу один генерал и благодарил его за молитвы. При этом он рассказал ему: «Вашими молитвами я спасся во время турецкой кампании. Окруженный многими полками неприятелей, я оставался сам с одним только полком и видел, что мне нельзя ни укрепиться, ни двинуться куда-нибудь – ни назад, ни вперед. Не было никакой надежды на спасение. Я только твердил непрестанно: “Господи, помилуй молитвами старца Серафима”, – ел сухарики, данные мне вами в благословение, пил воду, и Бог охранил меня от врагов невредимым». Старец на это отвечал: «Великое средство ко спасению – вера, особенно же непрестанная сердечная молитва».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

«Так и спасемся»

— А я прихожу к нему, батюшке Серафиму, — рассказывает старица Агафия Григорьевна, — да и думаю, смущенная духом, что по кончине не будет уже никому и никакой награды. Батюшка был в своей келье, в сеночках, положил голову на грешное мое плечо и сказал: «Не унывай, не унывай, матушка! Мы в Царствии-то Небесном будем с тобою ликовать!»

И прибавил: «Матушка, чтобы умная молитва повсегда бы при тебе была». А я, грешница, изнемогала в малодушии.

«Не слушай, — говорит, — матушка, куда тебя мысли-то посылают! А молись так, матушка: “Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое”, — и с начала до конца (блаженства). “О всепетая Мати”. Потом: “Помяни, Господи, отца нашего иеромонаха Серафима”, и свое-то имя помяни. Вот, матушка, мои грехи простит Господь и твои: так и спасемся!»

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

Молитва за грешную душу

Вот что рассказывала дивеевская сестра Анна Алексеевна: «Одна сестра обители (имя ее осталось сокровенным, вернее всего, то была сама она) сподобилась молиться с батюшкой в келье его. Вдруг сделалась там такая тьма, что от страха она упала даже на пол. Когда же пришла в сознание, батюшка приказал ей встать и сказал в объяснение случившегося следующее: “Знаешь ли, радость моя, отчего в такой ясный день сделалась вдруг такая ужасная тьма?! Это оттого, что я молился за одну грешную умершую душу и вырвал ее из рук самого сатаны; он за то так и обозлился на меня – сам сюда влетел, оттого-то такая здесь тьма!”

Вот как еще на земле-то сильна была молитва его, а теперь же на небе у Господа все, что ни попросит, может», – так закончила рассказ свой сестра Анна.

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

Чудо во время молитвы

Мы уже неоднократно видели, как батюшка во время молитвы поднимался над землею: так было при расслабленном племяннике княгини Ш., которого привезли к о. Серафиму в Саров из Петербурга и лежащим внесли в его келью.

— Ты, радость моя, — сказал ему угодник, — молись, и я буду за тебя молиться, но только смотри, лежи как лежишь и в другую сторону не оборачивайся.

Больной сначала повиновался, но потом любопытство взяло верх, и он оглянулся на о. Серафима: старец стоял на воздухе в молитвенном положении. От страха расслабленный вскрикнул. Батюшка подошел к нему и сказал:

— Вот, ты теперь будешь всем толковать, что Серафим — святой, молится на воздухе... Господь тебя помилует... А ты смотри, огради себя молчанием и не поведай того никому до дня представления моего, иначе болезнь твоя опять вернется.

Больной встал здоровым, но, к удивлению привезших его, ничего не говорил о том, что видел и о чем с ним беседовал батюшка. А после смерти о. Серафима сообщил о случившемся на глазах его чуде.

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

Покаянная молитва преподобного Антиоха

Батюшка учил приходивших не только упнованию на милость Господню, но и о кресте говорил, покаянным молитвам учил. И между другими заповедовал особо молитву сию.

– Несомненно приступай к покаянию – и оно будет ходатайствовать за тебя пред Богом. Непрестанно твори сию молитву преподобного Антиоха:

Дерзая, Владыко, на бездну благоутробия Твоего, приношу Тебе от скверных уст и нечистых устен молитву сию: помяни, яко призвася на мне имя святое Твое, и искупил мя еси ценою крове Твоей, яко запечател мя еси обручением Святаго Духа Твоего, и возвел мя еси от глубины беззаконий моих, да не похитит мя враг.

Иисусе Христе, заступи мя и буди ми помощник крепкий в брани, яко раб есмь похоти и воюемъ от нея. Но Ты, Господи, не остави мя на земли повержена во осуждении дел моих: свободи мя, Владыко, лукаваго рабства миродержителя и усвой мя в заповедех Твоих. Путь живота моего, Христе мой, и свет очей моих – лице Твое. Боже, Владыко и Господи, возношения очей моих не даждь ми, и похоть злую отстави от мене, заступи мя рукою Твоюю святою. Пожелания и похотствования да не обымут мя, и души безстудней не

предаждь мене.

Просвети во мне свет лица Твоего, Господи, да не объямет
мене тьма, и ходящий в ней да не похитят мя. Не предаждь,
Господи, зверем невидимым душу, исповедающуюся Тебе.
Не попусти, Господи, уязвиться рабу Твоему от псов чуждих.

Приятелище Святаго Духа Твоего быти мя сподоби, и дом
Христа Твоего, Отче Святый, созижди мя. Путеводителю за-
блудших, путеводствуй мя, да не уклоняся в шуяя. Лице
Твое видети, Господи, возжелех, Боже, светом лица Твоего
путеводи мя.

Источник слез даруй ми рабу Твоему и росу Святаго Тво-
его Духа даждь созданию Твоему, да не изсохну, якоже смо-
ковница, юже проклял еси Ты: и да будут слезы питие мое,
и молитва моя пищею.

Обрати, Господи, плач мой в радость мне и приими мя в
вечныя Твоя скинии. Да постигнет мя милость Твоя, Госпо-
ди, и щедроты Твоя да объянут мя, и отпусти вся грехи моя:
Ты бо еси Бог истинный, отпущаяй беззакония. И не попу-
сти, Господи, посрамитися делу рук Твоих по множеству без-
законий моих, но воззови мя, Владыко, Единородным Твоим
Сыном, Спасителем нашим.

И воздвигни мя лежащаго, яко Левия мытаря, и оживо-
твори мя, грехми умерщвленнаго, яко сына вдовицы.

Ты бо един еси воскресение мертвых, и Тебе слава подо-
бает во веки. Аминь.

Какой покаянно сокрушенный дух проникает эту молитву! И ее велит преподобный читать непрестанно.

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

Слово Божие – хлеб ангельский

Душу снабдевать надобно «словом Божиим». Ибо «Слово Божие, как говорит Григорий Богослов, есть хлеб ангельский, им же питаются души, Бога алчущие». Всего же более должно упражняться во чтении Нового Завета и Псалтири; Евангелие и послания апостолов должно читать стоя перед святыми иконами, а псалмы можно читать сидя. От чтения Священного Писания бывает просвещение в разуме, который оттого изменяется изменением Божиим. Очень полезно заниматься чтением слова Божия в единении и прочитать всю Библию разумно. За одно такое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставляет человека Свою милостью, но исполнит его дара разумения.

Духовные наставления преподобного Серафима

«Люблю вас, но Бога люблю больше»

Монастырская келья была для него порогом к истинному монашеству – уединенному всецелому общению с Богом, к внутренней молитве...

У пламенного же о. Серафима внутреннее горение стало уже столь сильно, что ему нужен был полный простор для его духа в безмолвии.

«Люблю вас, – говорил братии св. Арсений Великий, удаляясь из общежития в пустынь, – но Бога люблю больше. И не могу быть вместе с Богом и людьми».

«Безмолвник есть земной вид Ангела». К этому естественному концу привели о. Серафима послушнические и монашеские его годы в «ангельском чину».

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

«Как Богу угодно, так я и действую»

Если ты не знаешь Бога, то невозможно, чтобы явилась в тебе любовь к Нему. Ты не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его: ибо созерцание не предшествует богопознанию. О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть видение тайн Божиих? Бог есть существо неповинное и вина всех вещей. Бог есть едино существо и едино естество, а три Лица: Отец, Сын и Святый Дух; но сии три едино суть. И в сей святой Троице первого или последнего нет, большего или меньшего; но целы три Лица соприсносущны себе суть и равны. Чего ради веровать должно, что есть Троица в единстве и единство в Троице.

Чему учили старец

Великой духовной силой полна была речь о. Серафима. Смиренная, пылающая верой и любовью, она как бы снимала повязку с глаз, открывала новые горизонты, звала человека к совершению высокого его земного призвания – служения Богу как источнику добра, правды и счастья. Эти беседы уясняли ярко все заблуждения жизни, освещали путь впереди, возбуждали жажду новой, лучшей жизни, покоряли старцу волю и сердце слушателей, вливали в них тишину и покой.

Все, что старец ни говорил, все то он основывал на словах Писания, на примере святых. Он всегда говорил то, что в данных обстоятельствах было самое важное, нужное для человека. Речь его еще потому имела такую силу, что сам он первый исполнял все то, чему учили других. По прекрасному, меткому сравнению о. Серафима, «учить других – это как с высокой колокольни бросать камни вниз, а самому исполнять – это как с мешком камней на спине подниматься на высокую колокольню».

Свои благодатные дары старец таил, не открывая их без крайней нужды. Вообще он был сторонник сосредоточенной жизни и находил, что и мирским людям надо быть сдержанными и не открываться.

Е. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Как предсказывал, так и случилось

Однажды посетили его две девицы: одна – молодая, из купеческого рода, а другая – уже пожилая, из дворян. Последняя стремилась к монашеству, но родители не благословляли ее на это, а другая и не помышляла о монашестве. Но прозорливый угодник Божий дал им советы, совсем обратные их намерениям. Дворянку настойчиво увещевал идти в брак. «Брачная жизнь, – говорил он ей, – благословенна Самим Богом. В ней нужно только с обеих сторон соблюдать супружескую верность, любовь и мир. В браке ты будешь счастлива, а в монашество тебе нет дороги. Монашеская жизнь трудная, не для всех выносима».

А юной девице батюшка велел поступать в монашество и даже назвал ей имя монастыря, в котором она будет спасаться. Понятно, что обе посетительницы были недовольны беседою и ушли от старца разочарованные. Но впоследствии все случилось именно так, как предсказал о. Серафим.

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

Смирению его не было границ

Трудно назвать хоть кого-нибудь, кто бы мог сравниться с отцом Серафимом в его трудах – трудно назвать кого-нибудь не только из современников его, но и вообще из всех известных святых. Он один понес на себе труды пустынножительства, затворничества, старчества. Его кротость умиляла до слез приходивших к нему. Смирению его не было границ. Всякого посетителя, богатого барина и нищего, праведника и грешника, изболевшего грехами, он целовал, кланялся до земли и, благословляя, целовал ему руки. Речи его дышали проникающей, тихой, живительной властью. Они согревали захолодевшие в жизни сердца, снимали завесу с глаз, озаряли ум, приводили к раскаянию и, чудной силой охватывая разум и волю, осеняли душу человека тишиной. Целым откровением, живым и мощным доказательством бытия духовного мира был ясный, покоряющий вид его, как яркий луч солнца, засиявший в темноте жизни.

Толпы народа неотступно притекали к старцу в последние годы его жизни, когда в некоторые дни число посетителей его доходило до двух тысяч в сутки. Заживо народ признал его святым и чудотворцем. А этот истинный последователь Христа до последних дней до того угнетал себя вольными страданиями, что без ужаса нельзя было смотреть на его жизнь, без ужаса нельзя и теперь вспомнить о муках его.

Он был гениальным человеком с ясным, метким, широким, основательным умом, счастливой памятью, творческим, живым воображением. Это был великий дух в тонком, необыкновенно прекрасном теле.

Современники радовались на него и утешались им.

Известный жизнью своей игумен Глинской пустыни Филарет, в день кончины отца Серафима выходя с братией от утрени, указал братии на необыкновенный свет, видимый в небе, и произнес: «Вот так отходят души праведных. Ныне в Сарове душа отца Серафима возносится на небо».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Советы святого Серафима

В день Рождества Христова 1832 года некий раб Божий удостоился видеть отца Серафима в Саровской пустыни. «Я, – говорил этот раб Божий, – пришел в больничную церковь к ранней обедне еще до начала службы и увидел, что отец Серафим сидит на правом клиросе, на полу... По окончании же обедни, когда я снова подошел к нему, он приветствовал меня словами: “Молитвами Пресвятая Богородицы все благо будет!” Тогда я осмелился попросить его о назначении мне времени для выслушания от него спасительных советов. Старец на то отвечал мне так: “Два дня праздника. Времени не надо назначать. Святой апостол Иаков, брат Божий, поучает нас: аще Господь восхощет, и живы будем, сотворим сие и сие”.

Я спросил его: продолжать ли мне мою службу или жить в деревне? Отец Серафим отвечал: “Ты еще молод, служи” – “Но служба моя нехороша”, – возразил я. “Это от твоей воли, – отвечал старец. – Добро делай; путь Господень все равно! Враг везде с тобой будет. Кто приобщается – везде спасен будет, а кто не приобщается – не мню. Где господин, там и слуга будет. Смирий себя, мир сохраняй, ни за что не злобися”.

Я спросил еще: благополучно ли кончится мое дело? Старец отвечал: “Надобно полюбовно разделиться с родными,

у кого есть что разделить. Было у двух родных братьев два озера; у одного все множилось, а у другого нет. Тот и захотел завладеть войною. Одному нивы надобно двенадцать сажен, а другому более. Не пожелай”.

После того я спросил: учить ли детей языкам и прочим наукам? И он отвечал: “Что же худого знать что-нибудь?” Я же, грешный, подумал, рассуждая по мирскому, что нужно, впрочем, ему самому быть ученым, чтобы отвечать на это, и тотчас же услышал от прозорливого старца обличение: “Где мне, младенцу, отвечать на это против твоего разума? Спроси кого поумней”.

Вечером я умолял его продолжить спасительную беседу и предложил ему следующий вопрос: скрывание дел, предпринятых во имя Господне, в случае, когда знаешь, что получишь за них скорее осмеяние, нежели похвалу, не похоже ли на отвержение Петра; и что делать при противоречиях? Старец на это отвечал мне так:

“Святой апостол Павел в послании к Тимофею говорит: пей вино вместо воды, а вслед за ним следует: не упивайтесь вином. На это надо разум. Не воструби; а где нужно, не премолчи”.

Я спросил еще: что прикажет он мне читать? И получил ответ: “Евангелие по четыре зачала в день, каждого евангелиста по зачалу, и еще жизнь Иова. Хотя жена и говорила ему: лучше умереть; а он все терпел и спасся. Да не забывай дары посыпать обидевшим тебя”.

На вопросы мои: должно ли лечиться в болезнях и как вообще проводить жизнь, он отвечал: “Болезнь очищает грехи. Однако же воля твоя. Иди средним путем; выше сил не берись – упадешь, и враг посмеется тебе; аще юн сый, удержись. Однажды диавол предложил праведнику прыгнуть в яму, тот было согласился, но Григорий Богослов удержал его. Вот что делай: укоряют – не укоряй; гонят – терпи; хулят – хвали; осуждай сам себя, так Бог не осудит, покоряй волю свою воле Господней; никогда не льсти; познавай в себе добро и зло; блажен человек, который знает это, люби ближнего твоего: ближний твой – плоть твоя. Если по плоти живешь, то и душу, и плоть погубишь; а если по Божьему, то обоих спасешь. Эти подвиги больше, чем в Киев идти или и далее, кого Бог позовет”.

Последние слова отца Серафима относились к желанию моему отправиться на богомолье в Киев и далее, если благословит.

Впрочем, я не открыл ему еще этого желания, и отец Серафим узнал о нем единственно по дару прозрения, которое имел он по благодати Божией... Я попросил его помолиться обо мне, он отвечал: “За всех молюсь всякий день. Устрой мир душевный, чтобы никогда не огорчать и ни на кого не огорчаться, тогда Бог даст слезы раскаяния”. И опять подтвердил: “Укоряют – не укоряй” и т. д.

На вопрос мой, как сохранить нравственность людей, мне подчиненных, и не противны ли Богу законные, по-видимо-

му, наказания, он отвечал: “Милостями, облегчением трудов, а не ранами. Напой, накорми, будь справедлив. Господь терпит; Бог знает, может быть, и еще претерпит долго. Ты так делай: аще Бог прощает, и ты прощай. Сохрани мир душевный, чтобы в семействе у вас ни за что не было ссоры; тогда благо будет. Исаак, Авраамов сын, не злобился, когда у него колодцы засыпали, и отходил; а потом его же стали просить к себе, когда Господь Бог благословил его стократным плодом ячменя”.

Я спросил старца: нужно ли молиться Богу об избавлении от опасных случаев? Старец отвечал: “В Евангелии сказано: молящиеся же не лишше глаголите... весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего. Сице убо молитесь вы: Отче наш, Сущий на небесах! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день. И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Тут благодать Господня; а что приняла и облюбозала Святая Церковь, все для сердца христианина должно быть любезно. Не забывай праздничных дней: будьдержан, ходи в церковь, разве немощи когда, молись за всех: много этим добра сделаешь; давай свечи, вино и елей в церковь: милостыня много тебе блага сделает”.

Когда я спросил о посте и браке, старец сказал: “Царство Божие не брашно и питие, но правда, мир и радость о Дусе

Святе; только не надобно ничего суетного желать, а все Божие хорошо: и девство славно, и посты нужны для победения врагов телесных и душевных. И брак благословен Богом: и благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь. Только враг смущает все”.

На вопрос мой о духе мнильности и о хульных помыслях он отвечал: “Неверного ничем не уверишь. Это от себя. Псалтирь купи: там все есть...”

Я спросил его: можно ли есть скромное по постам, если кому постная пища вредна и врачи приказывают есть скромное? Старец отвечал: “Хлеб и вода никому не вредны. Как же люди по сто лет жили? Не о хлебе едином жив будет человек; но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих. А что Церковь положила на семи Вселенских Соборах, то исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавит к сему или убавит. Что врачи говорят про праведных, которые исцеляли от гниющих ран одним прикосновением, и про жезл Моисея, которым Бог из камня извел воду? Какая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит? Господь призывает нас: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть: да мы сами не хотим”.

Во все время всей нашей беседы отец Серафим был чрезвычайно весел. Он стоял, опершись на дубовый гроб, приготовленный им для самого себя, и держал в руках зажженную восковую свечу».

Но бывали у старца Серафима и такие люди, которые не искали себе назидания, а хотели лишь удовлетворить свою пытливость.

Так, одному Саровскому брату подумалось, что уже близок конец мира, что наступает великий день второго пришествия Господня. Вот он и спрашивает о сем мнения отца Серафима. Старец же смиренно отвечал: “Радость моя! Ты много думаешь о Серафиме убогом. Мне ли знать, когда будет конец миру сему и наступит великий день, в который Господь будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его? Нет, сего мне знать невозможно…

Господь сказал Своими пречистыми устами: “О дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един. Якоже бо бысть во дни Ноевы, тако будет и пришествие Сына Человеческаго. Якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и не уведеша, до́ндеже прииде вода и взят вся: тако будет и пришествие Сына Человеческаго” (Мф 24, 36–39).

При сем старец тяжко вздохнул и сказал: “Мы, на земле живущие, много заблудили от пути спасительного; прогневляем Господа и нехранением святых постов; ныне христиане разрешают на мясо и во святую четыредесятницу и во всякий пост; среды и пятницы не сохраняют; а Церковь имеет правило: не хранящие святых постов и всего лета среды и пятницы много грешат. Но не до конца прогневается Гос-

подъ, паки помилует. У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока”.

И “исполнение заповедей Христовых для каждого христианина есть бремя легкое, как сказал сам Спаситель наш, только нужно всегда иметь их в памяти; а для этого всегда нужно иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а пред очами представлять жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа, Который из любви к роду человеческому пострадал до смерти крестной. В то же время нужно очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением Пречистых Таин Тела и Крови Христовой”.

“Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!” – сказал отец Серафим другому вопрошающему и тут же объяснил: “...это значит надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому или слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которые неминуемо приходят ко всем, желающим идти по спасительным стезям Христовым”.

А заканчивались беседы старца почти всегда словами о необходимости тщательно заботиться о своем спасении, пока не прошло еще благоприятное время. Преподобный Серафим Саровский еще в начале прошлого века сказал: “У нас вера Православная, Церковь, не имеющая никакого порока. Сих ради добродетелей Россия всегда будет славна и врагам страшна и непреоборима, имущая веру и благочестие... – сих врата адова не одолеют”».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). *Слово из вечности*

* * *

Всеми мерами должно стараться скрывать в себе сокровище дарований. В противном случае потеряешь и не найдешь.

Преподобный Серафим Саровский

Кротость, смиление и любовь

Никого не поражал он жестокими укоризнами или строгими выговорами; ни на кого не возлагал тяжкого бремени, сам неся крест Христов со всеми скорбями. Говорил он иным и обличения, но кротко, растворяя слово свое смилением и любовью. Старался возбудить голос совести советами, указывал пути спасения и часто так, что слушатель его на первый раз и не понимал, что дело идет о душе его. После же сила слова, осененного благодатью, непременно производила свое действие. Не выходили от него без действительного наставления ни богатые, ни бедные, ни простые, ни ученые, ни вельможи, ни простолюдины; для всех было довольно живой воды, текущей из уст прежнего молчальника, смиренного и убогого старца.

...Он не тяготился и со всяким находил время побеседовать на пользу души. В кратких словах он объяснял каждому то, что ему именно было благопотребно, открывая часто самые сокровенные помыслы обращавшихся к нему. Все ощущали его благоприветливую, истинно-родственную любовь и ее силу, потоки слез иногда вырывались и у таких людей, которые имели твердое и окаменелое сердце.

Священномученик Серафим (Чичагов). Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца

О прозорливости старца

Однажды прибежал в Саровскую пустынь крестьянин с признаками сильнейшего волнения и спрашивал у всякого попадавшегося ему навстречу инока: «Батюшка, ты, что ли, о. Серафим?» Когда ему указали на старца, он упал ему в ноги и закричал: «Батюшка, у меня лошадь украли! Не знаю, как теперь буду семью кормить. Я без нее стал нищий. А ты, говорят, угадываешь».

Ласково сказал ему старец, приложив его голову к своей голове: «Огради себя молчанием, иди в село (старец назвал село). Как станешь подходить к нему, свороти с дороги вправо и пройди задами четыре дома, там ты увидишь калиточку. Войди в нее, отвяжи свою лошадь от колоды и выведи молча». Крестьянин тотчас побежал по указанному направлению, и был слух, что он нашел свою лошадь.

В другой раз один монах привел к старцу молодого крестьянина с уздой в руках, плакавшего о потере своих лошадей, и оставил старца с крестьянином вдвоем. Через некоторое время, встретив этого крестьянина, монах его спросил:

— Ну что, отыскал ты своих лошадей?

— Как же, отыскал. Отец Серафим сказал мне, чтобы я шел на торг и что я там увижу их. Я и вышел и как раз увидел и взял к себе своих лошадей.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саров-

ский чудотворец»

Что повелевает Господь, то я и передаю

– Я, грешный Серафим, так и думаю, что я – грешный раб Божий; и что мне повелевает Господь, как рабу Своему, то я и передаю требующему полезного. Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу; как Ему угодно, так я и действую, – так говорил преподобный высокогорскому строителю Антонию в объяснение своей прозорливости.

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

Мать и сын: встреча по молитвам отца Серафима

Мать потеряла неизвестно куда и как пропавшего единственного сына. Можно представить себе все ее неизбыточное горе? Пошла она в Саров и с растерзанным сердцем припала к ногам о. Серафима и просила молитв о погибшем сыне.

Утешил ее старец, ободрил, обнадежил и, к ее удивлению, велел ей ждать своего сына в монастырской гостинице. Как ни показалось невероятным такое утешение, все же послушалась несчастная мать, хватаясь за предсказание батюшки, как утопающий за соломинку.

Прошел день, прошел другой, третий, а сына все нет. Грустная, направилась она к о. Серафиму, чтобы получить уже благословение и отправиться восвояси, с прежним камнем на душе. И что же? Как раз в то время, как она пошла из гостиницы к батюшке, к нему пришел на благословение и сын ее. Отец Серафим взял его за руку, подвел к матери и поздравил с радостною встречею.

Митрополит Вениамин (Федченков). Из книги «Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский»

Воссоединение супругов

Старец соединял разошедшихся супругов. Супруги Тепловы разъехались вследствие семейных неприятностей. Муж жил в Пензе, а жена – в Таганроге. Муж приехал в Саров. Только старец взглянул на него, как стал говорить: «Зачем ты не живешь с женой? Ступай к ней, ступай!»

Слова старца образумили его: он съездил за женой, был с ней в Киеве на богомолье, потом он поселился в деревне, и жили они мирно и счастливо.

Известная своим благочестием госпожа Колычева писала знаменитому затворнику Георгию после кончины о. Серафима: «Я видела письма их после известия о смерти старца. Они исполнены горести, что умер отец их и благодетель».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Дар исцеления

Батюшка о. Серафим постоянно исцелял своих сирот (дивеевских сестер) от разных болезней. Раз сестра Ксения Кузьминична страдала зубной болью, от которой не спала ночи, ничего не ела и изнемогла, так как приходилось днем работать. Сказали о ней старшей сестре Прасковье Семеновне; она послала Ксению к батюшке. «Как только он меня увидел, – рассказывала Ксения, – то и говорит: что это ты, радость моя, давно ко мне не пришла! Пойди к отцу Павлу, он тебя исцелит. – А я подумала: что это? Разве он сам не может меня исцелить? Но возражать не смела. Я отыскала отца Павла и сказала ему, что меня послал к нему батюшка. Он туто-натуго сжал мне лицо обеими руками и несколько раз провел по щекам. И зубы затихли, как рукой сняло».

Священномученик Серафим (Чичагов). Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца

По советам старца

Если кто, спрашивая совета старца, впоследствии не исполнял этот совет, ему приходилось горько в том раскаиваться.

Один рязанский помещик, служивший офицером, просил у старца благословения на вступление в брак. Старец указал ему невесту, назначенную ему Богом. Она жила неподалеку от него, и старец назвал ее по имени. Но тот объявил старцу, что женится на другой. «Тебе сия не принадлежит в радость, а в печаль и в слезы!» – ответил ему старец.

Помещик женился по своему выбору, но не прошло и года, как овдовел. Вдовцом он был опять у старца, потом женился на особе, указанной в первый раз старцем, и жил с ней счастливо.

Почитание родителей

Высоко ставя пятую заповедь, старец не позволял детям говорить против родителей, даже имевших несомненные недостатки.

Один человек пришел к старцу с матерью, которая была предана пороку пьянства. Сын только что хотел заговорить об этом, как о. Серафим зажал ему рукой рот и не дал произнести ни слова. Потом он, обращаясь к матери, сказал: «Отверзи уста свои», – и, когда она открыла рот, трижды дунул на нее. Отпуская ее, о. Серафим сказал: «Вот вам мое завещание. Не имейте в дому своем не только вина, но даже и посуды винной, так как (предсказал он матери) ты отселе не потерпишь более вина».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

«Как с живым со мной говорите»

Вот трогательный завет, переданный старцем одной дивеевской инокине и, конечно, относящийся и ко всем чтувшим его: «Когда меня не станет, ходите, матушка, ко мне на гробик. Ходите, как вам время есть. И чем чаще, тем лучше. Все, что ни есть у вас на душе, все, о чем ни поскорбите, что ни случилось бы с вами – со всем придите ко мне на гробик. Да припав к земле, как к живому, и расскажите. И услышу вас, и скорбь ваша пройдет. Как с живым, со мной говорите. И всегда для вас жив буду». Сестер дивеевских старец поручал заступлению Царицы Небесной.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Смирение и любовь

Особенно поразительно было в нем смижение и любовь. Всякого – праведника и изболевшего грехами, трепещущего пред святостью его грешника, богача-вельможу и бедняка – он одинаково встречал земным поклоном, часто целовал посетителям руки. Как ни много бывало у него посетителей, никто не отходил от него неудовлетворенным: он часто одной фразой, одним словом охватывал жизнь человека, наставлял его на нужный путь.

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Жил во славу Божию

Восемь дней тело стояло открытым, не только не подвергаясь тлению, но издавая благоухание. Тысячи людей сошлились в Саров из окрестных мест и ближайших губерний. В день отпевания от множества народного в соборе стояла такая жара, что местные свечи у гроба гасли от нее.

В то время послушником в Сарове был человек, впоследствии ставший архимандритом (Митрофан) и занимавший должность ризничего Александро-Невской лавры. Он засвидетельствовал такое явление. Когда духовник хотел вложить в руку отца Серафима разрешительную молитву, рука сама разжалась. Игумен, казначей и другие иноки, видя это, были изумлены. Не было произнесено над гробом его поучений. Но память о необычайной его жизни да напевы песен церковных, им столь любимых, были красноречивее всяких поучений.

Над местом упокоения старца впоследствии был воздвигнут усердием нижегородского купца Сырева чугунный памятник в виде гробницы; на памятнике надпись: «Жил во славу Божию».

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Настала небесная слава: явления отца Серафима

Кончилось для него земное странствование. Настала небесная слава. И что же, в каком образе предстает он теперь людям?.. Та же кротость, та же любовь. Тем же ласковым словом зовет он людей, как звал их на земле: «Радость моя!»

«Я пришел навестить своих нищих. Давно здесь не был», — говорил он в 1858 году, явившись для исцеления дивеевской инокини Евдокии.

«Радость моя, — говорит он, явившись саровскому монаху, впавшему в уныние, — я всегда с тобой. Мужайся, не унывай!»

Вот он является во сне шацкой (город Шацк) купчихе Петаковской, знавшей его при жизни, и говорит: «В ночь воры подломили лавку твоего сына. Но я взял метелку и стал мести около лавки, и они ушли».

«Сын твой выздоровеет и испытание в науках выдержит!» — говорит он, явившись во сне в 1864 году в Петербурге г-же Сабанеевой, у которой сын заболел перед экзаменом в Горный институт.

«Что ты все плачешь? — говорит он монахине Понетаевского монастыря Афанасии, придя к ней в белом балахончике и камилавке и сев на постель больной. — Что все плачешь, радость моя? Все те спасутся, которые призывают имя мое!»

E. Поселянин. Из книги «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец»

Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым о цели христианской жизни

I. Приглашение

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит...

Ин 14, 12

«Однажды, – пишет в своих записках Мотовилов, – это было в Саровской пустыни вскоре после исцеления моего, в начале зимы 1831 года, во вторник конца ноября, я стоял во время вечерни в теплом соборе Живоносного Источника на обыкновенном, как и потом всегда бывало, месте моем, прямо против чудотворной иконы Божией Матери. Тут подошла ко мне одна из сестер Мельничной общины Дивеевской. (При Дивеевской общине в начале ее существования отец Серафим велел устроить ветряную мельницу, чтобы сестры при бедности своей могли бы кормиться от своих трудов. От этой мельницы получила название «Мельничной» та часть обители, в которую по завету старца должны были приниматься одни лишь девицы.) О названии и существовании этой общины, отдельной от другой церковной, то-

же Дивеевской общине, я не имел тогда еще никакого понятия. Эта сестра сказала мне:

— Ты, что ли, хроменький барин, которого исцелил вот недавно наш батюшка, отец Серафим?

Я отвечал, что это именно я и есть.

— Ну, так, — сказала она, — иди к Батюшке; он велел позвать тебя к себе. Он теперь в келье своей в монастыре и сказал, что будет ждать тебя.

Люди, хоть раз при жизни великого старца Серафима бывшие в Саровской пустыни и хоть только слышавшие о нем, могут постигнуть вполне, какою неизъяснимою радостью наполнилась душа моя при этом нечаянном зове его. Оставив слушание Божественной службы, я немедленно побежал к нему в келью его. Батюшка отец Серафим встретил меня в самых дверях сеней своих и сказал мне:

— Я ждал, ваше Боголюбие. И вот только немного повремените, пока я поговорю с сиротами моими. Я имею много и с вами побеседовать. Садитесь вот здесь.

При этих словах он указал мне на лесенку с приступками, сделанную, вероятно, для закрывания труб печных и поставленную против печки его, устьем в сени, как и во всех двойных кельях Саровских устроений. Я сел было на нижнюю ступеньку, но он сказал мне:

— Нет, повыше сядьте.

Я пересел на вторую, но он сказал мне:

— Нет, ваше Боголюбие. На самую верхнюю ступеньку са-

диться извольте. – И, усадив меня, прибавил: – Ну вот, сидите же тут и подождите, когда я, побеседовав с сиротами моими, выйду к вам.

Батюшка ввел к себе в келью двух сестер, из коих одна была девица из дворян, сестра нижегородского помещика Мантурова, Елена Васильевна, как о том мне на мой спрос сказали оставшиеся со мной в сенцах сестры.

Долго я сидел в ожидании, когда и для меня отворит двери великий старец. Думаю, сидел я так часа два. Вышел ко мне из другой, ближайшей ко входу в сени сей кельи, келейник отца Серафима, Павел, и, несмотря на отговоры мои, убедил меня посетить его келью, и стал мне делать разные наставления к жизни духовной, в самом же деле имевшие целью, по наущению вражьему, ослабить мою любовь и веру в заслуги перед Богом великого старца Серафима.

Мне стало грустно, и я со скорбью сказал ему:

– Глуп я был, отец Павел, что, послушавшись убеждений ваших, вошел к вам в келью. Отец игумен Нифонт – великий раб Божий, но и тут в Саровскую пустынь я не для него приезжал и приезжаю, хотя и весьма много его уважаю за его святыню, но лишь для одного только батюшки Серафима, о коем думаю, что и в древности мало было таких святых угодников Божиих, одаренных силою Илииною и Моисеевою. Вы же кто такие, что навязываетесь ко мне с вашими наставлениями, тогда как, догадываюсь я, вы и пути-то Божьего порядочно сами не знаете. Простите меня, я сожалею, что по-

слушал вас и зашел к вам в келью.

С тем и вышел я от него и сел опять на верхнюю ступеньку лесенки в сенцах батюшкinoй кельи. Потом я слышал от того же отца Павла, что Батюшка грозно за это ему выговаривал, говоря ему: «Не твое дело беседовать с теми, которые убогого Серафима слова жаждут и к нему приезжают в Саров. И я сам, убогий, не свое им говорю, но что Господь изволил мне открыть для назидания. Не мешайся не в свои дела. Себя самого знай, а учить никогда не смей: не дал Бог тебе этого дара – ведь он подается не даром людям, а за заслуги их перед Господом Богом нашим и по особенной Его милости и Божественному о людях смотрению и Святому Промыслу Его». Вписываю я это сюда для памяти и назидания дорожащих и малою речью и едва заметною чертою характера великого старца Серафима.

Когда же около двух часов побеседовал старец со своими сиротами, тогда дверь отворилась и батюшкa отец Серафим, проводив сестер, сказал мне:

– Долго задержал я вас, ваше Боголюбие. Не взыщите. Вот сиротки мои нуждались во многом: так я, убогий, и утешил их. Пожалуйте в келью.

В келье этой своей монастырской он побеседовал со мною о разных предметах, относившихся до спасения души и до жизни мирской, и велел мне с отцом Гурием, саровским гостинником, на другой день, после ранней обедни, ехать к нему в ближнюю пустыньку.

II. Изволение Господне

Целую ночь проговорили мы с отцом Гурием про отца Серафима, целую ночь почти не спавши от радости, и на другой день отправились мы к батюшке отцу Серафиму в его ближнюю пустыньку, даже ничего не пивши и ничего не закусивши, и целый день до поздней ночи, не пивши-не евши, пробыли у дверей этой ближней его пустыньки. Тысячи народа приходили к великому Старцу, и все отходили, не получив его благословения, а постояв немного в его сенцах, возвращались вспять; человек семь или восемь остались с нами ждать конца этого дня и выхода из пустыньки батюшки отца Серафима, в том числе, как сейчас помню, была жена балахнинского казначея из уездного города Нижегородской губернии Балахны и какая-то странница, все хлопотавшая об открытии святых мощей Пафнутия, кажется, в Балахне нетленно почивающего. Они решились с нами дождаться отворения дверей великого Старца. Наконец и они смущились духом, и даже сам отец Гурий ввечеру, уже позднему наставшу, очень смущился и сказал мне:

— Уж темно, батюшка, и лошадь проголодалась, и мальчик-кучерь есть, вероятно, хочет. Да как бы, если позже поедем, и звери на нас не напали бы. (Надобно знать девственный саровский лес, окружающий Саровскую пустынь на десятки тысяч десятин, чтобы оценить естественный страх от-

ца Гурия.)

Но я сказал:

– Нет, батюшка отец Гурий, поезжайте вы одни назад, если боитесь чего, а меня пусть хотя и звери растерзают здесь, а я не отойду от двери батюшки отца Серафима, хоть бы мне и голодною смертью при них пришлось умереть; я все-таки стану ждать его, покуда отворит он мне двери святой своей кельи!

И батюшка отец Серафим, весьма немного погодя, действительно отворил двери своей кельи и, обращаясь ко мне, сказал:

– Ваше Боголюбие, я вас звал, но не взыщите, что я не отворял целый день: ныне среда, и я безмолвствую, а вот завтра – милости просим, я рад буду душевно с вами побеседовать. Но уже не так рано извольте жаловать ко мне, а то, не кушавши целый день, вы изнемогли вельми. А так после поздней обедни, да подкрепивши себя довольно пищею, пожалуйте с отцом Гурием ко мне. Теперь грядите и подкрепитесь пищею – вы изнемогли.

И стал нас, начиная с меня, благословлять и сказал отцу Гурию:

– Так, друг, так-то, радость моя, завтра с господином-то пожалуйте ко мне на ближайшую мою пажнинку – там меня обрящете, а теперь грядите с миром. До свидания, ваше Боголюбие!

С этими словами Батюшка опять затворился. Никакое

слово не может выразить той радости, которую я ощутил в сердце моем. Я плавал в блаженстве. Мысль, что, несмотря на долготерпение целого дня, я хоть под конец да сподобился, однако же, не только узреть лицо отца Серафима, но и слышать привет его богоухновенных словес, так утешила меня. Да, я был на высоте блаженства, никаким земным подобием неизобразимой! И, несмотря на то, что я целый день не пил и не ел, я сделался так сыт, что будто наелся до пресыщения и напился до разумного упоения. Говорю истину, хоть, может быть, для некоторых, не испытавших на деле, что значит сладость, сытость и упоение, которыми преисполняется человек во время наития Духа Божия, слова мои покажутся преувеличеными и рассказ чересчур восторженным. Но уверяю совестью православно-христианскою, что нет здесь преувеличенья, а все сказанное сейчас мною есть не только сущая истина, но даже и весьма слабое представление того, что я действительно ощущал в сердце моем.

Но кто даст мне глагол, могущий хоть мало, хоть отчасти выразить, что восчувствовала душа моя на следующий день?

III. Цель христианской жизни

Это было в четверток. День был пасмурный. Снегу было на четверть на земле, а сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка отец Серафим начал беседу со мной на ближней пажинке своей, возле той же его ближней пустыньки против речки Саровки, у горы, подходящей близко к берегам ее.

Поместил он меня на пне только что им срубленного дерева, а сам стал против меня на корточках.

— Господь открыл мне, — сказал великий Старец, — что в ребячестве вашем усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих духовных особ вы о том неоднократно спрашивали...

Я должен сказать тут, что с двенадцатилетнего возраста меня эта мысль неотступно тревожила, и я, действительно, ко многим из духовных лиц обращался с этим вопросом, но ответы их меня не удовлетворяли. Старцу это было неизвестно.

— Но никто, — продолжал отец Серафим, — не сказал вам о том определительно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро — вот тебе и цель жизни христианской. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты небогоугодным любопытством, и говорили вам: высших себя не ищи. Но они не так говорили, как бы

следовало. Вот я, убогий Серафим, растолкую вам теперь, в чем действительно эта цель состоит.

Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего. Пост же и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божьего. Заметьте, батюшка, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, но мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь Иисус Христос сказал: «Всяк, иже не собирает со Мною, той расточает». Доброе дело иначе нельзя назвать, как собиранием, ибо хотя оно и не ради Христа делается, однако же добро. Писание говорит: «Во всяком языце бояйся Бога и делаяй правду приятен Ему есть». И как видим из последовательности священного повествования, этот «делаяй правду» до того приятен Богу, что Корнилию сотнику, боявшемуся Бога и делавшему правду, явился Ангел Господень во время молитвы его и сказал: «Пошли в Иоппию к Симону Усмарю, тамо обрящеши Петра, и той ти речет глаголы живота вечнаго, в них спасешися ты и весь дом твой».

Итак, Господь все Свои Божественные средства употребляет, чтобы доставить такому человеку возможность за свои добрые дела не лишиться награды в жизни пакибытия. Но для этого надо начать здесь правой верой в Господа нашего Иисуса Христа Сына Божия, пришедшего в мир грешных спасти, и приобретением себе благодати Духа Святаго, вводящего в сердца наши Царствие Божие и прокладывающего нам дорогу к приобретению блаженства жизни будущего века. Но тем и ограничивается эта приятность Богу дел добрых, не ради Христа делаемых: Создатель наш дает средства на их осуществление. За человеком остается или осуществить их, или нет. Вот почему Господь сказал евреям: «Аще не бысте видели, греха не бысте имели. Ныне же глаголете – видим, и грех ваш пребывает на вас». Воспользуется человек, подобно Корнилию, приятностью Богу дела своего, не ради Христа сделанного, и уверует в Сына Его, то такого рода дело вменится ему, как бы ради Христа сделанного и только за веру в Него. В противном же случае человек не вправе жаловаться, что добро его не пошло в дело. Этого не бывает никогда только при делании какого-либо добра Христа ради, ибо добро, ради Него сделанное, не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодатию Духа Святаго и притом, как сказано: «Не в меру бо дает Бог Духа Святаго. Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его».

Так-то, ваше Боголюбие. Так в стяжании этого-то Духа Бо-

жия и состоит истинная цель нашей жизни христианской, а молитва, бдение, пост, милостыня и другие ради Христа делаляемые добродетели суть только средства к стяжанию Духа Божьего.

— Как же стяжания? — спросил я батюшку Серафима. — Я что-то не понимаю.

— Стяжание все равно что приобретение, — отвечал мне он, — ведь вы разумеете, что значит стяжание денег? Так все равно и стяжение Духа Божия. Ведь вы, ваше Боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание или наживание денег, а у дворян сверх того — получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается одними и теми же путями, очень сходственными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Богочеловек Иисус Христос уподобляет жизнь нашу торжищу и дело жизни нашей на земле именует куплею, и говорит всем нам: «Купуйте, дондеже прииду, искупующе время, яко дни лукави суть», то есть выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары. Земные товары — это добродетели, делающие Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятаго Духа. В притче о мудрых и юродивых девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано: «Шедши купите на торжищи». Но когда они купили, двери в чертог брачный уже были

затворены, и они не могли войти в него. Некоторые говорят, что недостаток елея у юродивых дев знаменует недостаток у них прижизненных добрых дел. Такое разумение не вполне правильно. Какой же это у них был недостаток в добрых делах, когда они хоть юродивыми, да все же девами называются? Ведь девство есть наивысочайшая добродетель, как состояние равноангельское, и могло бы служить заменой само по себе всех прочих добродетелей. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Всесвятаго Духа Божьего недоставало. Творя добродетели, девы эти по духовному своему неразумию полагали, что в том-то и дело лишь христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделали мы-де добродетель и тем-де и дело Божие сотворили, а до того, получена ли была ими благодать Духа Божия, достигли ли они ее, им и дела не было. Про такие-то образы жизни, опирающиеся лишь на одно творение добродетелей без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодати Духа Божьего, и говорится в отеческих книгах: «Ин есть путь, мняйся быти благим в начале, но концы его – во дно адово». (*Суть путие мнящиеся прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч 16, 25). Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти.) Антоний Великий в письмах своих к монахам говорит про таких дев: «Многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: первая Божия, всесо-

вершенная и всеспасительная; вторая собственная своя, человеческая, то есть если не пагубная, то и не спасительная, и третья бесовская – вполне пагубная». И вот эта-то третья вражеская воля и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая – собственная воля наша – научает нас делать все в услаждение нашим похотям, а то, и как враг научает, творить добро ради добра, не обращая внимания на благодать, им приобретаемую. Первая же – воля Божия и всеспасительная – в том только и состоит, чтобы делать добро единственно лишь для стяжания Духа Святаго как сокровища вечного, неоскудеваемого и ничем вполне и достойно оцениться не могущего. Оно-то, это стяжение Духа Святаго, собственно и называется тем елеем, которого недоставало у юродивых дев. За то-то они и названы юродивыми, что забыли о необходимом плоде добродетели, о благодати Духа Святаго, без Которого и спасения никому нет и быть не может, ибо «Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеет же Тройческим Единством священнотайне». Сам Дух Святый вселяется в души наши, и это-то самое вселение в души наши Его, Вседержителя, и сопребывания с духом нашим Его Тройческого Единства и даруется нам лишь через всемерное с нашей стороны стяжение Духа Святаго, которое и предуготовляет в душе и плоти нашей престол Божеству всетворческому с духом нашим сопребыванию, по непреложному слову Божиему: «Вселился в

них и похожу, и буду им в Бога, и тии будут в людие Мои». Вот это-то и есть тот елей в светильниках у мудрых дев, который мог светло и продолжительно гореть, и девы те с этими горящими светильниками могли дождаться и Жениха, приведшего в полуночи, и войти с Ним в чертог радости. Юродивые же, видевши, что угасают их светильники, хотя и пошли на торжище, да купят елея, но не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже были затворены. Торжище – жизнь наша; двери чертога брачного, затворенные и не допустившие к Жениху, – смерть человеческая; девы мудрые и юродивые – души христианские; елей – не дела, но получаемая через них вовнутрь естества нашего благодать Всесвятого Духа Божия, претворяющая оное от сего в сие, то есть от тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы в свет, от вертепа существа нашего, где страсти привязаны, как скоты и звери, – в храм Божества, в пресветлый чертог вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и Вечном Женихе душ наших.

Сколь велико сострадание Божие к нашему бедствию, то есть невниманию к Еgo о нас попечению, когда Бог говорит: «Се стою при дверях и tolку», разумея под дверями течение нашей жизни, еще не затворенной смертью. О, как желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божием! «В чем застану, в том и сужду», – говорит Господь. Горе, великое горе, если застанет Он нас отягощенными попечениями и печалями житейскими, ибо

кто стерпит гнев Его и против лица гнева Его станет! Вот почему сказано: «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть», то есть да не лишитесь Духа Божия, ибо бдение и молитва приносят нам благодать Его. Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святаго, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших как орудие для стяжания благодати Духа. Захотели бы вы, например, в церковь сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему подать, да нищего нет, либо нечего дать; захотели бы девство соблюсти, да сил нет этого исполнить по сложению вашему или по усилиям вражеских козней, которым вы по немощи человеческой противостоять не можете; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сделать, да тоже сил нет, или случая сыскать не можно. А до молитвы это уже никак не относится: на нее всякому и всегда есть возможность – и богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику. Как велика сила молитвы даже и грешного человека, когда она от всей души возносится, судите по следующему примеру Священного Предания: когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся единородного сына, похищенного смертью, жена-блудница, попавшаяся ей на пути и даже еще от только что бывшего греха не очистившаяся, тронутая отчаянной скорбью матери, возопила ко Господу: «Не мене ради грешницы окаянной, но слез ради матери, скорбящей о сыне сво-

ем и твердо уверенной в милосердии и всемогуществе Твоем, Христе Боже, воскреси, Господи, сына ея!» – воскресил его Господь. Так-то, ваше Боголюбие, велика сила молитвы, и она более всего приносит Духа Божьего, и ее удобнее всего всякому исправлять. Блаженны мы будем, когда обрящет нас Господь бдящими, в полноте даров Духа Его Святаго. Тогда мы можем благодаренновенно надеяться быть восхищенными на облацах во сретение Господа на воздухе, грядущаго со славою и силою многою судити живым и мертвым и воздати коемуждо по делам его.

Вот, ваше Боголюбие, за великое счастье считать изволите с убогим Серафимом беседовать, уверены будучи, что и он не лишен благодати Господней. То, что речем о Самом Господе, Источнике приснонеоскудевающем всякия благостыни и небесныя и земныя? А ведь молитвою мы с Ним Самим, Всеблагим и Животворящим Богом и Спасом нашим беседовать удостоиваемся. Но и тут надобно молиться лишь до тех пор, пока Бог Дух Святый не сойдет на нас в известных Ему мерах небесной Своей благодати. И когда благоволит Он посетить нас, то надлежит уже перестать молиться. Чего же и молиться тогда Ему: «Приди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наша», когда уже пришел Он к нам во еже спасти нас, уповающих на Него и призывающих имя Его святое во истине, то есть с тем, чтобы смиренно и с любовью встретить Его, Утешителя, внутрь храмин душ наших, алчущих и жаждущих Его при-

шествия. Я вашему Боголюбию поясню это примером: вот хоть бы вы меня в гости к себе позвали, и я бы по зову вашему пришел к вам и хотел бы побеседовать с вами. А вы бы все стали меня приглашать: милости-де просим, пожалуйте, дескать, ко мне. То я поневоле должен был бы сказать: что это он, из ума, что ли, выступил? Я пришел к нему, а он все-таки меня зовет! Так-то и до Господа Бога Духа Святаго относится. Потому-то и сказано: «Упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог, вознесуся во языщех, вознесуся на земли», то есть явлюся и буду являться всякому верующему в Меня и призывающему Меня и буду беседовать с ним, как некогда беседовал с Адамом в раю, с Авраамом и Иаковом и со другими рабами Моими, с Моисеем, Иовом и им подобными. Многие толкуют, что это упразднение относится только до дел мирских, то есть что при молитвенной беседе с Богом надобно упраздниться от мирских дел. Но я вам по Бозе скажу, что хотя и от них при молитве необходимо упраздниться, но когда при всемогущей силе веры и молитвы соизволит Господь Бог Дух Святый посетить нас и приидет к нам в полноте неизреченной Своей благости, то надобно и от молитвы упраздниться. Молвит душа и в молве находится, когда молитву творишь, а при нашествии Духа Святаго надлежит быть в полном безмолвии, слышать явственно и вразумительно все, глаголы живота вечного, которые Он тогда возвестить соизволит. Надлежит притом быть в полном трезвении и души и духа и в целомудренной чистоте плоти.

Так было при горе Хориве, когда израильтянам было сказано, чтобы они до явления Божьего на Синае за три дня не прикасались бы и к женам, ибо Бог наш есть «огнь пождаяй все нечистое», и в общение с Ним не может войти никто же от скверны плоти и духа.

IV. Стяжание благодати

– Ну, а как же, Батюшка, быть с другими добродетелями, творимыми ради Христа, для стяжания благодати Духа Святаго? Ведь вы мне о молитве только говорить изволите.

– Стяжавайте благодать Духа Святаго и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больший прибыток дают. Собирайте капитал благодатных избытков благости Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невещественных и не по четыре или по шести на сто, но по сту на один рубль духовный, но даже еще того в бесчисленное число раз больше. Примерно: дает вам более благодати Божией молитва и бдение – бдите и молитесь; много дает Духа Божьего пост – поститесь; более дает милостыня – милостыню творите и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте.

Вот я вам расскажу про себя, убогого Серафима. Родом я из курских купцов. Так, когда не был я еще в монастыре, мы бывало торговали товаром, который нам больше барыша дает. Так и вы, батюшка, поступайте, и как в торговом деле не в том сила, чтобы лишь только торговать, а в том, чтобы больше барыша получить, – так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или другое какое-либо доброе дело делать. Хотя апостол и говорит: «Непрестан-

но молитесь», но да ведь, как помните, и прибавляет: «Хочу лучше пять словес рещи умом, нежели тысячи языком». И Господь говорит: «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, спасется, но творяй волю Отца Моего», то есть делающий дело Божие и притом с благоговением, ибо проклят всяк, иже творит дело Божие с нерадением. А дело Божие есть: да веруете в Бога и Его же послал есть Иисуса Христа. Если рассудите правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть вящем приобретении обильнейших даров Духа Святаго.

Так желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы и вы сами стяжали этот приснонеоскудевающий источник благодати Божией и всегда рассуждали себя, в Духе Божием вы обретаетесь или нет; и если в Духе Божием, то, благословен Бог, не о чем горевать, хоть сейчас – на Страшный Суд Христов. Ибо в чем застану, в том и сужду. Если же нет, то надобно разобрать, отчего и по какой причине Господь Бог Дух Святый изволил оставить нас, и снова искать, и доискиваться Его, и не отставать до тех пор, пока искомый Господь Бог Дух Святый не сыщется и не будет снова с нами Свою благодатию. На отгоняющих же нас от Него врагов наших надобно так нападать, покуда и прах их возметется, как сказал пророк Давид: «Пожену враги моя и постигну я, и не возвращусь, дондеже скончаются, оскорблю их, и не возмогут stati, падут под но-

гами моима».

Так-то, батюшка. Так и извольте торговать духовно добродетельно. Раздавайте дары благодати Духа Святаго требующим по примеру свечи возженной, которая и сама светит, горя земным огнем, и другие свечи, не умаляя своего собственного огня, зажигает во светение всем в других местах. И если это так в отношении огня земного, то что скажем об огне благодати Всесвятаго Духа Божия? Ибо, например, богатство земное при раздавании его оскудевает, богатство же небесное Божией благодати чем более раздается, тем более преумножается у того, кто его раздает. Так и Сам Господь изволил сказать самаряныне: «Пияй от воды сей возраждет вновь, а пияй от воды, юже Аз дам, не возраждет во веки, но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник приснотекущий в живот вечный».

V. Богоматерь – язва бесов

– Батюшка, – сказал я, – вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Духа Святого как о цели христианской жизни, но как же и где я могу ее видеть? Добрые дела видны, а разве Дух Святый может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?

– Мы в настоящее время, – так отвечал Старец, – по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла и общения человека с Богом до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно христианской жизни. Нам теперь кажутся странными слова Священного Писания, когда Дух Божий устами Моисея говорит: «И виде Адам Господа, ходящего в рай», или когда читаем у апостола Павла: «Идохом во Аханию, и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию, и Дух Божий иде с нами». В апостольских Деяниях прошедши чрез Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии. Дошедши до Мисии, предпринимали идти в Вифинию, но Дух не допустил их (16, 6–7.) Неоднократно и в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человекам.

Вот некоторые и говорят: «Эти места непонятны: неужели люди так очевидно могли видеть Бога?» А непонятного

тут ничего нет. Произошло это непонимание оттого, что мы удалились от простоты первоначального христианского ведения и под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам уже кажется неудобопостижимым то, о чем древние до того ясно разумели, что им и в обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми не казалось странным. Так Иов, когда друзья его укоряли в том, что он хулит Бога, отвечал им: «Как это может быть, когда я чувствую дыхание Вседержителево в ноздрях моих?» То есть как-де я могу хулить Бога, когда Дух Святый со мной пребывает? Если бы я хулил Бога, то Дух Святый отступил бы от меня, а вот я и дыхание Его ощущаю в ноздрях моих. Таким точно образом говорится и про Авраама и про Иакова, что они видели Господа и беседовали с Ним, и Иаков даже и боролся с Ним. Моисей видел Бога и весь народ с ним, когда он сподобился приять от Бога скрижали закона на горе Синае. Столп облачный и огненный, или, что то же, явная благодать Духа Святаго, служили путеводителями народу Божию в пустыне. Бога и благодать Духа Его Святаго люди не во сне видели, и не в мечтании, и не в исступлении воображения расстроенного, а истинно въяве. Очень уж мы стали невнимательны к делу нашего спасения, отчего и выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. И все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей, по гордости ума нашего, вселиться в души наши и потому не имеем

истинного просвещения от Господа, посылаемого в сердца людей, всем сердцем алчущих и жаждущих правды Божией.

Вот, например, многие толкуют, что когда в Библии говорится, «вдуну Бог дыхание жизни в лице Адама первозданного и созданного Им от персти земной», что будто бы это значило, что в Адаме до этого не было души и духа человеческого, а была будто бы лишь плоть одна, созданная от персти земной. Неверно это толкование, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как, батюшка, святой апостол Павел утверждает: «Да будет всесовершен ваш дух, душа и плоть в пришествии Господа нашего Иисуса Христа». И все три сии части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего дыхания жизни, то есть благодати Господа Бога Духа Святаго, от Отца исходящего и в Сыне почивающего и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни был он совершенно превосходно создан над прочими Божиими созданиями, как венец творения на земле, все-таки пребыл бы не имущим внутрь себя Духа Святаго, возводящего его в Богоподобное достоинство, и был бы подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть, и душу, и дух, принадлежащие каждому по роду их, но Духа Святаго внутрь себя не имущим. Когда же вдунул Господь в лице Адамово дыхание жизни, тогда-то, по

выражению Моисееву, и «Адам бысть в душу живу», то есть совершенно во всем Богу подобную и такую, как и Он, на веки веков бессмертную. Адам сотворен был до того не подлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни было своим действием. Все покорено было ему, как любимцу Божию, как царю и обладателю твари. И все любовалось на него как на всесовершенный венец творений Божиих. От этого-то дыхания жизни, вдохнутого в лице Адамово из Всетворческих Уст Всетворца и Вседержителя Бога, Адам до того преумудрился, что не было никогда от века, нет, да и едва ли будет когда-нибудь на земле человек, премудрее и многознательнее его. Когда Господь повелел ему наречи имена всякой твари, то каждой твари он дал на языке такие названия, которые знаменуют вполне все качества, всю силу и все свойства твари, которые она имеет по дару Божиему, дарованному ей при ее сотворении. Вот по этому-то дару вышеестественной Божией благодати, ниспосланному ему от дыхания жизни, Адам мог видеть и разуметь и Господа, ходящего в рай, и постигать глаголы Его, и беседу святых Ангелов, и язык всех зверей и птиц и гадов, живущих на земле, и все то, что ныне от нас, как от падших и грешных, скрыто и что для Адама до его падения было так ясно.

Такую же премудрость и силу, и всемогущество, и все про-

чие благие и святые качества Господь Бог даровал и Еве, со-творив ее не от персти земной, а от ребра Адамова в Еде-ме сладости – в рай, насажденном Им посреди земли. Для того чтобы они могли удобно и всегда поддерживать в себе бессмертные, Богоблагодатные и всесовершенные свойства сего дыхания жизни, Бог посадил посреди рая древо жизни, в плодах которого заключил всю сущность и полноту даров этого Божественного Своего дыхания. Если бы не согреши-ли, то Адам и Ева сами и все их потомство могли бы все-гда, пользуясь вкушением от плода древа жизни, поддержи-вать в себе вечно животворящую силу благодати Божией и бессмертную, вечно юную полноту сил плоти, души и духа и непрестанную нестареемость бесконечно бессмертного все-блаженного своего состояния, даже и воображению нашему в настоящее время неудобопонятного.

Когда же вкушением от древа познания добра и зла – преждевременно и противно заповеди Божией – узнали раз-личие между добром и злом и подверглись всем бедствиям, последовавшим за преступление заповеди Божией, то лиши-лись этого бесценного дара благодати Духа Божия, так что до самого пришествия в мир Богочеловека Иисуса Христа Дух Божий «не убо бе в мире, яко Иисус не убо бе прославлен». Однако это не значит, чтобы Духа вовсе не было в мире, но Его пребывание не было таким полномерным, как в Адаме или в нас, православных христианах, а проявлялось только вне, и признаки Его пребывания в мире были известны роду

человеческому. Так, например, Адаму после падения, а равно и Еве вместе с ним, были открыты многие тайны, относившиеся до будущего спасения рода человеческого. И Каину, несмотря на нечестие его и его преступление, удобопонятен был глас благодатного Божественного, хотя и обличительного, собеседования с ним. Ной беседовал с Богом. Авраам, видя Бога и день Его, и возрадовался. Благодать Святаго Духа, действовавшая отвне, отражалась и во всех ветхозаветных пророках и святых Израиля.

У евреев потом заведены были особые пророческие училища, где учили распознавать признаки явления Божьего или Ангелов и отличать действия Духа Святаго от обыкновенных явлений, случающихся в природе неблагодатной земной жизни. Симеону Богоприимцу, Богоотцам Иоакиму и Анне и многим бесчисленным рабам Божиим бывали постоянные, разнообразные въяве Божественные явления, гла- сы, откровения, оправдывавшиеся очевидными чудесными событиями. Не с такой силой, как в народе Божием, но проявление Духа Божьего действовало и в язычниках, не ведавших Бога Истинного, потому что и из их среды Бог находил избранных Себе людей. Таковы, например, были девственницы пророчицы, сивиллы, которые обрекли свое девство хотя для Бога Неведомого, но все же для Бога, Творца вселенной, и Вседержителя, и Мироправителя, каковым Его и язычники сознавали. Также и философы языческие, которые хотя и во тьме неведения Божественного блуждали, но,

ища истины, возлюбленной Богу, могли быть по самому этому Боголюбезному ее исканию причастными Духу Божьему, ибо сказано: «Языки, не ведающие Бога, естеством законная творят и угодная Богу соделывают». А истину так ублажает Господь, что Сам про нее Духом Святым возвещает: «Истинная от земли возсия, и правда с небесе приниче».

Так вот, ваше Боголюбие, и в еврейском священном, Богу любезном народе, и в язычниках, не ведающих Бога, а все-таки сохранялось ведение Божие, то есть, батюшка, ясное и разумное понимание того, как Господь Бог Дух Святый действует в человеке и как именно и по каким наружным и внутренним ощущениям можно удостовериться, что это действует Господь Бог Дух Святый, а не прелесть вражеская. Таким-то образом все это было от падения Адама до пришествия Господа нашего Иисуса Христа во плоти в мир.

Без этого, ваше Боголюбие, всегда сохранявшегося в роде человеческом ощутительно о действиях Духа Святаго понимания не было бы людям нипочем возможности узнать в точности, пришел ли в мир, обетованный Адаму и Еве, Плод Семени Жены, имеющий стереть главу змиеву.

Но вот Симеон Богоприимец, сохраненный Духом Святым после предвозвещения ему на 65-м году его жизни тайны приснодевственного от Пречистой Приснодевы Марии Его зачатия и рождения, проживши по благодати Всесвятаго Духа Божьего 300 лет, потом на 365-м году жизни своей сказал ясно в храме Господнем, что ощутительно узнал по

дару Духа Святаго, что это и есть Он Самый, Тот Христос, Спаситель мира, о вышеестественном зачатии и рождении Коего от Духа Святаго ему было предвозвещено триста лет тому назад от Ангела.

Вот и святая Анна пророчица, дочь Фануилова, служившая восемьдесят лет от вдовства своего Господа Богу в храме Божием и известная по особенным дарам благодати Божией за вдовицу праведную, чистую рабу Божию, возвестила, что это действительно Он и есть, обетованный Миру Мессия, истинный Христос, Бог и человек, Царь Израилев, приведший спасти Адама и род человеческий.

Когда же Он, Господь наш Иисус Христос, изволил совершить все дело спасения, то по воскресении Своем дунул на апостолов, возобновив дыхание жизни, утраченное Адамом, и даровал им эту же самую Адамову благодать Всесвятаго Духа Божия. Но мало сего – ведь говорил же Он им: «Унесть им, да Он идет ко Отцу; аще же бо не идет Он, то Дух Божий не приидет в мир; аще же идет Он, Христос, ко Отцу, то послет его в мир, и Он, Утешитель, наставит их и всех последующих их учению на всякую истину и воспомянет им вся, яже Он глаголал им еще сущи в мире с ними». Это уже обещана была Им благодать-возблагодать. И вот в день Пятидесятницы торжественно ниспоспал Он им Духа Святаго в дыхании бурне, в виде огненных языков, на коемждо из них седших и вошедших в них и наполнивших их силою огнеобразной Божественной благодати, роскошно дышащей и ра-

достотворно действующей в душах причащающихся ее силе и действиям. И вот эту-то самую огнедухновенную благодать Духа Святаго, когда она подается нам всем, верным Христовым, в Таинстве святого Крещения, священно запечатлевают миропомазанием в главнейших, указанных Святой Церковью, местах нашей плоти, как вековечной хранительницы этой благодати. Говорится: «Печать дара Духа Святаго».

А на что, батюшка, ваше Боголюбие, кладем мы, убогие, печати свои, как не на сосуды, хранящие какую-нибудь высокоценимую нами драгоценность? Что же может быть выше всего на свете и что драгоценнее даров Духа Святаго, ниспосылаемых нам свыше в таинстве Крещения, ибо крещенская эта благодать столь велика, что даже и от человека-еретика не отъемляется до самой его смерти, то есть до срока, обозначенного свыше по Промыслу Божию для пожизненной пробы человека на земле – на что-де он будет годен и что-де он в этот Богом дарованный ему срок при посредстве свыше данной ему силы благодати сможет совершить? И если бы мы не грешили никогда после Крещения нашего, то вовеки пребыли бы святыми, непорочными и изъятыми от всякой скверны плоти и духа угодниками Божиими. Но вот в том-то и беда, что мы, преуспевая в возрасте, не преуспеваем в благодати и в разуме Божием, как преуспевал в том Господь наш Христос Иисус, а напротив того, разворачаясь мало-помалу, лишаемся благодати Всесвятаго Духа Божьего и делаемся в многоразличных мерах грешными и многогрешными

людьми.

Но когда кто, будучи возбужден ищущею нашего спасения премудростью Божиею, обходящею всяческая, решится ради нее на утреневание к Богу и бдение ради обретения вечно-го своего спасения, тогда тот, послушный гласу ее, должен прибегнуть к истинному во всех грехах своих покаянию и к сотворению противоположных содеянным грехам добро-детелей, а через добродетели Христа ради к приобретению Духа Святаго, внутрь нас действующего и внутрь нас Цар-ствие Божие устрояющего. Слово Божие недаром говорит: «Внутрь вас есть Царство Божие, и нуждно есть оно, и нужд-ницы е восхищают».

То есть те люди, которые, несмотря и на узы греховные, связавшие их и не допускающие своим насилием и возбуж-дением на новые грехи прийти к Нему, Спасителю нашему, с совершенным покаянием на истязание с Ним, презирая всю крепость этих греховных связок, нудятся расторгнуть их – такие люди являются потом действительно пред лице Божие паче снега убеленными Его благодатью. «Приидите, – гово-рит Господь, – и аще грехи ваши будут, яко багряное, то яко снег убелю их». Так некогда святый тайновидец Иоанн Бо-гослов видел таких людей в одеждах белых, то есть одеждах оправдания, и «финицы в руках их», как знамение победы, и пели они Богу дивную песнь «Аллилуиа». «Красоте пения их никтоже подражати можаше». Про них Ангел Божий ска-зал: «Сии суть, иже прииша от скорби великия, иже ис-

праша ризы своя и убелиша ризы своя в Крови Агнчей», — испраша страданиями и убелиша их в причащении Пречистых и Животворящих Тайн Плоти и Крови Агнца Непорочна и Пречиста Христа, прежде всех век закланного Его собственою волею за спасение мира, присно и доныне закалаемого и раздробляемого, но николиже иждиваемого, подающего же нам в вечное и неоскудеваемое спасение наше на путь живота вечного во ответ благоприятен на Страшном Судище Его и замену дражайшую и всяк ум превосходящую того плода древа жизни, которую хотел было лишить наш род человеческий враг человеков, спадший с небес Денница.

Хотя враг диавол и обольстил Еву, и с нею пал и Adam, но Господь не только даровал им Искупителя в плоде Семени Жены, смертию смерть поправшего, но и дал всем нам в Жене, Приснодеве Богородице Марии, стершей в Самой Себе и стирающей во всем роде человеческом главу змие-ву, неотступную Ходатайцу к Сыну Своему и Богу нашему, непостыдную и непреоборимую Предстательницу даже за самых отчаянных грешников. По этому самому Божия Матерь и называется «Язвою бесов», ибо нет возможности бесу погубить человека, лишь бы только сам человек не отступил от прибегания к помощи Божией Матери.

VI. Благодать есть свет

– Еще, ваше Боголюбие, должен я, убогий Серафим, объяснить, в чем состоит различие между действиями Духа Святого, священнотайне вселяющегося в сердца верующих в Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и действиями тьмы греховной, по наущению и разжжению бесовско-му воровски в нас действующей. Дух Божий воспоминает нам слова Господа нашего Иисуса Христа и действует еди-но с Ним, всегда торжественно, радостотворя сердца наши и управляема стопы наши на путь мирен, а дух лестчий, бе-совский, противно Христу мудрствует, и действия его в нас мятеjны, стропотны и исполнены похоти плотской, похо-ти очес и гордости житейской. «Аминь, аминь глаголю вам, всяк живый и веруяй в Мя не умрет вовеки». Имеющий bla-годать Святаго Духа за правую веру во Христа, если бы по немоющи человеческой и умер душевно от какого-либо гре-ха, то не умрет вовеки, но будет воскрешен благодатию Гос-пода нашего Иисуса Христа, вземлющего грехи мира и ту-не дарующего благодать-возблагодать. Про эту-то благодать, явленную всему миру и роду нашему человеческому в Бого-человеке, и сказано в Евангелии: «В Том живот бе и живот бе свет человеком», и прибавлено: «И свет во тьме светится, и тьма его не объяят». Это значит, что благодать Духа Свя-того, даруемая при Крещении во имя Отца и Сына и Свя-

таго Духа, несмотря на грехопадения человеческие, несмотря на тьму вокруг души нашей, все-таки светится в сердце искони бывшим Божественным светом бесценных заслуг Христовых. Этот свет Христов при нераскаянии грешника глаголет ко Отцу: «Авва отче, не до конца прогневайся на нераскаянность эту!» А потом, при обращении грешника на путь покаяния, совершенно изглаживает и следы содеянных преступлений, одевая бывшего преступника снова одеждой нетления, сотканной из благодати Духа Святаго, о стяжании которой как о цели жизни христианской, я говорю столько времени вашему Боголюбию.

Еще скажу вам, чтобы вы еще яснее поняли, что разуметь под благодатию Божиею, и как распознать ее, и в чем особенно проявляется ее действие в людях, ею просвещенных. Благодать Духа Святаго есть Свет, просвещающий человека. Об этом говорит все Священное Писание.

Так Богоотец Давид сказал: «Светильник ногам моим закон Твой и свет стезям моим, и аще не закон Твой научение мне был, тогда убо погибл бых во смирении моем». То есть благодать Духа Святаго, выражаящаяся в законе словами заповедей Господних, есть светильник и свет мой, и если бы не эта благодать Духа Святаго, которую я так тщательно и усердно стяжеваю, что седмижды на день поучаюсь о судьбах правды Твоей, просвещала меня во тьме забот, со-пряженных с великим званием моего царского сана, то откуда бы я взял себе хоть искру света, чтобы озарить путь свой

по дороге жизни, темной от недоброжелательства недругов моих! И на самом деле Господь неоднократно проявлял для многих свидетелей действие благодати Духа Святаго на тех людях, которых Он освящал и просвещал великими наитиями Его. Вспомните про Моисея после беседы его с Богом на горе Синайской. Люди не могли смотреть на него – так сиял он необыкновенным светом, окружавшим лицо его. Он даже принужден был являться народу не иначе как под покрывалом. Вспомните Преображение Господне на горе Фавор. Великий свет объял Его, и «быша ризы Его, блещущие яко снег, и ученицы Его от страха падоша ниц». Когда же Моисей и Илия явились к Нему в том же свете, то, чтобы скрыть сияние света Божественной благодати, ослеплявшей глаза учеников, «облак, – сказано, – осени их». И таким-то образом благодать Всесвятаго Духа Божия является в неизреченном свете для всех, которым Бог являет действие ее.

VII. Мир тепла и благодати

— Каким же образом, — спросил я батюшку отца Серафима, — узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святаго?

— Это, ваше Боголюбие, очень просто, — отвечал он мне, — поэтому-то и Господь говорит: «Вся пристра суть обретающим разум». Да беда-то вся наша в том, что сами-то мы не имеем этого разума Божественного, который не кичит (не гордится), ибо не от мира сего есть. Разум этот, исполненный любовью к Богу и ближнему, созидає всякого человека во спасение ему. Про этот разум Господь сказал: «Бог хощет всем спастися и в разум истины прийти». Апостолам же Своим про недостаток этого разума Он сказал: «Ни ли неразумливи есте и не чли ли Писания, и притчи сия не разумете ли?...» Опять же про этот разум в Евангелии говорится про апостолов, что «отверз им тогда Господь разум разуметь Писания». Находясь в этом разуме, и апостолы всегда видели, пребывает ли Дух Божий в них или нет, и проникнутые Им и видя сопребывание с ними Духа Божия, утвердительно говорили, что дело их свято и вполне угодно Господу Богу. Этим и объясняется, почему они в посланиях своих писали: «Изволися Духу Святому и нам» и только на этих основаних предлагали свои послания как истину непреложную, на пользу всем верным — так святые апостолы ощутительно сознавали в себе присутствие Духа Божьего. Так вот, ваше Бо-

голубие, видите ли, как это просто?

Я отвечал:

— Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверенным, что я в Духе Божиим? Как мне самому в себе распознавать истинное Его явление?

Батюшка отец Серафим отвечал:

— Я уже, ваше Боголюбие, сказал вам, что это очень просто, и подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божиим и как должно разуметь Его явление в нас... Что же вам, батюшка, надобно?

— Надобно, — сказал я, — чтобы я понял это хорошенъко!...

Тогда отец Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне:

— Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобою! Что же ты не смотришь на меня?

Я отвечал:

— Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли...

Отец Серафим сказал:

— Не устрашайтесь, ваше Боголюбие! И вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы теперь в полноте Духа Божьего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть.

И приклонив ко мне свою голову, он тихонько, на ухо сказал мне:

— Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам

милость Его. Вы видели, что я и не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказал: «Господи, уdstой его ясно и телесными глазами видеть то Сошествие Духа Твоего, которым Ты удостаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться во свете великолепной славы Твоей!» И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима... Как же нам не благодарить Его за этот Его неизреченный дар нам обоим? Этак, батюшка, не всегда и великим пустынникам являет Господь Бог милость Свою. Эта благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце ваше, как мать чадолюбивая, по предстательству Самой Матери Божией... Что ж, батюшка, не смотрите мне в глаза? Смотрите просто и не убийтесь – Господь с нами!

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе: в середине солнца, в самой блестательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажен кругом, и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого Старца. Возможно ли представить себе то положение, в

котором я находился тогда?

— Что же чувствуете вы теперь? — спросил меня отец Серафим.

— Необыкновенно хорошо! — сказал я.

— Да как же хорошо? Что именно?

Я отвечал:

— Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!

— Это, ваше Боголюбие, — сказал батюшка отец Серафим, — тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: «Мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам. Аще бо от мира были бысте, мир убо любил свое, но якоже избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победих мир». Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который вы теперь в себе чувствуете: «Мир, по слову апостольскому, всяк ум преимущий». Таким его называет апостол, потому что нельзя выразить никаким словом того благосостояния душевного, которое он производит в тех людях, в сердца которых его внедряет Господь Бог. Христос Спаситель называет его миром от щедрот Его собственных, а не от мира сего, ибо никакое временное земное благополучие не может дать его сердцу человеческому; он свыше даруется от Самого Господа Бога, почему и называется миром Божиим. Что же еще чувствуете вы? — спросил меня отец Серафим.

— Необыкновенную сладость! — отвечал я. И он продол-

жал:

– Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: «От тока дому Твоего уплюются и потоком сладости Твоей напоиши я». Вот эта-то теперь сладость преисполняет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным услаждением. От этой-то сладости наши сердца будто тают и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может... Что же еще вы чувствуете?

– Необыкновенную радость во всем моем сердце!

И батюшка отец Серафим продолжал:

– Когда Дух Божий снисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостию, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы Он ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: «... Жена егда раждает, скорбь иметь, яко прииде год ея; егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко человек родися в мир. В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше, и радости ваше никтоже возмет от вас». Но как бы ни была утешительна радость эта, которую вы теперь чувствуете в сердце своем, все-таки она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего апостола сказал, что радости той «ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыдоша благая, яже уготовал Бог любящим Его». Предзадатки этой радости

даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготовлена там, на небесах, плачущим здесь, на земле?! Вот и вы, батюшка, довольно-таки поплакали в жизни вашей на земле, и смотрите-ка, какою радостью утешает вас Господь еще в здешней жизни. Теперь за нами, батюшка, дело, чтобы, труды к трудам прилагая, восходить нам от силы в силу и достигнуть меры возраста исполнения Христова, да сбудутся на нас слова Господни: «...Терпящие же Господа, тии изменят крепость, окрилатеют, яко орли, потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчат, пойдут от силы в силу, и явится им Бог богов в Сионе разумения и небесных видений...» Вот тогда-то наша теперешняя радость, являющаяся нам в мале и вкраплце, явится во всей полноте своей, и никто не возмет ее от нас, преисполнемых неизъяснимых пренебесных наслаждений... Что же вы чувствуете, ваше Боголюбие?

Я отвечал:

– Теплоту необыкновенную!

– Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупка падает... Какая же может быть тут теплота?

Я отвечал:

– А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку и когда из нее столбом пар валит...

– И запах, – спросил он меня, – такой же, как из бани?

— Нет, — отвечал я, — на земле нет ничего подобного этому благоуханию. Когда еще при жизни матушки моей я любил танцевать и ездил на балы и танцевальные вечера, то матушка моя опрыснет меня, бывало, духами, которые покупала в лучших модных магазинах Казани, но те духи не издают такого благоухания...

И батюшка отец Серафим, приятно улыбнувшись, сказал:

— И сам я, батюшка, знаю это точно так же, как и вы, да нарочно спрашиваю у вас, так ли вы это чувствуете? Сущая правда, ваше Боголюбие! Никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа Божия. Что же земное может быть подобно ему?.. Заметьте же, ваше Боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло, как в бане, а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и под нами также. Стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Дух Святый словами молитвы заставляет нас вопить к Господу: «Теплотою Духа Святого согрей мя!» Ею-то согреваемые пустынники и пустынницы не боялись зимнего мраза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святого Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: «Царствие Божие внутри вас есть». Под Царствием же Божиим Господь разумел благодать

Духа Святаго. Вот это Царствие Божие теперь внутри нас и находится, а благодать Духа Святаго и отвне осияет и согревает нас и, преисполняя многоразличным благоуханием окружающий нас воздух, услаждает наши чувства пренебесным услаждением, напояя сердца наши радостью неизглаголанною. Наше теперешнее положение есть то самое, про которое апостол говорит: «Царствие Божие несть пища и питье, но правда и мир о Дусе Святе». Вера наша состоит «не в препретельных земныя премудрости словах, но в явлении силы и духа». Вот в этом-то состоянии мы с вами теперь и находимся. Про это состояние именно и сказал Господь: «Суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие, пришедшее в силе...» Вот, батюшка, ваше Боголюбие, какой неизреченной радости сподобил нас теперь Господь Бог!.. Вот что значит быть в полноте Духа Святаго, про которую святой Макарий Египетский пишет: «Я сам был в полноте Духа Святаго...» Этую-то полнотою Духа Своего Святаго и нас, убогих, преисполнил теперь Господь... Ну уж теперь нечего более, кажется, спрашивать, ваше Боголюбие, каким образом бывают люди в благодати Духа Святаго!.. Будете ли вы помнить теперешнее явление неизреченной милости Божией, посетившей нас?

– Не знаю, Батюшка, – сказал я, – удостоит ли меня Господь навсегда помнить так живо и явственно, как теперь я чувствую, эту милость Божию.

– А я мню, – отвечал мне отец Серафим, – что Господь по-

может вам навсегда удержать это в памяти вашей, ибо иначе благость Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро послушать убогого Серафима, тем более что и не для вас одних дано вам разуметь это, а через вас для целого мира, чтобы вы сами, утвердившись в деле Божием, и другим могли быть полезными. Что же касается до того, батюшка, что я монах, а вы мирской человек, то об этом думать нечего: у Бога взыскивается правая вера в Него и Сына Его Единородного. За это и подается обильно свыше благодать Духа Святаго. Господь ищет сердца, преисполненные любовью к Богу и ближнему, – вот престол, на котором Он любит восседать и на котором Он является в полноте Своей пренебесной славы. «Сыне, даждь Ми сердце твое! – говорит Он. – А все прочее Я Сам приложу тебе», ибо в сердце человеческом может вмещаться Царствие Божие. Господь заповедует ученикам своим: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Весть бо Отец ваш Небесный, яко всех сих требуете».

Не укоряет Господь Бог за пользование благами земными, ибо и Сам говорит, что по положению нашему в жизни земной мы всех сих требуем, то есть всего, что успокаивает на земле нашу человеческую жизнь и делает удобным и более легким путь наш к Отечеству Небесному. На это опираясь, святой апостол Петр сказал, что, по его мнению, нет ничего лучше на свете, как благочестие, соединенное с довольством. И Церковь Святая молится о том, чтобы это было нам даро-

вано Господом Богом; и хотя прискорбия, несчастия и разнообразные нужды и неразлучны с нашей жизнью на земле, однако же Господь Бог не хотел и не хочет, чтобы мы были только одних скорбях и напастях, почему и заповедует нам через апостолов носить тяготы друг друга и тем исполнять закон Христов. Господь Иисус лично дает нам заповедь, чтобы мы любили друг друга и, соутешаясь этой взаимной любовью, облегчали себе прискорбный и тесный путь нашего шествования к Отечеству Небесному. Для чего же Он и с небес сошел к нам, как не для того, чтобы, восприяв на Себя нашу нищету, обогатить нас богатством благости Своей и Своих неизреченных щедрот. Ведь пришел Он не для того, чтобы послужили Ему, но да послужит Сам другим и да даст душу Свою за избавление многих. Так и вы, ваше Бого любие, творите и, видевши явно оказанную вам милость Божию, сообщайте о том всякому желающему себе спасения. «Жатвы бо много, – говорит Господь, – делателей же мало». Вот и нас Господь Бог извел на делание и дал дары благодати Своей, чтобы, пожиная класы спасения наших ближних через множайшее число приведенных нами в Царствие Божие, принесли Ему плоды ово тридесят, ово шестьдесят, ово же сто. Будем же блюсти себя, батюшка, чтобы не быть нам осужденным с тем лукавым и ленивым рабом, который закопал свой талант в землю, а будем стараться подражать тем благим и верным рабам Господа, которые принесли Господину своему один вместо двух – четыре, другой вместо пяти

— десять. О милосердии же Господа Бога сомневаться нечего: сами, ваше Боголюбие, видите, как слова Господни, сказанные через пророка, сбылись на нас. «Несмы Аз Бог издалече, но Бог изблизи и при устех твоих есть спасение твое». Не успел я, убогий, перекреститься, а только лишь в сердце своем пожелал, чтобы Господь удостоил вас видеть Его благостию во всей ее полноте, как уже Он немедленно и на деле исполнением моего пожелания поспешить изволил.

Не велехвалясь говорю я это и не с тем, чтобы показать вам свое значение и привести вас в зависть, и не для того, чтобы вы подумали, что я монах, а вы миряник, нет, ваше Боголюбие, нет! «Близ Господь всем призывающим Его во истине, и несть у Него зрения на лица, Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его», лишь бы только мы сами любили Его, Отца нашего Небесного, истинно, по-сыновнему. Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы оба были православные, и оба любили Бога из глубины душ своих, и оба имели в Него веру, хотя бы «яко зерно горушно», и оба двинут горы. «Един движет тысящи, два же тьмы». Сам Господь говорит: «Вся возможна верующему», а батюшка святой апостол Павел велегласно восклицает: «Вся могу о укрепляющем мя Христе». Не дивнее ли еще этого Господь наш Иисус Христос говорит о верующих в Него: «Веруюй в Мя, дела не точию яже Аз творю, но и больше сих сотворит, яко Аз иду ко Отцу Моему и умолю Его о вас, да радость ваша исполнена будет. Доселе не просисте

ничесоже во имя Мое, ныне же просите и примете...» Так-то, ваше Боголюбие, все, о чем бы вы ни попросили у Господа Бога, все восприимете, лишь бы только было во славу Божию или на пользу ближнего, потому что и пользу ближнего Он же к славе Своей относит, почему и говорит: «Вся, яже единому от меньших сих сотвористе, Мне сотвористе». Так не имейте никакого сомнения, чтобы Господь Бог не исполнил ваших прошений, лишь бы только они или к славе Божией, или к пользам и назиданию ближних относились.

Но если бы даже и для собственной вашей нужды, или пользы, или выгоды вам что-либо было нужно, и это даже все столь же скоро и благополучно Господь Бог изволит послать вам, только бы в том крайняя нужда и необходимость настояла, ибо любит Господь любящих Его: благ Господь всяческим, щедрит же и дает и непризывающим имени Его, и щедроты Его во всех делах Его, волю же боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и весь совет их исполнит, исполнит Господь вся прошения твоя. Одного опасайтесь, ваше Боголюбие, чтобы не просить у Господа того, в чем не будете иметь крайней нужды. Не откажет Господь вам и в том за вашу православную веру во Христа Спасителя, ибо не предаст Господь жезла праведных на жребий грешных и волю раба Своего Давида сотворит неукоснительно, однако взыщет с него, зачем он тревожил Его без особой нужды, просил у Него того, без чего мог бы весьма удобно обойтись.

Так-то, ваше Боголюбие, все я вам сказал теперь и на деле

показал, что Господь и Божия Матерь через меня, убогого Серафима, вам сказать и показать соблаговолили. Грядите же с миром. Господь и Божия Матерь с вами да будет всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Грядите же с миром!..

И во все время беседы этой с того самого времени, как лицо отца Серафима просветилось, видение это не переставало, и все с начала рассказа и доселе сказанное говорил он мне, находясь в одном и том же положении. Исходившее же от него неизреченное блистание света видел я сам, своими собственными глазами, что готов подтвердить и присягою».

Послесловие С. Нилуса (к изданию 1903 г.)

На этом месте заканчивается мотовиловская рукопись. Глубину значения этого акта торжества Православия не могу перу стать выяснять и подчеркивать, да он и не требует свидетельства о себе, ибо сам о себе свидетельствует с такой несокрушимой силой, что его значения не умалить суесловиям мира сего.

Но если бы кто мог видеть, в каком виде достались мне бумаги Мотовилова, хранившие в своих тайниках это драгоценное свидетельство богоугодного жития святого Старца! Пыль, галочки и голубиные перья, птичий помет, обрывки совсем неинтересных счетов, бухгалтерские, сельскохозяйственные выписки, копии с прошений, письма сторонних лиц – все в одной куче, вперемешку одно с другим, и всего весу 4 пуда 25 фунтов. Все бумаги ветхие, исписанные беглым и до такой степени неразборчивым почерком, что я просто в ужас пришел: где тут разобраться?!

Разбирай этот хаос, натыкаясь на всевозможные препятствия – особенно почерк был для меня камнем преткновения, – я, помню, чуть не поддался отчаянию. А тут, среди всей этой макулатуры нет-нет и блеснет искоркой во тьме с трудом разобранная фраза: «Батюшка отец Серафим говорил мне...» Что говорил? Что скрывают в себе эти неразгра-

данные иероглифы? Я приходил в отчаяние.

Помню, под вечер целого дня упорного и бесплодного труда я не вытерпел и взмолился: «Батюшка Серафим! Неужели же для того ты дал мне возможность получить рукописи твоего «служки» из такой дали, как Дивеев, чтобы неразобранными возвратить их забвению?»

От души, должно быть, было мое восклицание. Наутро, взявшись за разбор бумаг, я сразу же нашел эту рукопись и тут же получил способность разбирать мотовиловский почерк. Нетрудно представить себе мою радость, и как знаменательными мне показались слова этой рукописи: «А я мню, – отвечал мне отец Серафим, – что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти, ибо иначе благость Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро послушать убогого Серафима, тем более что и не для вас одних дано вам разуметь это, а через вас для целого мира...»

Семьдесят долгих лет лежало это сокровище под спудом на чердаках среди разного забытого хлама. Надо же было ему попасть в печать, да еще когда? Перед самым прославлением святых мощей того, кого Православная Церковь начинает просить:

«Преподобне отче Серафиме! Моли Бога о нас!»

19 мая 1903 г.

Акафист преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу

Кондак 1

Избранный чудотворче и предивный угодниче Христов,
скорый помощниче и молитвенниче наш, преподобне отче
Серафиме! Величающе прославльшаго тя Господа, воспева-
ем ти похвальная. Ты же, имеяй велие дерзновение ко Гос-
поду, от всяких нас бед свободи, зовущих: Радуйся, препо-
добне Серафиме, Саровский чудотворче.

Икос 1

Ангелов Творец избра тя изначала, да прославиши жити-
ем твоим пречудное имя Святыя Троицы: явился бо еси во-
истинну ангел на земли и во плоти серафим; яко луч пре-
светлый Вечнаго Солнца Правды, просветися житие твое.
Мы же, зряще прехвальныя труды твоя, с благоговением и
радостию глаголем ти сицевая: Радуйся, правило веры и bla-
гочестия; радуйся, образе кротости и смирения. Радуйся,
преславное верных величание; радуйся, претихое скорбным
утешение. Радуйся, прелюбимое иноков похваление; радуй-

ся, живущим в мире предивное поможение. Радуйся, Российский державы славо и ограждение; радуйся, тамбовская страны священное украшение. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 2

Видящи мати твоя, преподобне отче Серафиме, теплую любовь твою ко иноческому житию, позна святую волю Господню о тебе, и Богу, яко дар совершен приносящи, благослови тя на тесный путь иноческий святым крестом своим, егоже до конца жития твоего на персех носил еси, знаменуя велию любовь твою к распеншемуся за ны Христу Богу нашему, Ему же вси со умилением зовем: Аллилуя.

Икос 2

Разум небесный тебе даровася, святче Божий: от юности твоей не престая помышляти о Небеснем, оставил еси дом отчий Царствия Божия ради и правды Его. Сего ради приими от нас похвалы сия: Радуйся, града Курска чадо богоизбранное; радуйся, родителей благочестивых отрасль пречестная. Радуйся, добродетели матере своея унаследивый; радуйся, благочестию и молитве ею наученный. Радуйся, на подвиги от матере крестом благословенный; радуйся, благословение

сие яко святыню до смерти соблюдый. Радуйся, любве ради Господа дом отеческий оставилый; радуйся, вся красная ми-ра сего ни во что же вменивый. Радуйся, преподобне Сера-фиме, Саровский чудотворче.

Кондак 3

Сила Вышняго от юности твоей воистину храняще тя, преподобне: с высоты бо храма спадша сохрани тя Господь неврежденна, и страждуши ти люте Сама Владычица мира явися, с Небес исцеление принесши, зане измлада верно слу-жил еси Богу, выну взывая Ему: Аллилуия.

Икос 3

Имея тщание о подвize иноческаго равноангельнаго жи-тия, во град святый Киев поклонения ради преподобным Пе-черским притекл еси, и от уст преподобнаго Досифеа пове-ление приим в пустыню Саровскую путь свой управити, ве-рою издалеча облобызал еси место святое сие, и тамо все-лився житие твое богоугодное скончал еси. Мы же, дивя-щеся таковому о тебе Божию промышлению, со умилением вопием ти: Радуйся, мирския суеты отрешивыйся; радуйся, Небеснаго Отечества пламенно возжелевый. Радуйся, Хри-ста всем сердцем возлюбивый; радуйся, благое иго Христо-

во на себе восприемый. Радуйся, совершенного послушания исполненный; радуйся, святых заповедей Господних блюститель верный. Радуйся, ум твой и сердце в Бозе молитвенно утвердивый; радуйся, столпе благочестия непоколебимый. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 4

Бурю злых напастей утишая, прошел еси весь путь тесный и скорбный подвига иноческаго, несый ярем пустыннаго жития, затвора и молчания, многонощнаго бдения, и тако, благодатию Божию восходя от силы в силу, от деяния к боговидению, преселился еси во Обители Горния, идеже со Ангелы поеши Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаще и видяще святое житие твоє, преподобне отче Серафиме, вся братия твоя удивляхуся тебе и, приходяще к тебе, поучахуся о словесех твоих и подвизех, славяще Господа, дивнаго во святых Своих. И мы вси с верою и любовию восхваляем тя, преподобне отче, и вопием ти сице: Радуйся, всего себе в жертву Господеви принесый; радуйся, на высоту безстрастия возшедый. Радуйся, воине Христов добродропобедный; радуйся, Небеснаго Домовладыки рабе благий

и верный. Радуйся, предstatелю о нас пред Господем непостыдный; радуйся, к Богородице молитвенниче наш неусыпnyй. Радуйся, пречудного благоухания крине пустынnyй; радуйся, благодати Божия сосуде непорочный. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 5

Божественный свет осия жилище твое, преподобне, егда боляшу ти и на одре смертнем лежащу, Сама Пречистая Де-ва, пришедши к тебе со святыми апостолы Петром и Иоан-ном, рече: «Сей есть от рода нашего», – и главе твоей косну-ся. Абие же исцелев, воспел еси благодарне Господеви: Ал-лилуia.

Икос 5

Видя враг рода человеча чистое и святое житие твое, преподобне Серафиме, восхоте погубити тя: наведе бо на тя лю-ди злы, иже беззаконно истязаху тя и еле жива суща остави-ша; ты же, отче святый, яко агнец кроток, вся претерпел еси, за обидящих тя Господеви моляся. Темже мы вси, таковому твоему незлобию дивящеся, вопием ти: Радуйся, в кротости и смирении твоем Христу Богу подражавый; радуйся, незлобием твоим духа злобы победивый. Радуйся, чистоты душев-

ныя и телесныя хранителю усердный; радуйся, пустынниче, дарами благодатными преисполненный. Радуйся, подвижниче богопрославленный и прозорливый; радуйся, наставниче монахов предивный и богоумdryй. Радуйся, Святыя Церкве похвало и радование; радуйся, обители Саровский славо и удобрение. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 6

Проповедует пустыня Саровская подвиги и труды твоя, богоносне угодниче Христов: дебри бо и леса ея молитвою облагоухал еси, пророку Божию Илии и Крестителю Господню Иоанну подражая, и явился еси пустыни прозябение многоплодное дарами Духа Святаго, Егоже действием многая и преславная совершил еси, подвизая верных воспевати благих Подателю Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия в тебе новый богоидец, Моисею подобный, Серафиме блаженне: непорочно бо служение олтарю Господню совершая, сподобился еси зрети Христа, во храме со Безплотными Силами грядуща. Сему Божию о тебе благоволению дивящеся, воспеваем ти сице: Радуйся, богоидче пре-

славный; радуйся, Светом Трисиянным озаренный. Радуйся, Пресвятыя Троицы служителю верный; радуйся, Духа Святаго жилище украшенное. Радуйся, Христа со Ангелы телесными очима лицезревый; радуйся, в бреннем телеси райскую сладость предвкусивый. Радуйся, Хлебом Жизни насыщенный; радуйся, питием бессмертия напоенный. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 7

Хотя Человеколюбец Господь явити в тебе, преподобне, Свое неизреченное к людем милосердие, показа тя яко воистинну светило богосветлое: делы бо и словесы твоими всех приводил еси ко благочестию и любви Божией. Темже сиянием подвигов твоих просвещени и хлебом учения твоего насыщени, тебе усердно величаем и прославльшему тя Христу вопием: Аллилуia.

Икос 7

Новаго видяще тя избранника Божия, издалеча притекаху к тебе вернии в скорбех и болезнех; и сих, бедами отягченных, не отринул еси, источая целения, даря утешение, предстательствуя в молитвах. Темже исходжаше во всю землю Российской вещание чудес твоих, и сице тя славляху духов-

ная чада твоя: Радуйся, пастырю наш добрый; радуйся, отче милостивый и кроткий. Радуйся, врачу наш скорый и благодатный; радуйся, немощей наших целителю милосердый. Радуйся, в бедах и обстояниях помощниче скорый; радуйся, душ смятенных умирителю пресладостный. Радуйся, грядущая яко настоящая провидевый; радуйся, прегрешений сокровенных обличителю прозорливый. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 8

Странное чудо видим на тебе, преподобне: яко старец сый немощный и притрудный, тысячу дний и тысячу ноций на камени в молитве пребывал еси. Кто доволен изреци болезни и борения твоя, блаженне отче, яже претерпел еси, воздея преподобний руце твои к Богу, Амалика мысленного побеждая и Господеви поя: Аллилуия.

Икос 8

Весь еси желание, весь сладость, Сладчайший Иисусе! – тако в молитвах взывал еси, отче, в пустыннем безмолвии твоем. Мы же, суetoю помраченнии и во гресех все житие иждившии, восхваляюще любовь твою ко Господу, сице во-пием ти: Радуйся, любящим и чтущим тя ходатаю спасе-

ния; радуйся, приводяй грешников ко исправлению. Радуйся, молчальниче и затворниче предивный; радуйся, молитвенниче о нас усердный. Радуйся, пламенную любовь ко Господу показавый; радуйся, огнем молитвы стрелы вражия попаливый. Радуйся, свеще неугасимая, молитвою в пустыни пламенеющая; радуйся, светильниче, горяй и светяй дарования духовными. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 9

Все естество ангельское удивися странному зрению: старцу бо, сущу в затворе, Небесе и земли Царица явися, повелевающи, да откроет затвор свой и да не возбранит людем православным внити к себе, но да всех пети научит Христу Богу: Аллилуя.

Икос 9

Ветии многовещаний не возмогут изречи крепость любви твоей, блаженне: предал бо еси себе на служение всем приходящим к тебе, повеление Богоматере исполняя, и был еси недоумевающим советник благий, унывающим утешитель, заблуждающихся кроткое вразумление, болящих врач и целитель. Сего ради вопием ти: Радуйся, от мира в пусты-

нюю вселивыйся, да добродетели приобрящеши; радуйся, из пустыни во обитель возвративыйся, во еже добродетели семена сеяти. Радуйся, Духа Святаго благодатию осиянныи; радуйся, кротосте и смирения исполненный. Радуйся, прите-кавшим к тебе отец чадолюбивый; радуйся, в словесех люб-ве ободрение и утешение им подававый. Радуйся, приходя-щия к тебе радостию и сокровищем именовавый; радуйся, за любовь твою святую радостей Небеснаго Царствия сподо-бивыйся. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудо-творче.

Кондак 10

Спасительного твоего подвига, преподобне, достиг скон-чания, на молитве коленопреклоненно святую душу твою в руце Божии предал еси, юже Ангели святии вознесоша Горе-ко Престолу Вседержителя, да со всеми святыми предстои-ши во славе невечерней, воспевая песнь хвалебную святых Святейшему Слову: Аллилуиа.

Икос 10

Стена всем святым и иноком отрада, Пресвятая Дева пред кончиною твою явися ти, провозвестивши близкое твое к Богу отшествие. Мы же, дивящеся таковому посещению Бо-

гоматере, вопием ти: Радуйся, Небеси и земли Царицу ли-
цезревый; радуйся, явлением Божия Матере обрадованный.
Радуйся, весть от Нея преселению Небесному приемый; ра-
дуйся, праведною кончиною святость жития твоего показа-
вый. Радуйся, в молитве пред иконою Богоматере умилен-
ный дух твой Богу предавый; радуйся, неболезненным исхо-
дом проречения твоя исполнивый. Радуйся, венцем безсмер-
тия от руки Вседержителя увенчанный; радуйся, блаженство
райское со всеми святыми унаследовавый. Радуйся, препо-
добне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 11

Пение непрестанное Пресвятей Троице вознося, препо-
добне, всем житием твоим подвижник великий благочестия
явился еси, заблуждшим на вразумление, болящим душою и
телом на исцеление. Мы же, благодарни суще Господеви за
таковую милость Его к нам, выну зовем Ему: Аллилуя.

Икос 11

Светоподательный светильник быв в житии, богоблажен-
не отче, и по смерти твоей возсиял еси яко светозарное све-
тило Российския земли: источаеши бо от честных мощей
твоих токи чудес всем, с верою и любовию к тебе притека-

ющим. Темже мы, яко молитвеннику о нас теплому и чудотворцу, вопием ти: Радуйся, множеством чудес от Господа прославленный; радуйся, любовию твою всему миру возсиявый. Радуйся, любве Христовы верный последователю; радуйся, утешение всем требующим твоей помощи. Радуйся, источниче чудес неоскудевааемый; радуйся, болящих и недужных исцелителю. Радуйся, воды многоцелебныя клядзю неисчерпаемый; радуйся, яко вся концы земли наша любовию твою объял еси. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 12

Благодать и велие твое дерзновение пред Богом ведуще, тебе, преподобне отче, молимся: молися тепле ко Господу, да хранит Церковь Свою Святую от неверия и раскола, от бед и напастей, да поем тобою благодеющему нам Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще твое прославление, ублажаем тя, преподобне, яко многомощна молитвенника о нас пред Господом, утешителя и заступника, и с любовию возглашаем ти сице: Радуйся, Церкве Православныя похвало; радуйся, Отечеству нашему щит и ограждение. Радуйся, путеводителю, всех к Небеси на-

правляяй; радуйся, защитниче наш и покровителю. Радуйся, силою Божиєю многая чудеса содеявый; радуйся, ризою твою многия недужныя исцеливый. Радуйся, вся козни диавольския победивый; радуйся, звери дикия кротостию твою покоривый. Радуйся, преподобне Серафиме, Саровский чудотворче.

Кондак 13

О предивный угодниче и великий чудотворче, преподобне отче Серафиме, приими малое сие моление наше, в похвалу тебе возносимое, и, предстоя ныне Престолу Царя царствуящих, Господа нашего Иисуса Христа, молися о всех нас, да обрящем милосердие Его в День Судный, в радости поюще Ему: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1

Молитва преподобному Серафиму Саровскому

О пречудный отче Серафиме, великий Саровский чудотворче, всем прибегающим к тебе скоропослушный помощниче! Во дни земного жития твоего никто же от тебе тощ и неутешен отыде, но всем в сладость бысть видение лика твоего и благоуветливый глас словес твоих. К сим же и дар исце-

лений, дар прозрения, дар немощных душ врачевания обилен в тебе явися. Егда же призва тя Бог от земных трудов к небесному упокоению, николиже любы твоя преста от нас, и невозможно есть исчислити чудеса твоя, умножившаяся, яко звезды небесныя: се бо по всем концем земли нашей людем Божиим являешся и даруещи им исцеления. Тем же и мы вопием ти: о претихий и кроткий угодниче Божий, дерзновенный к Нему молитвенниче, николиже призывающая тя отреваяй! Вознеси о нас благомощную твою молитву ко Господу сил, да дарует нам вся благопотребная в жизни сей и вся к душевному спасению полезная, да оградит нас от падений греховных и истинному покаянию да научит нас, во еже беспреткновенно вnitи нам в вечное Небесное Царство, идеже ты ныне в незаходимей сияешি славе, и тамо воспевати со всеми святыми Живоначальную Троицу во веки веков. Аминь.

Молитвы, собранные в книге

Молитва Иисусова

Молитва Господня («Отче наш»)

Песнь Пресвятой Богородице

Символ веры

Молитва от уныния и отчаяния

Покаянная молитва преподобного Антиоха

Акафист преподобному Серафиму Саровскому

Литература

Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник. Преподобный Серафим Саровский. М.: Русское Зерцало, 2000.

Е. Поселянин. Преподобный Серафим, Саровский чудотворец. СПб. Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1908.

Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника / Изд. 3-е, испр. и доп. Клин: Христианская жизнь, 2011.

Ильин В. Н. Преподобный Серафим Саровский. Нью-Йорк. Изд-во «Путь жизни», 1971.

Нилус С. А. Полное собрание сочинений в 6 томах. Т. 1. М.: Паломникъ, 2005.

Поучение преподобного Серафима Саровского о молитве Иисусовой. М.: Локид-Пресс, Патмос, 2007.

Преподобный Серафим Саровский. Житие и поучения. Киев: Киево-Печерская Успенская лавра, 2011.

Преподобный Серафим Саровский. Мюнхен – Москва. Обитель преподобного Иова Почаевского, 1993.

Преподобный Серафим Саровский. Радость моя. Доброе слово пастыря вступившим на путь духовного устроения. Фонд «Благовест». Подворье Троице-Сергиевой лавры. М., 1998.

Серафим (Чичагов), сщмч. Житие преподобного Сера-

фима, Саровского чудотворца. Серафимо-Дивеевский монастырь, 1903.

Сокровенный старец Серафим Саровский. М.: Правило веры, 2011.

Духовные наставления преподобного Серафима. URL:
https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/nastavlenia